

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

И.В. Groшев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, доцент

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,
начальник Российской
таможенной академии,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Мацкевич,
заместитель председателя
экспертного совета ВАК
при Министерстве образования
и науки РФ по праву, доктор
юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
почетный работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук,
доцент

В.С. Осипов,
заведующий сектором
институтов государственного
управления ФГБУН
«Институт экономики РАН»,
главный научный сотрудник
ФБУ «Государственный НИИ
системного анализа Счетной
палаты РФ», доктор
экономических наук PhD (Brit.)

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии След-
ственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заместитель директора
Международного научно-
исследовательского центра
и исследований, доктор
экономических наук,
профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law,
Associate Professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of the Moscow
academy of the Investigative
committee of the Russian
Federation, Candidate of law,
Associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters
training of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Doctor of law, Associate
Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute
for Professional Development of
the Moscow academy of the
Investigative Committee of the
Russian Federation — Dean
of the First Faculty for
Professional Development
(Rostov-on-Don), Candidate
of Psychology

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research
Institute of Scientific Work
Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist of
the Russian Federation

A.I. Guk,

Chief of the Ural Institute
of Law of the MIA of Russia,
Candidate of Philosophy

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University
of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikot, Police Major
General, Candidate
of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director
of the Institute for Professional
Development
of the Moscow academy
of the Investigative Committee of
the Russian Federation — Dean of
the Second Faculty
for Professional Development
(Ekaterinburg), Honored Lawyer
of the Russian Federation, Doctor
of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law
Management of the Federal
Penal Service of Russia
(Ryazan), Doctor of Law,
Associate Professor

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology,
Professor

E.A. Kurnysheva,

Deputy Director
of the Institute for Professional
Development of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation — Dean of the
Fourth Faculty for Professional
Development (Nizhny
Novgorod), Candidate
of Pedagogics

E.L. Loginov,

Deputy Director of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Twice Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

V.B. Mantusov,

Head of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science, Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

S.F. Murashko,

Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor

V.S. Osipov,

Head of the Sector of the Institutes of State Administration of the Federal State Budget Institution of Science «The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences», Chief Scientist of the Federal Budget Institution «The State Scientific and Research Institute of Systems Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation», Doctor of Economics, PhD (Brit.)

A.Zh. Sarkisyan,

director of editorial and publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law

S.G. Simagina,

Deputy Director of the Scientific and Research Institute of Education and Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,

Chief of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Scientist of the Scientific and Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor

A.E. Suglovov,

Deputy Head of the International Scientific and Research Centre, Doctor of Economics, Professor

S.N. Fedotov,

Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,

Head of the Department of Judicial Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor

Yu. A. Tsyarkin,

Chairman of the Educational and Methodological Centre «Professional Training Textbook», Doctor of Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Joined Editorship, Candidate of History, Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редактор
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Подписной индекс 71175

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2017

Межвузовский круглый стол «Противодействие распространению криминальной субкультуры в детских учреждениях как важный элемент профилактики преступлений» (18.05.2017) 11

Восьмое заседание межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» по теме «Использование специальных знаний и данных ОРД в раскрытии и расследовании преступлений» (23.05.2017) 12

Международная научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму и терроризму» (7.06.2017) 17

А.И. БАСТРЫКИН. Общество просит защиты у Следственного комитета Российской Федерации, и каждый гражданин России ее получит 20

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом 25

А.М. БАГМЕТ. Ко дню образования службы криминалистики 43

Теория и история права и государства; история правовых учений

В.Д. ДАРМАЕВА, В.А. МИХАЙЛОВ. Система органов предварительного расследования по законодательству XIX столетия 47

А.А. ИВАНОВ, Т.Л. МАТИЕНКО, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Важнейшие направления деятельности общей полиции России в условиях первой мировой войны: июль 1914 — февраль 1917 г. 52

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Эволюция этики государственного служащего в России 59

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

М.А. МОИСЕЕВА. Досудебный и внесудебный порядок урегулирования споров, возникающих вследствие оказания платных медицинских услуг 66

Л.Н. СИМАНОВИЧ. Электронные торговые площадки в системе государственных и муниципальных закупок — ожидаемый перевод закупок в электронную форму 69

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 14
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

- Е.Г. БЫКОВА, С.А. ЯШКОВ.** О преступных злоупотреблениях сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность 72
- О.И. ЕСИНА.** Актуальные проблемы правоприменительной практики российского антикоррупционного законодательства при расследовании уголовных дел 75
- В.А. ПЕРОВ.** Уголовно-правовые аспекты использования криптовалюты в России 78
- Э.В. РЫЖОВ.** Проблемы определения способа совершения преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации 81

Уголовный процесс

- В.В. БЫЧКОВ.** Орган дознания Вооруженных сил России 86
- В.О. ЗАХАРОВА.** К вопросу о регулировании этической составляющей следственной деятельности 92
- И.И. ТЕМУКУЕВ.** Согласительные процедуры в российском уголовном процессе 96
- И.А. ХРАМЦОВА.** Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела: современные проблемы 98

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

- С.Б. ВЕПРЕВ, С.А. НЕСТЕРОВИЧ.** Оценка необходимого количества сотрудников по информационной безопасности в территориальных отделах Следственного комитета Российской Федерации 101
- М.В. ЧАЛКОВ.** Взаимодействие следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и средств массовой информации на стадии досудебного производства 107

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

- Е.А. ВОЛКОВА.** Актуальные вопросы видеотехнической судебной экспертизы 113
- О.Н. ДЕНИСЕНКО.** Особенности проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа в отношении несовершеннолетних 117
- А.А. ЗАДАЧИН.** Тактика расследования преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ 121

Н.А. ПЕРФИЛЬЕВА. Исторические аспекты эволюции экспертов как субъектов уголовного судопроизводства конца XIX — начала XX веков 125

А.А. СТРЕЛКОВ, Б.А. ФИЛИМОНОВ. Идентификация человека и артефактов находящихся в его теле, при проведении посмертного КТ-исследования 129

**Административное право;
административный процесс**

К.М. КОНДЖАКУЛЯН. Иные обстоятельства как метод освобождения от административной ответственности: вопросы теории и практики 133

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

В.А. НОВИКОВ. Туристическая привлекательность стран с точки зрения расходов на отдых и уровня безопасности 137

Финансы, денежное обращение и кредит

С.Н. ЗВЕРЯЕВА. Показатели криминального риска в оценке инвестиционного риска регионов 146

Психологические науки

Социальная психология

Л.А. ДМИТРИЕВА. Методы правомерного психологического воздействия в структуре профессиональной подготовки следователей 152

FOUNDER

**Moscow Academy of the
Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law
and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru*

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial
and Publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**The issue was
prepared by:**

Editor

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

*Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

**BULLETIN OF MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE
COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 3/2017

Interuniversity round table «Counteraction to the spread
of criminal subculture in children's institutions
as an important element in crime prevention»
(18.05.2017) 11

The eighth meeting of the Inter-University Scientific
and Practical Seminar «Disclosure and Investigation
of Crimes: Science, Practice, Experience» on the topic
«Using the Special Knowledge and Data of the RDD
in Disclosure and Investigation of Crimes»
(May 23, 2017) 12

International Scientific and Practical Conference
«Counteraction to Extremism and Terrorism»
(7.06.2017) 17

A.I. BASTRIKIN. Society requests protection from
the Investigative committee of the Russian Federation,
and every citizen of Russia will get it 20

A.V. FEDOROV. Criminal liability for crimes related
to doping 25

A.M. BAGMET. To day education service criminalistics 43

**Theory and history of law and state;
history of legal doctrines**

V.D. DARMAEVA, V.A. MIKHAYLOV. The system
of preliminary investigation bodies under the legislation
of the nineteenth century 47

A.A. IVANOV, T.L. MATIYENKO, N.D. ERIASHVILI.
The most important areas of activity of the general police
of Russia in the conditions of the first world war:
July 1914 – February 1917 52

Yu.A. TSVETKOV. Evolution of ethics a civil servant
in Russia 59

**Civil law; business law; family law;
private international law**

M.A. MOISEEVA. Pre-trial and extrajudicial procedures
for the settlement of disputes arising from the provision
of paid medical services 66

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing
Circulation 1000 copies «Buki Vedi»
«Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d,
d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

L.N. SIMANOVICH. Electronic trading platforms in the system of the government and municipal procurement — the expected transfer of purchases to the electronic form **69**

Criminal law and criminology; criminally-executive law

E.G. BIKOVA, S.A. YASHKOV. About the criminal abuses of law enforcement officials, carrying out operational-investigative activity **72**

O.I. ESINA. Actual problems of the Russian law enforcement anti-corruption legislation **75**

V.A. PEROV. Criminal legal aspects of the use of cryptocurrencies in Russia **78**

E.V. RYZHOV. The problem of determining the means of committing a crime under article 110 of the criminal code of the Russian Federation **81**

Criminal trial

V.V. BYCHKOV. Organ inquiry of the armed forces of Russia **86**

V.O. ZAKHAROVA. The issue of regulation in the ethical component of the investigation **92**

I.I. TEMUKUEV. Conciliation proceedings in the Russian criminal trial **96**

I.A. KHRAMTSOVA. Institution of familiarization of the defendant with the materials of the criminal case, modern issues **98**

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

S.B. VEPREV, S.A. NESTEROVICH. Assessment of the required number of information security officers in the territorial divisions of the investigative committee of the Russian Federation **101**

M.V. CHALKOV. Interaction of the Investigative Bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Media at the Pre-Trial Proceedings **107**

Forensics; forensic and expert activity; operatively-search activity

E.A. VOLKOVA. Actual issues of video technical forensic expertise **113**

O.N. DENISENKO. The features of conducting psychophysiological researches and examination with the use of polygraph in point of juveniles 117

A.A. ZADACHIN. The tactics of investigating crimes under art. 174, 174.1 of the criminal code of the Russian Federation 121

N.A. PERFILEVA. Historical aspects of the evolution of experts as subjects of criminal proceedings in the late xix-early xx centuries 125

A.A. STRELKOV, B.A. FILIMONOV. Identification of human and artifacts in the body, during the postmortem ct scan 129

Administrative law; administrative process

K.M. KONDZHAKULYAN. Other circumstances as a method of exemption from administrative liability: theory and practice questions 133

Economic sciences

Economy and management of national economy

V.A. NOVIKOV. The tourist attractiveness of countries in terms of travel cost and level of security 137

Finance, money circulation and credit

S.N. ZVERYAEVA. Indices of criminal risk in the assessment of investment risk of regions 146

Psychological sciences

Social Psychology

L.A. DMITRIEVA. Lawful methods of psychological influence in the structure of professional training of investigators 152

Межвузовский круглый стол «Противодействие распространению криминальной субкультуры в детских учреждениях как важный элемент профилактики преступлений»

(18.05.2017)

В соответствии с Планом научной деятельности 18 мая 2017 года в Московской академии Следственного комитета состоялся совместный круглый стол с использованием видеоконференцсвязи с Казанским (Приволжским) федеральным университетом на тему «Противодействие распространению криминальной субкультуры в детских учреждениях как важный элемент профилактики преступлений».

В мероприятии приняли участие сотрудники Следственного комитета, в том числе Московской академии Следственного комитета, Кадетского корпуса Следственного комитета имени Александра Невского, прокуратуры и МВД Республики Татарстан, Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры, ученые ведущих российских вузов, педагогические работники детских учреждений.

Открывая круглый стол, и. о. ректора Московской академии Следственного комитета *А.М. Багмет* обратился с приветственным словом к участникам форума от имени Председателя Следственного комитета *А.И. Бастрыкина* и подчеркнул, что защита прав детей от преступных посягательств — одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета.

В работе круглого стола с научными докладами выступили:

- заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина *И.М. Мацкевич*;
 - руководитель организационно-аналитического отдела управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета *В.Я. Свечинов*;
 - начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Республики Татарстан *А.Ф. Хусаинов*;
 - магистр психологии, педагог-психолог Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского *Е.М. Головина*;
 - доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону) *Н.В. Валуисков*,
- а также ученые Казанского (Приволжского) федерального университета.

В ходе круглого стола обсуждались проблемные вопросы распространения в детских учреждениях асоциального поведения, свойственного криминальной субкультуре, которое способствует вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений.

В условиях нарастающих угроз преступности важно действовать на опережение

*Восьмое заседание межвузовского научно-практического семинара
«Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»
по теме «Использование специальных знаний и данных
ОРД в раскрытии и расследовании преступлений»*

блемы. Их суть излагается в основном докладе, тезисы которого заранее рассылаются приглашаемым участникам семинара. Это позволяет им подготовить предметно сориентированные содоклады или выступления в порядке обсуждения проблем, обозначенных в основном докладе, по результатам которого принимается резолюция.

В частности, на предыдущих заседаниях семинара обсуждались проблемы организации расследования преступлений, технико-криминалистического обеспечения и сопровождения расследования преступлений, использования в учебном процессе технических средств обучения.

Несколько заседаний семинара были посвящены обсуждению результатов исследований, проведенных в рамках подготовки докторских диссертаций по докладам их авторов.

Непосредственное участие в организации заседания семинара приняли:

от Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

— *Волынский Александр Фомич*, профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ (ответственный за организацию);

— *Тишутина Инна Валериевна*, профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, полковник полиции;

от Московской академии Следственного комитета:

— *Бычков Василий Васильевич*, проректор, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 23 мая 2017 года было проведено восьмое заседание межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» по проблемам использования специальных знаний и данных оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений.

Данный семинар был организован и действует как научное объединение или сообщество с 2012 года по инициативе ученых кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, поддержанной их коллегами из МГЮА (университет) имени О.Е. Кутафина, МГУ имени М.В. Ломоносова, Академии управления МВД России, Московской Академии Следственного комитета России и других юридических вузов г. Москвы.

В отличие от конференций, круглых столов и научных чтений, посвященных, как правило, неопределенно широкому кругу проблем «теории и практики», «истории и современному состоянию», «организации раскрытия и расследования преступлений», на заседании семинара ставятся и обсуждаются конкретные про-

— *Скобелин Сергей Юрьевич*, заведующий криминалистической лабораторией, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

В работе семинара приняли участие:

— *Багмет Анатолий Михайлович*, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции;

— *Петров Сергей Васильевич*, руководитель управления учебной и воспитательной работы Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции;

— *Сазонов Анатолий Иванович*, заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации — руководитель методико-криминалистического управления, генерал-майор юстиции;

— *Грызыхин Сергей Александрович*, руководитель Западно-Сибирского управления СК России на транспорте, генерал-майор юстиции;

— *Павличенко Николай Владимирович*, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции;

— *Прорвич Владимир Антонович*, главный судебный эксперт НП Коллегия судебных экспертов, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор;

— профессор кафедры юриспруденции отделения политологии Массачусеттского университета в Амхерсте (США) Лорен МакКарти;

— сотрудники центрального аппарата и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, руководители и первые заместители руководителей следственных органов Следственного комитета, профессорско-преподавательский состав и обу-

чающиеся Московской академии Следственного комитета, преподаватели, адъюнкты (в том числе иностранцы), курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ученые ведущих российских вузов.

Открывая семинар, **А.М. Багмет** поприветствовал его участников и подчеркнул, что именно Следственный комитет России вместе с Министерством внутренних дел России находятся на передовой борьбы с преступностью. В тесном взаимодействии они призваны решать сложнейшие задачи предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

С основным, довольно содержательным научным докладом на семинаре выступил профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя **А.Ф. Вольтинский**.

С докладами выступили:

— заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета **А.И. Сазонов**;

— профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета **О.Д. Жук;**

— главный судебный эксперт НП «Коллегия судебных экспертов» **В.А. Прорвич;**

— руководитель Западно-Сибирского управления СК России на транспорте **С.А. Грызыхин**

В основном докладе и в содокладах были поставлены проблемы и предложены возможные пути их решения:

1) по оперативно-разыскной деятельности (ОРД):

- о причинах и условиях формирования в общественном сознании граждан нашей страны вульгарного, негативного отношения к ОРД, о возможности и способах его преодоления;
- о возможности и целесообразности наделяния всех правоохранительных министерств и ведомств страны равным правом осуществлять ОРД, как в тех странах, чей опыт в этом отношении в 90-е годы прошлого века был позаимствован, в части принципов уголовного процесса, но не форм, методов и средств их реализации;
- о целесообразности, необходимости и возможности признания доказательственного значения данных ОРД в системе иных доказательств, о форме и условиях использования таких данных.

2) по деятельности судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений (СЭУ и ЭКП):

- о соответствии много десятилетий назад сложившейся системы организации деятельности ЭКП современным потребностям практики раскрытия и расследования «рыночных» преступлений, а также современному уровню развития находящейся в их распоряжении техники собирания и исследования доказательств;
- о возможности признания доказательственного значения результатов инструментальных исследований специалистов (а не только их умозрительных суждений), вне зависимости от факта возбуждения уголовного дела. Судебная экспертиза в таком случае могла бы назначаться только тогда, когда заключение специалиста по каким-то причинам вызывает сомнение;
- о целесообразности создания общих для всех правоохранительных органов межведомственных региональных центров производства сложных, с использованием дорогостоящей техники, исследований доказательств, как вариант, на базе уже сложившейся системы ЭКП МВД РФ.

В порядке обсуждения этих вопросов выступило более десятка человек – ученых и представителей практики.

Участники семинара, выступая, обращали внимание на то, что законодательные инициативы по таким проблемам, которые были предметом их обсуждения, как правило, проявляются под воздействием чрезвычайных событий,

в частности, террористических актов. В современных условиях глобализации международных отношений, практически неконтролируемых миграционных процессов, очевидна возрастающая степень опасности таких событий и для общества, и для государства, поэтому очень важно действовать на опережение, на предупреждение, и не откладывать «на потом» решение проблем, ставших предметом обсуждения на семинаре.

По результатам работы семинара выработана резолюция.

Резолюция Восьмого (международного) межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»

Обсудив проблемы использования данных оперативно-разыскной деятельности и специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, участники Семинара отмечают, что нарастающие угрозы нашему обществу и государству со стороны «рыночной» преступности стали реальностью настоящего времени: устойчиво проявляется тенденция роста количества тяжких и особо тяжких преступлений; низкой остается их раскрываемость и высокой латентность. Особую тревогу граждан вызывают факты терроризма, распространенность и опасность наркобизнеса, преступления коррупционной направленности.

Однако возможности весьма действенных методов и средств раскрытия и расследования «рыночных» преступлений, в частности, реализуемые в форме оперативно-разыскной деятельности (ОРД), судебно-экспертной деятельности (СЭД), деятельности специалистов или технико-криминалистической деятельности (ТКД) в нашей стране под влиянием исторически сформировавшихся мифов и предубеждений, искусственно ограничены.

Судя по всему, авторы проекта УПК РФ в свое время, преследуя цель его либерализации и гуманизации, позаимствовали из правовых систем западных стран принципы уголовного процесса, но оставили без внимания те методы и средства, те организационные формы деятельности правоохранительных органов, с помощью которых там такие принципы успешно реализуются. Не придавалось значение и тому, что в условиях рыночных социально-экономических отношений принципиально важно добиваться экономичности и эффективности любой общественно значимой деятельности, в том числе

связанной с раскрытием и расследованием преступлений. Однако соответствующие принципы в УПК РФ даже не упоминаются, а в результате сверхзатратность и низкая эффективность многими отмечаются как характерная особенность отечественного уголовного процесса, что весьма наглядно проявляется в организации указанных выше видов деятельности.

В отношении ОРД участники Семинара находят необходимым:

1. Рекомендовать ученым-правоведам, прежде всего преподавателям юридических вузов, активно и предметно разъяснять студентам (слушателям) сущность и значение ОРД, с ориентацией на формирование о ней позитивного общественного мнения, имея в виду:

а) объективно обусловленную неизбежность использования ОРД как государственно-правовой деятельности в борьбе с современной «рыночной» преступностью;

б) ошибочность исторически сформировавшихся мифов и предубеждений о понятии ОРД и её роли в репрессиях прошлого;

в) возможность компромиссных подходов к некоторым ограничениям конституционных прав и свобод граждан во имя безопасности всех и каждого;

г) реальность организационных и правовых гарантий законности осуществления ОРД и использования её результатов в раскрытии и расследовании преступлений;

д) положительный опыт зарубежных стран в использовании данных ОРД в качестве средств доказывания.

2. Организовать через средства массовой информации популяризацию возможностей ОРД в борьбе с «рыночной» преступностью, рассказывать о системе публичного (судебного) контроля за её осуществлением, показывать её профилактическую роль, а сотрудничество с правоохранительными органами при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений рассматривать как проявление гражданского долга.

3. Поскольку пока нет единства мнений о включении в УПК РФ в виде отдельной главы «Специальные следственные действия» всех оперативно-разыскных мероприятий (по примеру стран Евросоюза), рассмотреть возможность решения этого вопроса «дозировано», т.е. включить в УПК РФ пока только те из них, которые не связаны с личностными источниками информации (от негласных сотрудников), например, оперативный эксперимент, контрольная закуп-

ка и т.п. Положительным в этом отношении примером может служить ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», действующая наряду с аналогичным оперативно-розыскным мероприятием.

В отношении СЭД и ТКД признать заслуживающими внимания предложения:

1. О создании на базе ЭКП системы МВД России (штатная численность 16,5 тыс. человек) единой для правоохранительных министерств и ведомств межведомственной экспертной службы, обеспечивая таким образом:

а) рациональное расходование бюджетных средств на приобретение и эксплуатацию дорогостоящей импортной исследовательской техники (государственный подход вместо ведомственного);

б) высокий коэффициент полезного действия такой техники;

в) качественную разработку (реализуя возможности «коллективного разума») научно обоснованных методик экспертного исследования доказательств, их апробацию и стандартизацию.

2. Об организационном разграничении функций экспертов и специалистов в ЭКП системы МВД РФ и формирование службы специалистов во всех правоохранительных министерствах и ведомствах, их специализации с учетом профиля деятельности. Выполняя функции специалиста при осмотрах мест происшествий, эксперты ЭКП ОВД фактически сами себе создают объем будущих экспертиз; около 40% из экспертов ЭКП ОВД не имеют базовой юридической (а значит и криминалистической) подготовки. Этим во многом объясняется низкая резуль-

тативность их участия в данном следственном действии – в среднем обнаруживается и изымается немногим более одного (из трех возможных) следов преступлений.

3. О необходимости разработки критериев оценки результатов деятельности специалистов ЭКП с ориентацией на конечную цель – на раскрытие и расследование преступлений. Используемые ныне критерии основаны на формальных количественных данных участия в осмотрах мест происшествий, проведенных исследований, проверок по учетам и т.п. Такой подход, даже если «украсить» его математическими формулами и расчетами по видам преступлений, несостоятелен так же, как если бы деятельность следователя оценивалась по количеству проведенных им допросов, обысков и тех же осмотров.

4. О законодательном признании в качестве доказательства результатов исследований специалистов, проводимых ими по поручениям следователей с использованием инструментальных методов и средств. Тем более, что таковым признается (ст. 74, ч. 2, п. 3.1.) заключение и показание специалиста, даваемые им на основе «умозрительных представлений». Такие исследования, судя по опыту стран Евросоюза, по существу представляют собой «следственную экспертизу».

5. О дальнейшем развитии и укреплении системы судебно-экспертных учреждений Минюста России с учетом возрастающего по объему и сложности решаемых ими задач, в том числе связанных с гражданским и арбитражным судопроизводством.

Информацию подготовили

Скобелин С.Ю.,
заведующий криминалистической лабораторией,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Тишутина И.В.,
профессор кафедры криминалистики,
доктор юридических наук, полковник полиции

Международная научно-практическая конференция «Противодействие экстремизму и терроризму»

(7.06.2017)

В соответствии с Планом научной деятельности 7 июня 2017 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Противодействие экстремизму и терроризму».

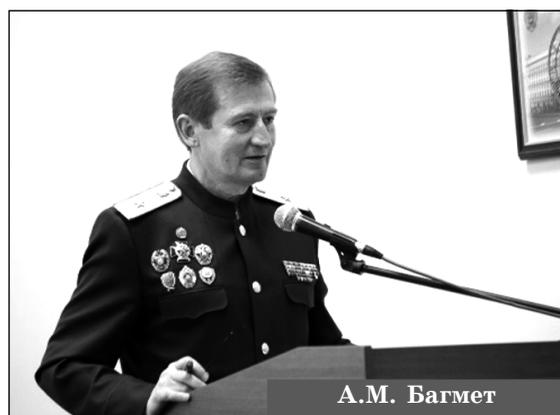
В работе конференции приняли участие:

- помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации **Наталья Викторовна Московченко**;
- председатель Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ, государственный советник юстиции 3 класса **Владимир Васильевич Донцов**;
- ректор Российской академии адвокатуры и нотариата; Президент Гильдии российских адвокатов; Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор **Гасан Борисович Мирзоев**;
- начальник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции **Юрий Николаевич Демидов**;
- ректор Московского финансово-юридического университета, доктор экономических наук, профессор **Алексей Григорьевич Забелин**;
- заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **Дмитрий Анатольевич Бражников**;
- помощник ректора Московского финансово-юридического университета, доктор экономических наук, доцент **Людмила Юрьевна Гербева**,

сотрудники Следственного комитета России, профессорско-преподавательский состав и обу-

чающиеся Московской академии Следственного комитета; Федеральной службы безопасности РФ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ; Следственного комитета Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Южная Осетия; ученые Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Академии Генеральной прокуратуры РФ и других высших учебных заведений Москвы.

На конференции обсуждались проблемы: квалификации преступлений экстремистского и террористического характера; методики и тактики расследования общественно опасных деяний данного вида; взаимодействия, в том числе международного, следователей с правоохранительными органами и общественными организациями при расследовании данных преступлений; применения норм уголовно-процессуаль-

ного законодательства при проверке сообщений о фактах экстремизма и терроризма и предварительном следствии по уголовным делам о экстремизме и терроризме; выявления и предуп-

реждения преступлений экстремистского и террористического характера.

Открывая конференцию, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции *Анатолий Михайлович Багмет* приветствовал участников и подчеркнул, что научная конференция принесет реальный результат в виде конкретных предложений, в том числе законодательного характера, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера, и станет заметным событием в научной жизни. Руководитель Академии акцентировал, что Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин подчеркивает необходимость постоянного взаимодействия правоохранительных органов по пресечению и выявлению преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

В ходе конференции с научными докладами выступили:

— начальник ВИПК МВД России **Юрий Николаевич Демидов;**

— ректор РААН **Гасан Борисович Мирзоев;**

— заместитель начальника по научной работе ВНИИ МВД России **Дмитрий Анатольевич Бражников;**

— и.о. руководителя Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК России полковник юстиции **Сергей Анатольевич Вазюлин;**

— профессор кафедры уголовного права МГЮА, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор **Валерий Филиппович Цепелев;**

— профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ **Виталий Борисович Вехов**;

— профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, подполковник полиции **Алексей Иванович Клименко**;

— сотрудники Главного управления криминалистики СК России:

заместитель руководителя отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности, кандидат юридических наук, доцент **Алексей Николаевич Яковлев**;

старшие эксперты отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности **Вадим Анатольевич**

— профессор кафедры уголовного права МГЮА, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник юстиции России, доктор юридических наук, профессор **Самвел Мамадович Кочои**;

— профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Московского государственного университета приборостроения и информатики, доктор юридических наук, академик РАЕН **Анатолий Рафаилович Белкин**;

Смехнов, Юлия Викторовна Кучина, Алексей Александрович Зубков, Алексей Сергеевич Абрамец.

Кроме того, с докладом на тему «Работа с видеозаписями с использованием программных продуктов Amped Software при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом» выступил технический менеджер компании Amped Software из Италии **Мэтью Кук**.

Все доклады иллюстрировались презентациями.

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ОБЩЕСТВО ПРОСИТ ЗАЩИТЫ У СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН РОССИИ ЕЁ ПОЛУЧИТ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье освещена проблема взаимодействия сотрудников Следственного комитета с гражданами страны и общественностью, для решения которой в структуре центрального аппарата создано новое подразделение — Приемная Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Главная задача Приемной — сделать более широким и активным общение граждан с руководством Следственного комитета. Кроме того, акцентирована важность взаимодействия Следственного комитета со средствами массовой информации и пользователями социальных сетей.

Ключевые слова: Приемная Председателя Следственного комитета Российской Федерации, восстановление нарушенных права граждан, законность, справедливость.

Annotation. The article highlights the problem of interaction between the employees of the Investigative Committee with the citizens of the country and the public, for the solution of which a new subdivision was created in the structure of the central apparatus - the Reception Public Room of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation. The main task of the Reception is to make communication with the leadership of the Investigative Committee more extensive and active. In addition, the importance of interaction of the Investigative Committee with the media and users of social networks is emphasized.

Key words: the Reception Public Room of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, a remedy (restoration of the violated rights of citizens), legality, justice

В обществе нередко звучат заявления, что правоохранительные органы недостаточно хорошо слышат граждан. Некая сложившаяся система профессионального менталитета не позволяет преодолеть эти барьеры. Благодаря усилиям руководителей ведомств, правоохранители постепенно начали выстраивать диалог с общественностью на федеральном уровне, но поступает множество сигналов, что в регионах обычные граждане и «граждане начальники» по-прежнему говорят на разных языках¹.

¹ См. подробно: Куликов В. Бастрыкин слушает. Председатель СКР создал специальную приемную для широкой связи с гражданами // Российская газета. 28 августа 2017 г.

К сожалению, так сложилось, что многими сотрудниками Следственного комитета существующая система отношений с обществом, с людьми воспринимается только как иерархия показателей, статистики и формальностей, а работа — как гонка за ними. Привычная «система» настолько закоренилась, что многим кажется нормой.

В подобной обстановке некоторые руководители подразделений Следственного комитета забывают о главном — о помощи людям, попавшим в тяжелую жизненную и правовую ситуацию. Но в современных условиях такой подход недопустим.

Когда в 1975 году я пришел служить в ленинградскую милицию, то первое, что увидел в вестибюле, — это ленинская цитата, крупно вы-

ложенная на стене: «Главная задача советской милиции верно и преданно служить народу». Органы правопорядка должны быть народными.

Они должны служить народу! Как хорошо сказано! И сейчас нужно стремиться к тому же. Помните известное утверждение «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»? Я убежден, что этот принцип чрезвычайно актуален и сейчас, и сотрудникам Следственного комитета, как и другим правохранителям, в своей деятельности нужно исходить именно из этого.

Сотрудники Следственного комитета должны постоянно оправдывать доверие граждан, поддерживать с ними постоянный диалог. А для того чтобы перестроить работу, многим коллегам для начала надо все-таки признать накопившиеся ошибки. Прежде всего, нужно избавиться от равнодушия к людям, которые обращаются к ним за помощью. Необходимо найти подход к каждому конкретному человеку, вникнуть в его проблемы. Следует отметить, что многие руководители привыкли искать визы подчиненных на процессуальных документах, вместо того чтобы самим досконально разобраться в обстоятельствах преступления, давать законные и профессионально грамотные указания, участвовать в производстве следственных действий.

Крайне важно, чтобы руководители помнили, что мы живем в современном информационном обществе, где необходимо хорошо знать обстановку в регионах, чувствовать настроения людей и понимать, что от них ждут безусловно объективного и принципиального подхода к каждой проблеме. Если же нерешенные проблемы выходят на федеральный уровень, с такими руководителями мы, нередко бывает, разговариваем серьезно, и этот разговор короткий: либо руководитель меняет свой стиль общения с людьми и делает надлежащие выводы, либо ищет себе другое место работы.

В настоящее время в Следственном комитете основательно пересмотрена структура центрального аппарата. Убраны лишние звенья, сокращены дублирующие подразделения. А главное, оптимизирована структура для выполнения основной задачи — оперативного и качественного расследования преступлений. В ходе реорганизации остались только те руководители, для которых инициатива, чуткое отношение к людям, дисциплина и ответственность, поиски объективной истины не отвлеченные понятия, а неразделимые составляющие работы. В структуре центрального аппарата

создано новое подразделение — Приемная Председателя Следственного комитета. Его главная задача — сделать более широким и активным общение граждан с руководством Следственного комитета.

Правоохранительные органы должны решать все проблемы в рамках своих полномочий и быть в курсе наиболее острых тем, которые сегодня тревожат общество. Вместе с тем они поддерживают в обществе ощущение стабильности и спокойствия, уверенности в завтрашнем дне, чтобы люди могли не опасаться, что останутся без зарплаты или что их бизнес приберут к рукам преступники. И Следственному комитету здесь принадлежит весьма ответственная роль. Если следователи не будут проявлять настойчивость и принципиальность, то на различных уровнях будут и дальше приниматься сотни важнейших решений, направленных на защиту прав граждан, но одна часть из них вновь потеряется «по дороге», другая же исказится до неузнаваемости, а многие будут откровенно саботированы, останутся на бумаге.

Поэтому следователи всегда обязаны помнить об исконных российских традициях справедливости и законности, помнить о том, что диктатура закона — это единственная разновидность диктатуры, которой мы обязаны подчиняться. Только тогда управленческие сигналы будут быстро доходить до конкретного адресата. Нет необходимости доказывать, что строгое соблюдение законов не менее значимый ресурс национального подъема, нежели экономическая стратегия или социальные программы. И что они должны идти рядом, вместе, работая как слаженный и совершенный инструмент реформ, как единственно возможный в России путь улучшения жизни людей.

Например, руководство Следственного комитета моментально отреагировало на волокиту со стороны ее сотрудников по факту невыплаты заработной платы на Нижнетагильском заводе теплоизоляционных изделий.

С социальной точки зрения, такое преступление, как невыплата заработной платы — очень опасное явление, которое ведет к серьезным негативным последствиям: начиная серьезными проблемами бытового характера для отдельного человека и заканчивая возможным противоправным поведением с его стороны в адрес того же работодателя или иных лиц. Поэтому здесь надо действовать принципиально

и оперативно, восстанавливая нарушенные права граждан. Это требуется от сотрудников Следственного комитета².

По факту волокиты при расследовании уголовных дел на данном предприятии был принят ряд кадровых решений, в частности, руководитель регионального управления Следственного комитета отстранен от исполнения должностных обязанностей и была начата служебная проверка. При этом активизировано расследование уголовного дела, связанного с данным заводом. Фигурантам было предъявлено обвинение в окончательной редакции.

При этом необходимо акцентировать, что по данной категории дел в приоритет надо ставить именно возмещение ущерба — выплату заработной платы работникам предприятий. Однако не везде это воспринимается на должном уровне.

Например, в Дальневосточном следственном управлении на транспорте за последние полтора года никто не озадачился вопросом о наложении ареста на имущество недобросовестных работодателей для возмещения ущерба. В Тульской области похожая ситуация, в ходе предварительного следствия возмещен ущерб лишь на 5%, что крайне мало. И это несмотря на то, что перед сотрудниками Следственного комитета ставилась задача в максимально сжатые сроки принимать такие меры. Вероятно, некоторым руководителям ряда подразделений Следственного комитета самим надо остаться без зарплаты или работы, чтобы войти в положение людей, которым месяцами не на что жить и кормить семью.

Объективности ради следует акцентировать, что такие примеры исключение для Следственного комитета. Если бы такая практика была повсеместно, то смысл нашей работы свелся бы к нулю. В целом по стране такие преступления расследуются на хорошем уровне.

Кроме того, Следственный комитет заключил соглашения о сотрудничестве с региональными государственными инспекциями труда.

В 2016 году в отношении руководителей предприятий — злостных неплательщиков заработной платы возбуждено 1708 уголовных дел, что почти в 2 раза больше, чем в 2015 году. Окончено производством 1134 дела, что также

вдвое больше, чем за предшествующий год. За первое полугодие 2017 года по России окончено производством почти 800 уголовных дел о невыплате заработной платы.

В ходе процессуальных проверок и предварительного следствия по делам названной категории почти в два раза удалось увеличить размер возмещенного вреда — с 1,6 млрд до 2,7 млрд руб., что составляет уже свыше 80% от размера выявленного ущерба. По ходатайству следователей наложен арест на имущество на сумму в 6 раз больше, чем в 2015 году. В 2017 году такая работа активно продолжена во взаимодействии с органами прокуратуры и территориальными подразделениями Федеральной службы по труду и занятости. Только в 1-м квартале в отношении руководителей предприятий — злостных неплательщиков заработной платы возбуждено 471 уголовное дело.

Возмещение ущерба в ходе расследования преступлений этой категории и есть первостепенная цель для людей, пострадавших от произвола своих работодателей. Именно такую работу ждет общество от Следственного комитета.

Граждане нередко обращаются за помощью к Следственному комитету, когда все иные инстанции безуспешно пройдены. Сотрудники Следственного комитета не имеют никакой права оставлять их один на один со своей бедой. По формальному признаку, конечно, сотрудники Следственного комитета должны реагировать, прежде всего, на те факты, которые относятся к подследственности Следственного комитета. Но исходя из принципа гуманизма, Следственный комитет как минимум может если не помочь, так хотя бы привлечь внимание к проблеме.

В том числе благодаря таким обращениям в уголовном судопроизводстве, по инициативе Следственного комитета, значительно законодательно увеличен объем прав потерпевших, особенно детей; расширена сфера применения конфискации имущества; принят закон о противодействии рейдерским захватам собственности и многое другое.

Ежемесячно я провожу личные приемы граждан, которые позволяют составить объективное мнение о работе подчиненных на местах не на основании цифр и отчетов, а глядя в глаза тем, кто не «достучался» до региональных руководителей. Они проделывают долгий путь, чтобы добиться справедливости. Когда я слышу то, о чем говорят граждане, с какими проблемами приходят, то искренне извиняюсь перед ними за «работу» своих подчиненных. И мне

² См. подробно: *Козлова Н.* Как дела? Александр Бастрыкин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества // Российская газета, 24 июля. 2017 г.

удивительно слышать, что такие следователи и руководители не удосужились сделать этого раньше.

А после извинений следуют конкретные кадровые решения.

Результаты бывают самыми разными. Бывает, что годами люди добиваются справедливости, результатов так и нет, а я узнаю это только на личном приеме.

Так, жительница Нижегородской области рассказала мне, как сотрудники правоохранительных органов 16 раз отказывали в возбуждении уголовного дела после смерти ее супруга в клинике, и два последних решения выносились в нашем региональном управлении. Я выслушал ее доводы, разобрался в ситуации. Дальнейшее расследование было поручено центральному аппарату, и двое следователей Следственного комитета стали фигурантами уголовного дела о халатности. Я уже не говорю о тех случаях, когда гибнут дети. В таких случаях единственным смыслом жизни родителей остается надежда на торжество справедливости. Здесь не может быть места равнодушию, надо беречь в себе человека, оставаться людьми, не оставлять один на один со своей бедой тех, кто приходит к нам за помощью.

Однозначно, что такие случаи становятся показательными для сотрудников Следственного комитета.

Еще шесть-семь лет назад мне приходилось выслушивать людей, пришедших или приехавших издалека ко мне на личный прием и стоящих в очереди по 10–20 часов. Такие ситуации — это крайне тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что региональные власти не слышат людей. Раньше, когда я приезжал в Краснодарский край, на прием ко мне выстраивались нескончаемые очереди. После ротации кадров уже новый руководитель регионального следственного управления по Краснодарскому краю сумел выстроить работу подразделения так, что ситуация в корне изменилась. И это наглядный пример того, что дело вовсе не в специфике региона или криминогенной обстановке, а в том, что кто-то просто не хочет честно и добросовестно делать свою работу. А с такими руководителями, кто не намерен выполнять свой профессиональный и человеческий долг, приходится конкретно разбираться. И результат тут безальтернативен: либо они делают выводы и начинают работать, либо уходят.

Из средств массовой информации (далее — СМИ) и социальных сетей общество черпает информацию, в том числе о фактах противоправ-

ных действий. Следственный комитет обращает на это самое пристальное внимание, и нередко такие материалы становятся основанием для реакции следственных органов. От сотрудников Следственного комитета в регионах требуется внимательно рассматривать сигналы СМИ о преступлениях и правонарушениях.

В 2016 года Следственным комитетом по сигналам прессы возбуждено 218 уголовных дел, а с начала этого года уже 229.

Постоянно просматривается телепередача «Вести. Дежурная часть» и по фактам вопиющей несправедливости, даются поручения о принятии мер там, где сотрудники Следственного комитета не реагируют.

Например, в Орловской области никак не могла сдвинуться с мертвой точки ситуация с нарушением прав женщины с ограниченными возможностями на обеспечение бесплатными медицинскими препаратами. От бездействия властей могли пострадать тысячи людей. По моему поручению возбуждено уголовное дело для выяснения всех обстоятельств.

Еще один пример: в Ленинградской области водителю не понравилось поведение играющих на улице детей, и он совершил наезд на мальчика, затем применил к нему силу. Информация появилась в СМИ. Незамедлительно было возбуждено уголовное дело. Фигуранту предъявлено обвинение по нескольким статьям и сейчас уголовное дело уже слушается в суде.

Постоянный диалог с представителями общественности способствует не только эффективному участию населения в мероприятиях по противодействию коррупции, экстремизму, защите прав детей, но и совершенствованию работы самих следственных органов Следственного комитета и укреплению к ним доверия.

Отчетливо понимая всю значимость этой работы, Следственный комитет использует для этого самые различные организационные формы, включая совещания с членами Общественного и Научно-консультативного советов при Следственном комитете, с участниками Консультативного совета Следственного комитета по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также Общественного координационного совета при Следственном комитете по вопросам оказания помощи детям юго-востока Украины.

Продолжают развиваться отношения Следственного комитета с Уполномоченным по правам человека и Уполномоченным по правам

ребенка в Российской Федерации, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве.

Кроме того, принимаются целенаправленные меры к положительному восприятию деятельности Следственного комитета в обществе. Все это, несомненно, оказывает самое действенное влияние на профилактику преступности и формирование благоприятного климата доверия ко всем правоохранительным органам страны, так как изобличение опасных преступников и восстановление законных прав и интересов граждан — это общий итог усилий всех сотрудников Следственного комитета, занятых раскрытием преступлений.

Прием граждан основан на взаимном доверии. Приходя в Следственный комитет, люди обращаются за помощью не только относительно процессуальных решений, принятых в следственных подразделениях, но и в случаях, когда все иные инстанции безуспешно пройдены.

Любой руководитель Следственного комитета в своей деятельности должен опираться не только на немые цифры и отчеты, которые стопками ложатся на стол, а лично контролировать исполнение своих поручений. Именно поэтому раз в месяц я провожу личный прием граждан в столице.

Мои приемные организованы и во всех регионах Российской Федерации, где население также имеет возможность обратиться ко мне по любому затрагивающему их права вопросу.

Конечно, это крайняя мера, актуальная в случае, когда заявителя в противовес законным основаниям игнорируют на региональном уровне.

Ко мне нередко приходят матери, потерявшие своих детей, люди, пострадавшие в резуль-

тате врачебных или бюрократических ошибок, от произвола или бездействия правоохранителей. Ни один нормальный человек и тем более, честный офицер, глядя им в глаза, не станет игнорировать очевидное и проявлять равнодушие. И мы обязаны внимательно выслушать их доводы и тщательно проверить их. А тем, кто игнорирует беды людей, — не место в системе правоохранительных органов.

В этом плане я признателен гражданам, благодаря которым удается составить объективное представление о деятельности подчиненных, которые порой в упор не слышат тех, кто обратился к ним с последней надеждой. И могу заверить, что по итогам этих обращений, которые всегда ставятся мной на личный контроль, принимаются вполне конкретные решения, которые позволяют дать ход тому или иному расследованию, а результаты приемов нередко доходят и до радикальных кадровых решений.

Поэтому основное требование к руководителям следственных органов при приеме населения — относиться к чужой беде, как к собственной, вникать в нужды людей, немедленно реагируя на любые факты ущемления прав граждан.

В заключение необходимо акцентировать, что, благодаря активной гражданской позиции пользователей социальных сетей, журналистов, которые помогают нам увидеть проблемы, мы можем решать их оперативнее. Как говорил один известный общественный деятель, «не бояться признавать своих ошибок, не бояться многократного повторного труда исправления их — и мы будем на самой вершине». До вершины, конечно, еще очень далеко, но к вершине надо стремиться...

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного
комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОПИНГОМ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье анализируются новые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие ответственность за склонение спортсмена к использованию допинга (субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) и использование в отношении спортсмена допинга (статьи 230¹ УК РФ и 230² УК РФ). Особое внимание уделено уяснению места в Особенной части УК РФ этих преступлений, определению их объекта и предмета. Рассматривается с позиции российского законодательства понятие «допинг» и разбирается, как соотносятся субстанции, признаваемые допингом, с такими контролируруемыми веществами как наркотические средства, психотропные вещества, аналоги и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, растения и части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, сильнодействующие и ядовитые вещества. Обращается внимание на особенности объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 230¹ УК РФ и 230² УК РФ, и субъективной стороны таких преступлений. Дается уголовно-правовая характеристика субъектам этих преступлений, а также лиц, в отношении которых они совершаются. Рассматриваются вопросы квалификации деяний с субстанциями, признаваемыми допингом, в том числе применительно к случаям, когда такие субстанции относятся либо не относятся к другим категориям контролируемых веществ, а также вопросы разграничения рассматриваемых преступлений и связанных с допингом административных правонарушений. Делаются выводы о перспективах развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с допингом.

Ключевые слова: статьи 230¹ УК РФ и 230² УК РФ; спорт; допинг; наркотические средства; психотропные вещества; аналоги наркотических средств и психотропных веществ; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ; растения и части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; сильнодействующие вещества; ядовитые вещества; субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте; спортсмен; тренер; специалист по спортивной медицине; специалист в области физической культуры и спорта; склонение к использованию допинга; использование в отношении спортсмена допинга, объект, предмет, объективная и субъективная сторона преступлений; специальный субъект преступлений, связанных с допингом.

Annotation. The author analyzes new articles of the Criminal Code of the Russian Federation establishing the responsibility for inducing an athlete to use doping (substances and (or) methods prohibited in sport) and the use of doping against an athlete (articles 230¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation).

Special attention is paid to clarification of the crimes in the Special Part of the Criminal Code, definition of their object and subject. The concept of "doping" is considered from the standpoint of the Russian legislation and analyzed how the substances recognized as doping are related to such controlled substances as addictive drugs, psychotropic substances, analogues and precursors

of addictive drugs and psychotropic substances, plants and parts of plants containing addictive drugs, psychotropic substances and their precursors, potent and poisonous substances. Attention is drawn to the peculiarities of the objective side of crimes provided for in articles 230¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation, and the subjective side of such crimes. Criminal-legal characteristics are given to the subjects of these crimes, as well as persons, against whom they are committed. The issues of qualifying the acts with substances recognized as doping are considered, including the cases in which such substances belong or do not belong to other categories of controlled substances, as well as the issues of delineation of the crimes in question and administrative offenses related to doping. Conclusions are drawn about the prospects for the development of Russian criminal law concerning the liability for crimes related to doping.

Key words: articles 230¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and 230² of the Criminal Code of the Russian Federation; sport; doping; addictive drugs; psychotropic substances; analogues of addictive drugs and psychotropic substances; precursors of addictive drugs and psychotropic substances; plants and parts of plants containing addictive, psychotropic substances or their precursors; strong substances; toxic substances; substances and methods prohibited for use in sports; athlete; trainer; specialist in sports medicine; specialist in the field of physical culture and sports; declining to use doping; the use of doping against the athlete, the object, the subject, the objective and subjective side of the crimes; a special subject of crimes related to doping.

Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен двумя статьями: 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и 230² «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Появление в УК РФ новых статей, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, связанные с допингом, требует их обстоятельного комментария² и разъяснения³, так как,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 48. Ст. 6732.

² Первые комментарии этих статей уже опубликованы. См., напр.: *Грачева Ю.В., Князев А.Г., Чучаев А.И.* Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014—2017) / отв. ред. В.В. Малиновский; научн. ред. А.И. Чучаев. М., 2017. С. 160—163; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М., 2017. С. 689—700. (авт. — А.В. Федоров).

³ Об этих статьях УК РФ см.: *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // *Российский следователь.* 2017. № 11. С. 38—43; *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за использова-

во-первых, еще нет практики применения указанных статей; во-вторых, эти статьи имеют бланкетные диспозиции, что требует знания значительного количества национальных нормативных правовых документов и международных договоров (конвенций).

1. Основания криминализации деяний, связанных с применением допинга в отношении спортсменов

В последние годы слово «допинг» в сообщениях средств массовой информации использовалось так часто, что, пожалуй, нет жителей нашей страны, которые бы не слышали о допинге в спорте, о необходимости установления ответственности за использование допинга и склонение к его использованию⁴.

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵ (с последующими изменениями и дополнениями) допингом в спорте признается нарушение

ние в отношении спортсмена допинга // *Российский следователь.* 2017. № 12. С. 34—39; *Федоров А.В.* Допинг и наркотики // *Наркоконтроль.* 2017. № 2. №. 10—21.

⁴ Согласно имеющимся российским исследованиям, 99% опрошенных граждан заявили, что знают о допинге в спорте. Об этом см.: *Алексеева А.П.* Спортивная криминология. М., 2017. С. 51.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

антидопингового правила⁶, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Введение уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил обусловлено общественной опасностью распространения деяний, связанных с нарушением антидопинговых правил, и выполнением Российской Федерацией обязательств по антидопинговым международным договорам, участницей которых она является.

1.1. Общественная опасность деяний, связанных с нарушением антидопинговых правил

Получившие в последние годы распространение деяния, связанные с нарушением антидопинговых правил и заключающиеся в склонении спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо в использовании в отношении спортсменов таких субстанций и методов, подрывают основы развития спорта, представляют угрозу для здоровья спортсменов и других лиц. Так, например, за период с 1975 г. по 1980 г. в мире среди спортсменов было заре-

⁶ Ст. 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» установлено, что общероссийские антидопинговые правила утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта в целях реализации мер по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним. Таким органом является Министерство спорта Российской Федерации (Минспорт РФ). Антидопинговые правила утверждены приказом Минспорта РФ от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил». В то же время легитимность этих правил вызывает определенные сомнения, так как в соответствии с установленным в Российской Федерации порядком правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». Приказ Минспорта РФ от 9 августа 2016 г. № 947 такой регистрации не проходил, хотя, как представляется, утвержденные им правила затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина.

гистрировано свыше 200 смертельных случаев, связанных с применением допинга⁷.

Кроме того, нарушения антидопинговых правил способствует распространению наркомании (часть запрещенных для использования в спорте субстанций признается наркотическими средствами или психотропными веществами, а также может быть признана аналогами наркотических средств или психотропных веществ).

В то же время с рассмотрением рядом авторов допинга как угрозы национальной безопасности⁸, на наш взгляд, согласиться нельзя. Национальная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности⁹.

Сомнительно, что преступления, предусмотренные статьями 230¹ УК РФ и 230² УК РФ, могут представлять угрозу национальной безопасности в её вышеизложенном понимании.

1.2. Выполнение международных обязательств по предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним

Предотвращение применения допинга в спорте и борьба с ним являются целью ряда международных договоров, участницей которых

⁷ Первый случай гибели английского спортсмена — велогонщика от передозировки допинга зафиксирован еще в 1886 г. См.: *Песков А.Н., Брусникина О.А.* Проблемы борьбы с допингом в спорте. М, 2016. С. 26.

⁸ См.: *Решетников А., Возняк А.* Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57.

⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

является Российская Федерация, в том числе Конвенции против применения допинга (ETS № 135) (Страсбург, 16 ноября 1989 г.)¹⁰ (далее — Конвенция 1989 г.) и Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 г.¹¹ (далее — Конвенция о борьбе с допингом 2005 г.) и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ¹².

В Конвенции 1989 г. определяется, что «допинг в спорте» означает применение различных видов фармакологических допинговых препаратов или методов допинга, и отмечаются негативные последствия применения спортсменами средств и методов допинга для здоровья людей и будущего спорта.

Конвенция о борьбе с допингом 2005 г. признает нарушением антидопинговых правил использование или попытку использования допинга (запрещенной субстанции или запрещенного метода), а также введение или попытку введения спортсмену запрещенной субстанции или применение либо попытку применения в отношении него запрещенного метода, и обязывает государства — участники конвенции принимать надлежащие меры противодействия этим нарушениям.

Названные конвенции не предусматривают установление за нарушения антидопинговых правил именно уголовной ответственности, но российский законодатель посчитал необходимым установление такой ответственности, как это имеет место в ряде других государств, в том числе в таких странах, как Австралия, Греция, Испания, Италия, Китай, США, Финляндия, Франция¹³.

2. Объект преступлений, связанных с допингом, ответственность за которые предусмотрена статьями 230¹ и 230² УК РФ

Статьи 230¹ и 230² УК РФ включены в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

¹⁰ Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С. 3—26.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2835.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 3.

¹³ Об этом см.: *Алексеев С.В.* Спортивный маркетинг: Правовое регулирование / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 533—534; *Песков А.Н., Брусникина О.А.* Проблемы борьбы с допингом в спорте. М, 2016. С. 207.

Особенность общественной опасности незаконных деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями главы 25 УК РФ, заключается в том, что они представляют угрозу не только здоровью и нравственности конкретного индивида, но и, в первую очередь, здоровью и общественной нравственности населения в целом. В этом заключается отличие преступлений против здоровья, включенных в главу 25 УК РФ, от преступлений против жизни и здоровья, включенных в главу 16 УК РФ, так как у последних в качестве объекта преступления выступает жизнь и здоровье конкретного (персонифицированного) лица или конкретного круга лиц.

Все преступления, включенные в главу 25 УК РФ, имеют общий для них видовой объект, каковым принято считать совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и общественной нравственности.

Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а **дополнительным непосредственным объектом** — общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта. При этом, в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», под спортом понимается сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Ряд авторов высказывает мнение, что дополнительным непосредственным объектом этих преступлений являются «общественные отношения в сфере реализации спортсменом права на ... защиту этических принципов и образовательных ценностей, провозглашенных Олимпийской Хартией, при занятии физической культурой и спортом»¹⁴, с чем, на наш взгляд, нельзя согласиться. Такие этические принципы и ценности при занятии физкультурой и спортом должны защищаться с помощью не уголовно-правовых, а иных средств.

¹⁴ *Решетников А., Возняк А.* Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 58.

В соответствии с устоявшимися представлениями об Особой части УК РФ, её система представляет собой классификацию составов преступлений в зависимости от их родовых, видовых (групповых) и непосредственных объектов, согласно которой они включаются в соответствующие разделы и главы.

При этом, основываясь на соотношении видового и непосредственного объектов как общего (видовой) и единичного (непосредственный), следует признать, что правильное определение непосредственного объекта имеет определяющее значение для включения соответствующего преступления в конкретную главу УК РФ.

Согласно теории объекта преступления, когда имеются основной и дополнительный непосредственные объекты, это значит, что преступление всегда посягает на две группы отношений. Деление непосредственных объектов на основной и дополнительный происходит не по критерию важности (первостепенности) охраняемого общественного отношения (интереса), а по их связи с видовым объектом.

Применительно к статьям 230¹ и 230² УК РФ критерием выделения в качестве основного непосредственного объекта этих преступлений общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения, является их связь с видовым объектом преступлений, включенных в главу 25 УК РФ.

При этом следует учитывать, что общественные отношения, составляющие дополнительный непосредственный объект одних преступлений, могут признаваться дополнительным непосредственным объектом и других преступлений.

Так, например, общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта (общественные интересы в области спорта), являющиеся дополнительным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, охраняются еще ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», включенной в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В составе этого преступления (ст. 184 УК РФ) общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта (общественные интересы в области спорта), также признаются дополнительным непосредственным объектом, а основным непосредственным объектом являются соответствующие общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Отдельными специалистами высказано мнение, что законодатель не вполне верно определил местоположение статей 230¹ и 230² УК РФ в главе 25 УК РФ, так как, по их мнению, непосредственный объект предусмотренного указанными статьями преступления — «это общественные интересы в области спорта, связанные с использованием препаратов, запрещенных к применению и необязательно причиняющих вред здоровью»¹⁵.

Не отрицая обоснованность выделения складывающихся в сфере спорта отношений в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, следует признать их в рассматриваемом случае дополнительным непосредственным объектом.

3. Предмет преступлений, связанных с допингом, ответственность за которые предусмотрена статьями 230¹ и 230² УК РФ

Предмет преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, — субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте.

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» допингом признается использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утверждаемых федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта. Такой перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, утвержден приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232.¹⁶

Необходимо учитывать, что не все субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, могут являться предметами преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, так как:

- во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 230¹ УК РФ данная статья не распространяется на случаи склонения к использованию субстанций и методов, запрещенных для

¹⁵ Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 9.

¹⁶ Тексты приказа и перечня размещены на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, а также размещены в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс». Приказ зарегистрирован в Минюсте России 26 декабря 2016 г. № 44968.

использования в спорте, предусмотренные ст. 230 УК РФ, т.е. не охватывает случаи склонения к использованию (потреблению) тех субстанций, которые признаются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами¹⁷, и

- во-вторых, согласно примечанию к 230² УК РФ, указанная статья не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ.

Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² УК РФ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339.¹⁸ В этот перечень включены:

- три группы запрещенных субстанций: 1) анаболические агенты (даназол, гестринон, калустерон, норболетон и др.); 2) пептидные гормоны, факторы роста и миметики (дарбепоэтин, эритропоэтины, сотатерцепт, молидустат и др.); 3) гормоны и модуляторы метаболизма (ингибиторы миостатина, инсулины, инсулин-миметики и др.), а также
- три группы запрещенных методов: 1) манипуляции с кровью и ее компонентами (введение аутологической, аллогенной (гомологической) или гетерологической крови или препаратов красных клеток в сердечно-сосудистую систему; искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода; все виды внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами физическими или химическими методами); 2) химические и физические манипуляции (внутривенные инфузии и (или) инъекции); 3) генный допинг (перенос полимеров нуклеи-

новых кислот или их аналогов; использование нормальных или генетически модифицированных клеток).

Следует учитывать, что перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ УК РФ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339, не делит субстанции и методы по временному запрету их использования, тогда как из Антидопинговых правил, утвержденных приказом Министерства спорта РФ от 9 августа 2016 г. № 947 (в редакции приказа от 17 октября 2016 г.)¹⁹, следует, что такие субстанции и методы делятся на две группы: 1) на запрещенные в соревновательный период и 2) на запрещенные как в соревновательный, так и во внесоревновательный периоды. Имеется такое деление и в Перечне субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденном приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232.

Исходя из сложившейся системы определения субстанций, запрещенных для использования в спорте, а также анализа нормативных правовых документов, определяющих запрещенные для использования в спорте субстанции, можно сделать вывод, что перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, утвержденный приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232, шире, чем перечень субстанций, признаваемых предметом преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339.

Утвержденный вышеназванным приказом перечень включает и субстанции, не являющиеся предметами преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ. В соответствии с положением ч. 1 ст. 230¹ УК РФ, эта статья не охватывает случаи склонения к использованию (потреблению) тех субстанций, которые признаются наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

Так, например, перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, утвержденный приказом Минспорта России от 30 ноября 2016 г. № 1232, включает такие наркотические средства, как бупренорфин, гашиш, декстроморамид, диацетилморфин (героин), гидроморфон, каннабис (марихуана), метадон, морфин, нико-

¹⁷ Часть субстанций, признаваемых допингом, является наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, и изначально допинг привязывался именно к такого рода веществам и средствам. Так, допинг в спорте (англ. *doping*), от англ. *dope* — «давать наркотики». См.: Каменков В.С. Право о допинге в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 21.

¹⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 14. Ст. 2074.

¹⁹ Текст приказа размещен в информационно-справочной системе КонсультантПлюс.

морфин, оксикодон, оксиморфон, пентазоцин, петидин, фентанил и его производные, JWH-018, JWH-073, HU-210. В перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² УК РФ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339, эти субстанции не включены.

Склонение спортсмена к использованию таких субстанций, являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, не будет образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ. Указанные действия следует квалифицировать по ст. 230 УК РФ.

Ст. 230² УК РФ применима только к случаям, когда в отношении спортсмена используются субстанции, включенные в перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² УК РФ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339. Действие этой статьи не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ.

В данном случае применительно к предмету преступлений имеется в виду, что ст. 230² УК РФ не охватывает случаи, когда в отношении спортсмена используются запрещенные субстанции, признаваемые российским законодательством предметами преступлений, предусмотренными статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ, то есть: наркотическими средствами (ст.ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), психотропными веществами (ст.ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), аналогами наркотических средств или психотропных веществ (ст.ст. 228, 228¹ УК РФ), прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ²⁰ (ст.ст. 228²,

²⁰ О наркотических средствах, психотропных веществах их аналогах и прекурсорах см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2—22; Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8—19; Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3—17; Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7—13.

228³, 228⁴ УК РФ), растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества (ст.ст. 228, 228¹ УК РФ), частями растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.ст. 228, 228¹ УК РФ), растениями, содержащими прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ), частями растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ²¹ (ст. 228² УК РФ), сильнодействующими веществами (ст. 234 УК РФ) и ядовитыми веществами²² (ст. 234 УК РФ).

4. Анализ того, какие субстанции могут признаваться допингом (запрещенными к использованию в спорте) и при этом не могут признаваться предметами преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, указывает на то, что:

- ст. 230¹ УК РФ не распространяется на случаи склонения к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте, предусмотренные ст. 230 УК РФ, т.е. на случаи склонения к использованию признаваемых допингом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи использования в отношении спортсмена субстанций, запрещенных для использования в спорте, предусмотренные статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ, т.е. на случаи использования в отношении спортсмена признаваемых допингом: наркотических средств; психотропных веществ; аналогов и прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ; растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; сильнодействующих и ядовитых веществ.

²¹ О наркосодержащих растениях и их частях см.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14—27.

²² О сильнодействующих и ядовитых веществах см.: Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917—2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8—27; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9—19; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11—22.

Из сопоставления этих исключений следует, что ст. 230¹ УК РФ должна распространяться на случаи склонения спортсмена к использованию прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений и их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, если таковые будут признаны допингом.

Таким образом, по УК РФ перечень субстанций, являющихся предметом преступлений, предусмотренных ст. 230¹ УК РФ, шире перечня субстанций, являющихся предметом преступлений, предусмотренных ст. 230² УК РФ.

4. Общие положения, относящиеся к объективной стороне преступлений, связанных с допингом, ответственность за которые предусмотрена статьями 230¹ и 230² УК РФ

Общим для преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, является то, что они совершаются в отношении спортсменов.

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спортсменом признается физическое лицо, занимающееся выбранным видом (или видами) спорта²³ и выступающее на спортивных соревнованиях.

В статьях 230¹ и 230² УК РФ говорится обо всех спортсменах, без каких-либо исключений. Таким образом, по этим статьям наказуемы деяния, совершенные как в отношении профессиональных спортсменов, так и непрофессиональных спортсменов (спортсменов-любителей).

Статус спортсмена подтверждается участием в спортивных соревнованиях. При этом спортивным соревнованием признается состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания (матча), проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту). Официальные спортивные сорев-

нования классифицируются на международные, всероссийские, межрегиональные, региональные, муниципальные; чемпионаты, кубки, первенства; студенческие и школьные соревнования; соревнования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, профессиональные спортивные соревнования и соревнования спортсменов-любителей; военно-прикладные и служебно-прикладные соревнования; соревнования по национальным видам спорта и т.д.

4.1. Особенности объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 230¹ УК РФ

Ст. 230¹ УК РФ предусматривает ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 УК РФ²⁴.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 230¹ УК РФ под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, имеет формальный состав и, на наш взгляд, будет оконченным с момента совершения какого-либо из умышленных действий, охватываемых понятием «склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

В литературе высказано и иное мнение. Так, ряд авторов считает, что преступление, предусмотренное ст. 230¹ УК РФ, «признается оконченным в момент, когда спортсмен сделал попытку или фактически употребил субстанцию и (или) использовал метод, запрещенный для использования в спорте»²⁵. Эта точка зрения,

²³ Вид спорта — часть спорта, которая признана в соответствии с требованиями Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» обособленной сферой общественных отношений, имеющей соответствующие правила, утвержденные в установленном указанным Федеральным законом порядке, среду занятий, используемый спортивный инвентарь (без учета защитных средств) и оборудование. См.: п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

²⁴ О ст. 230 УК РФ см.: *Роллик А.И.* Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // *Наркоконтроль*. 2011. № 3. С. 2—7.

²⁵ *Грачева Ю.В., Князев А.Г., Чучаев А.И.* Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014—2017) / отв. ред. В.В. Малиновский; научн. ред. А.И. Чучаев. М., 2017. С. 161.

как представляется, не в полной мере учитывает положения закона и сложившуюся судебную практику по делам аналогичной категории, нашедшую отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно примечанию 1 к ст. 230¹ УК РФ, под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, **способствующие** (выделено как ключевое слово) использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Законодатель использует применительно к оценке соответствующих действий слово «способствующие», что говорит об окончательности преступления независимо от того, состоялось ли использование спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Если бы законодатель счел, что преступление является окончательным лишь с момента, когда спортсмен сделал попытку или фактически употребил субстанцию и (или) использовал метод, запрещенные для использования в спорте, то вместо слова «способствующие» в примечании 1 к ст. 230¹ УК РФ использовал бы слово «способствовавшие».

Кроме того, следует учитывать пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами»²⁶, разъясняющий, что при склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов «для признания преступления окончательным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог».

Таким образом, для признания преступления, предусмотренного ст. 230¹ УК РФ, окончательным не требуется, чтобы склоняемое лицо (спортсмен) фактически использовало субстан-

цию и (или) метод, запрещенный для использования в спорте.

Если лицо, склонявшее спортсмена к незаконному использованию субстанции и (или) метода, запрещенных для использования в спорте, в дальнейшем использовало в отношении этого спортсмена такие субстанции и (или) методы, его действия надлежит дополнительно квалифицировать, при наличии к тому оснований, по соответствующим частям ст. 230² УК РФ, если его деяние не охватывается статьями 228—228⁴ или 234 УК РФ, а если охватывается — то по соответствующим частям статей 228—228⁴ или 234 УК РФ.

4.2. Особенности объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 230² УК РФ

Из названия Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)», которым в УК РФ включена ст. 230² УК РФ, следует, что использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, относится к числу нарушений антидопинговых правил.

Как уже было отмечено, допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования в отношении спортсмена субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Вопрос о том, какие деяния могут быть признаны использованием в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, требует обращения к нормативным правовым актам, определяющим нарушения антидопинговых правил.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (пункт 8 части 3 ст. 26) признает нарушением антидопинговых правил следующие деяния: «использование или попытка использования, назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена, либо применение или попытка применения в отношении его запрещенного метода, либо иное содействие, связанное с нарушением или попыткой нарушения антидопинговых правил».

²⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3—11; 2011. № 2. С. 6—12; 2015. № 9. С. 14—17.

Анализ этих положений закона позволяет сделать следующие выводы применительно к использованию в отношении спортсмена субстанций:

1) использование в отношении спортсмена субстанций, запрещенных для использования в спорте, образует оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ;

2) попытка использования в отношении спортсмена субстанций, запрещенных для использования в спорте, образует покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ;

3) назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена, исходя из буквального толкования закона, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, так как в законе эти деяния перечислены как самостоятельные наряду с использованием запрещенной субстанции.

Насколько такая ситуация отражает волю законодателя и соответствует международным обязательствам Российской Федерации по противодействию допингу в спорте, покажет время. На наш взгляд, имеет место неудачная формулировка закона, и ст. 230² УК РФ в перспективе будет изменена с целью признания уголовно наказуемым деянием назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена.

В соответствии с Конвенцией о борьбе с допингом 2005 г., использование субстанций означает: применение, пероральное (через рот) введение, инъекцию (введение в организм раствора (субстанции) с помощью шприца и пустотелой иглы или впрыскиванием под высоким давлением — безыгольная инъекция) или употребление любым иным способом запрещенной субстанции.

Сложнее обстоит вопрос о том, какие конкретно действия можно квалифицировать как использование в отношении спортсмена методов, запрещенных для использования в спорте.

Если в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (пункт 1 части 3 ст. 26) определены как нарушения антидопинговых правил самим спортсменом такие деяния, как «использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода», то предметами использования другими лицами в отношении спортсмена определены исключительно запрещенные субстанции (пункт 8 части 3 ст. 26). Что касается деяний других лиц в отношении спортсмена, предметом которых являются зап-

рещенные методы, то эти деяния названы как «применение или попытка применения в отношении него запрещенного метода». Слово «использование» применительно к методу в рассматриваемом контексте не используется. Таким образом, можно лишь предполагать, что законодатель, устанавливая ответственность за использование в отношении спортсмена методов, запрещенных для использования в спорте, имел в виду под использованием применение соответствующих методов.

При таком толковании, соответствующем положениям Конвенции о борьбе с допингом 2005 г., применение в отношении спортсмена метода, запрещенного для использования в спорте, образует оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ; а попытка применения в отношении спортсмена метода, запрещенного для использования в спорте, образует покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ.

Использование метода определяется его содержанием: 1) манипуляции с кровью и ее компонентами (введение аутологической, аллогенной (гомологической) или гетерологической крови или препаратов красных клеток в сердечно-сосудистую систему; искусственное улучшение процессов потребления, переноса или доставки кислорода; все виды внутрисосудистых манипуляций с кровью или ее компонентами физическими или химическими методами); 2) химические и физические манипуляции (внутривенные инфузии и (или) инъекции); 3) генный допинг (перенос полимеров нуклеиновых кислот или их аналогов; использование нормальных или генетически модифицированных клеток).

Преступлением являются соответствующие деяния по использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, независимо от того, совершены они с согласия спортсмена или без такого согласия.

Не являются преступлением деяния по использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в случаях, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила. Так, в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» деяния по использованию в отношении

спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, не являющихся нарушением антидопинговых правил (и, соответственно, не являющихся преступлением), если на момент их совершения имелось разрешение на терапевтическое использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, выданное в соответствии с Международным стандартом по терапевтическому использованию запрещенных субстанций Всемирного антидопингового агентства, либо существовали предусмотренные этим Международным стандартом обстоятельства, позволяющие выдать такое разрешение после совершения указанных действий.

Преступление, предусмотренное ст. 230² УК РФ, имеет формальный состав, т.е. считается оконченным с момента совершения какого-либо из умышленных действий, квалифицируемых как использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Не рассматривается как преступление, предусмотренное ст. 230² УК РФ, использование запрещенных субстанций и (или) методов в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании.

Завершая рассмотрение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, следует отметить, что эта статья устанавливает ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, только в отношении спортсмена другими лицами, перечень которых дан в ст. 230² УК РФ. Использование спортсменом в отношении самого себя субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, не образует преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ.

Более того, использование спортсменом допинга не только не признаются преступлением, но и даже административным правонарушением. Ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, вызвавшееся в использовании

в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

5. Допинг и наркотики: разграничение деяний по объективной стороне

Как уже было отмечено, если соответствующее лицо использовало в отношении спортсмена запрещенные для использования в спорте субстанции, являющиеся предметом преступлений, предусмотренных статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ, то содеянное им не образует состава преступления, предусмотренного ст. 230² УК РФ, и подлежит квалификации по соответствующим частям статей 228—228⁴ или 234 УК РФ. Данное положение основано на примечании к ст. 230² УК РФ, согласно которому действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ.

Буквальное толкование этого примечания позволяет сделать вывод, что ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи использования в отношении спортсмена наркотических средств (ст.ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), психотропных веществ (ст.ст. 228, 228¹, 228² УК РФ), аналогов наркотических средств или психотропных веществ (ст.ст. 228, 228¹ УК РФ), прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ст.ст. 228², 228³, 228⁴ УК РФ), растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.ст. 228, 228¹ УК РФ), частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.ст. 228, 228¹ УК РФ), растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ), частей растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ), сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ) и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ).

Однако в диспозициях перечисленных статей УК РФ не упоминается такое деяние как использование. В них признаются уголовно-наказуемыми другие деяния. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать примечание к ст. 230² УК РФ о том, что ее действие не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ, применительно к каждой из названных статей.

5.1. Ст. 230² УК РФ и ст. 228 УК РФ

Ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. При этом ответственность по указанной статье наступает только в случаях, если перечисленные в ней деяния совершены в значительном и более крупных размерах.

Ст. 230² УК РФ, как уже было отмечено, предусматривает ответственность за использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций. При этом использование означает: применение, пероральное (через рот) введение, инъекцию (введение в организм раствора (субстанции) с помощью шприца и пустотелой иглы или впрыскиванием под высоким давлением — безыгольная инъекция) или употребление любым иным способом запрещенной субстанции.

Что имел в виду законодатель, указывая, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228 УК РФ, остается только гадать, ведь этими статьями предусмотрены разные преступления, объективные стороны которых не совпадают.

5.2. Ст. 230² УК РФ и ст. 228¹ УК РФ

Ст. 228¹ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

На предмет совпадения деяний, образующих объективную сторону анализируемых преступлений, можно только рассматривать использование субстанций в отношении спортсмена (ст. 230² УК РФ) и незаконный сбыт спортсмену наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228¹ УК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет, что под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее — приобретателю). При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

Таким образом, законодатель, указывая, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ, мог иметь в виду только одну ситуацию, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, когда соответствующее лицо использует в отношении спортсмена запрещенную субстанцию (вводит спортсмену инъекцию, если указанное наркотическое средство или психотропное вещество не принадлежит спортсмену, либо принадлежит, но вводится помимо его воли).

В этом случае содеянное должно квалифицироваться не по ст. 230² УК РФ, а по ст. 228¹ УК РФ. Но и здесь имеется исключение. По ст. ст. 228¹ УК РФ указанное деяние будет ненаказуемо, если субстанция для инъекции (наркотическое средство либо психотропное вещество) совместно приобретена спортсменом и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

5.3. Ст. 230² УК РФ и ст. 228² УК РФ

Ст. 228² УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудова-

ния, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату, нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекшее утрату таких растений или их частей, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил.

В данном случае на предмет совпадения деяний, образующих объективную сторону анализируемых преступлений, можно было бы рассматривать использование субстанций в отношении спортсмена (ст. 230² УК РФ) и нарушение правил использования наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ст. 228² УК РФ). Однако ответственность за указанные ст. 228² УК РФ деяния наступает только в том случае, если их совершение повлекло утрату наркотических средств, психотропных веществ и т.д.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет, что под утратой указанных субстанций (наркотических средств и психотропных веществ) в этом случае следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Соответственно, даже «с большой натяжкой», нельзя указывать, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предус-

мотренные ст. 228² УК РФ, ибо использование, о котором говорится в ст. 230² УК РФ, и использование, о котором говорится в ст. 228² УК РФ, разные по своей сути деяния.

5.4. Ст. 230² УК РФ и ст. 228³ УК РФ

Ст. 228³ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение или перевозку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Ст. 230² УК РФ и ст. 228³ УК РФ устанавливают ответственность за преступления, объективные стороны которых не совпадают, и указание на то, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228³ УК РФ, как представляется, лишено смысла.

5.5. Ст. 230² УК РФ и ст. 228⁴ УК РФ

Ст. 228⁴ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Ст. 230² УК РФ и ст. 228⁴ УК РФ предусмотрены преступления, объективные стороны которых не совпадают, и указание на то, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 228⁴ УК РФ, как и в ранее рассмотренной ситуации, представляется лишенным смысла.

5.6. Ст. 230² УК РФ и ст. 234 УК РФ

Ст. 234 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления:

1) незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки (ч. 1—3 ст. 234 УК РФ);

2) нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки

или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда (ч. 4 ст. 234 УК РФ).

С учетом проведенного выше анализа применительно к ст. 228¹ УК РФ можно предположить, что законодатель, указывая, что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, предусмотренные ст. 234 УК РФ, мог иметь в виду только одну ситуацию — что действие ст. 230² УК РФ не распространяется на случаи, когда соответствующее лицо осуществляет использование в отношении спортсмена запрещенной субстанции (осуществляет сбыт в виде введения спортсмену инъекции запрещенной для использования в спорте субстанции, являющейся сильнодействующим или ядовитым веществом).

В этом случае, при наличии других признаков анализируемого преступления, содеянное должно квалифицироваться не по ст. 230² УК РФ, а по ст. 234 УК РФ.

Изложенное выше, на наш взгляд, вызывает сомнение в обоснованности наличия у ст. 230² УК РФ примечания, согласно которому её действие не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228—228⁴ и 234 УК РФ.

Как минимум, указанное примечание подлежит уточнению, и, на наш взгляд, могло бы быть сформулировано так: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи, предусмотренные статьями 228¹ и 234 настоящего Кодекса».

6. Субъект преступлений, связанных с допингом

Субъект преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, специальный²⁷. Им может быть только вменяемое лицо старше шестнадцати лет, являющееся тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта.

Тренером, в соответствии с положениями Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», признается физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со

спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их составительной деятельностью для достижения спортивных результатов (п. 24 ч. 1 ст. 2).

Понятие специалиста по спортивной медицине в законодательстве не раскрывается и для его уяснения требуется системное толкование имеющихся нормативных правовых актов.

В Российской Федерации специалистом признается человек, получивший квалификацию после освоения специальной программы обучения и обладающий специальными познаниями и навыками. Специалист по спортивной медицине — это человек, прошедший специальное обучение, позволяющее ему, согласно имеющимся квалификационным требованиям, занимать соответствующую должность. Таким специалистом является врач спортивной медицины.

Приказом Минздравсоцразвития РФ от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»²⁸ определены требования к квалификации врача спортивной медицины, предусматривающие: наличие 1) высшего профессионального образования по одной из специальностей «Лечебное дело» или «Педиатрия» и послевузовского профессионального образования (ординатура) по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» или 2) профессиональной переподготовки по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» при наличии послевузовского профессионального образования по одной из специальностей: «Неврология», «Общая врачебная практика (семейная медицина)», «Педиатрия», «Скорая медицинская помощь», «Терапия», «Травматология и ортопедия», сертификата специалиста по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина».

Иной специалист в области физической культуры и спорта, как следует из приложения к приказу Минздравсоцразвития РФ от 15 августа 2011 г. № 916н «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта»)²⁹, а также из приложений к приказу Минспорта РФ от 16 апреля 2012 г. № 347

²⁷ О специальном субъекте см.: *Мурашов Н.Ф.* Специальный субъект наркопреступлений // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 3—10.

²⁸ Российская газета. 2010. 27 сентября.

²⁹ Российская газета. 2011. 18 ноября.

«Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»³⁰, — это администратор тренировочного процесса; аналитик (по виду или группе видов спорта); старший инструктор-методист по адаптивной физической культуре; старший инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций; старший тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре; инструктор-методист по адаптивной физической культуре; инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций; инструктор по адаптивной физической культуре; инструктор по спорту; инструктор-методист спортивной сборной по адаптивной физической культуре; медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды (по виду спорта); хореограф и др. специалисты, соответствующие определенным квалификационным требованиям.

Требуется уяснения вопрос о том, любой ли тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта является субъектом преступления, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, или им может быть только тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, непосредственно работающий со спортсменом. Второй вариант представляется более правильным, но каким путем пойдет судебная практика, покажет время.

7. Субъективная сторона преступлений, связанных с допингом

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 230¹ и 230² УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо (тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта) осознает, что склоняет спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использует в отношении спортсмена субстанцию и (или) метод, запрещенные для использования в спорте, и желает этого.

Мотивом рассматриваемых преступлений является достижение спортсменом лучших ре-

зультатов, однако, с нарушением закона и во вред здоровью спортсмена. Целью таких преступлений может быть карьеризм, получение прибыли за счет достигнутых спортсменом повышенных результатов³¹.

Мотивы и цель преступления для квалификации преступления значения не имеют, но учитываются при назначении наказания.

В отличие от преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 230¹ УК РФ и ч. 1 ст. 230² УК РФ, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 230¹ УК РФ и ч. 2 ст. 230² УК РФ, совершаются с двойной формой вины: прямой умысел по отношению к действиям и неосторожность в виде легкомыслия или небрежности по отношению к наступившим последствиям (смерть спортсмена или иные тяжкие последствия). В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ).

8. Квалифицированные составы преступлений, связанных с допингом

Квалифицированные составы преступлений закреплены в частях 1 и 2 ст. 230¹ и части 2 ст. 230² УК РФ.

Часть 2 ст. 230¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 этой статьи, если они совершены: а) группой лиц по предварительному сговору³²; б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов; в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

Такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, имеет место только в том случае, когда виновный достоверно знал, что потерпевший является несовершеннолетним, т.е. не достигшим 18-летнего возраста.

Склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, двух и более лиц имеет место вне зависимости от того, совершалось ли такое склонение одновременно в отношении нескольких

³¹ Кошаева Т.О., Ямашева Е.Б. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 102.

³² Преступление признается совершенным группой лиц (два и более исполнителя) по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст.35 УК РФ).

³⁰ Российская газета. 2012. 16 мая.

лиц или в разное время в отношении каждого из них. Главное здесь состоит в том, чтобы умысел виновного был направлен на склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, двух и более лиц.

Шантаж представляет собой угрозу разоблачения, распространения каких-либо сведений (подлинных или ложных) относительного спортсмена или его близких, которые смогут скомпрометировать его либо этих лиц.

Совершение преступления с применением насилия или под угрозой применения насилия предполагает, что в отношении спортсмена применяется физическое или психическое воздействие, что может выражаться в причинении легкого (ст. 115 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ), тяжкого вреда (ст. 111 УК РФ) здоровью или угрозе совершить подобного рода действия как в отношении самого спортсмена, так и к другим лицам (родственники, друзья, знакомые потерпевшего), которые препятствуют его склонению к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте; побоях (ст. 116 УК РФ); истязании (ст. 117 УК РФ); угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Часть 3 ст. 230¹ УК РФ устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 этой статьи, при условии, если они повлекли по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия. Аналогично часть 2 ст. 230² УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 этой статьи, если они повлекли по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций, повлекшие по неосторожности его смерть, охватывается, соответственно, диспозициями ч. 3 ст. 230¹ УК РФ либо ч. 2 ст. 230² УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство спортсмена, развитие у него тяжелого заболевания, связанного с использованием субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и т.п.

В рассматриваемом случае, когда деяния повлекли по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия (часть 3 ст. 230¹ и ч. 2 ст. 230² УК РФ), преступление признается совершенным с двойной формой вины: прямым умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям.

9. Преступления и административные правонарушения, связанные с допингом

В отличие от УК РФ, в котором термин «допинг» не используется при установлении ответственности за преступления, связанные с допингом, именуемом в УК РФ как субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) использует указанный термин.

В ст. 6.18 КоАП РФ³³ устанавливается ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившиеся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении него таких субстанций и методов, если эти действия не содержат уголовно-наказуемого деяния. В том числе ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ предусматривает ответственность за такие деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена.

Исходя из диспозиций статей 230¹ и 230² УК РФ и ст. 6.18 КоАП РФ можно прогнозировать сложности в разграничении соответствующих деяний.

10. Перспективы развития уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с допингом

Практика применения ст. 230¹ УК РФ и ст. 230² УК РФ в силу непродолжительности периода действия этих статей еще отсутствует.

³³ Ст. 6.18 включена в КоАП РФ Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 413-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7355.

Несомненно, что в процессе правоприменения будут выявлены проблемы, требующие более обстоятельного их разъяснения, а также разграничения административных правонарушений, за которые предусмотрена ответственность ст. 6.18 КоАП РФ, с преступлениями, предусмотренными статьями 230¹ и 230² УК РФ.

Кроме того, статьи 230¹ и 230² УК РФ, как уже отмечалось, не признают уголовно-наказуемыми деяния, совершенные самим спортсменом. Представляется, что в перспективе встанет вопрос и о криминализации деяний спортсменов, связанных с использованием допинга.

Так, ряд авторов предлагает квалифицировать такие деяния по действующему уголовному законодательству. Например, С.В. Алексеев считает, что «употребление допинга — это не только нарушение правил игры, но и, по сути дела, способ присвоения мошенническим, обманным путем чужой собственности, а именно, собственности, принадлежащей или предназначенной истинному победителю» и предлагает рассматривать использование допинга как мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием³⁴. Это распространяется и на использование в качестве допинга наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В настоящее время широкое распространение получили профессиональные спортивные соревнования³⁵, и для ситуаций, когда победители таких соревнований получают значительные денежные вознаграждения, представляет

ся актуальным рассмотрение указанного предложения.

В Российской Федерации обсуждается вопрос о видах ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ³⁶. При этом отдельными авторами предлагается дополнить УК РФ статьей 230³. Устанавливающей ответственность за потребление являющихся допингом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ спортсменами — участниками международных спортивных соревнований³⁷.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивный маркетинг: Правовое регулирование: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 647 с.

2. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-ДАНА: Закон и право, 2013. 695 с.

3. Алексеева А.П. Спортивная криминология: монография. 2-е изд., перераб и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 325 с.

4. Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 8—10.

5. Грачева Ю.В., Князев А.Г., Чучаев А.И. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014—2017) / отв. ред. В.В. Малиновский; научн. ред. А.И. Чучаев. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. 240 с.

6. Каменков В.С. Право о допинге в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 20—29.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юрипруденция», 2017. 1072 с.

8. Кошачева Т.О., Ямашева Е.Б. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97—105.

³⁴ См.: Алексеев С.В. Спортивный маркетинг: Правовое регулирование / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 534—535; Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013. С. 605.

³⁵ В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональные спортивные соревнования — это спортивные соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором таких соревнований для отдельных категорий их участников. В иных видах спорта профессиональными спортивными соревнованиями являются спортивные соревнования, участие в которых направлено на получение дохода и которые определены в качестве таковых их организаторами в соответствии с положениями (регламентами) спортивных соревнований.

³⁶ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3—8.

³⁷ См.: Алексеева А.П. Спортивная криминология. М., 2017. С. 209.

9. *Мурашов Н.Ф.* Специальный субъект наркопреступлений // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 3—10.
10. *Песков А.Н., Брусникина О.А.* Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография / ред. и вступ. С.В. Алексеев. М.: Проспект, 2016. 128 с.
11. *Решетников А., Возняк А.* Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57—62.
12. *Ролик А.И.* Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2—7.
13. *Федоров А.В.* Допинг и наркотики // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10—21.
14. *Федоров А.В.* Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14—27.
15. *Федоров А.В.* О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7—13.
16. *Федоров А.В.* Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3—17.
17. *Федоров А.В.* Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2—22.
18. *Федоров А.В.* Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3—8.
19. *Федоров А.В.* Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8—19.
20. *Федоров А.В.* Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9—19.
21. *Федоров А.В.* Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917—2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8—27.
22. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. № 12. С. 34—39.
23. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11—22.
24. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38—43.

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

КО ДНЮ ОБРАЗОВАНИЯ СЛУЖБЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются история создания криминалистической службы Следственного комитета Российской Федерации и особенности деятельности следователей-криминалистов.

Ключевые слова: расследование, Следственный комитет Российской Федерации, криминалистическая служба, следователь-криминалист.

Annotation. The article reveals the history of creation of the forensic service of the Investigative committee of the Russian Federation and the features of the forensic investigators.

Key words: investigation, the Investigative committee of the Russian Federation, the forensic science service, the investigator-criminologist.

Приказом СК России от 4 апреля 2017 г. № 55 «О порядке проведения в Следственном комитете Российской Федерации мероприятий, посвященных памятным датам истории предварительного следствия России» закреплена памятная дата 19 октября — День образования службы криминалистики Генеральной прокуратуры СССР.

Во времена работы сегодняшних ветеранов следствия довольно скромным был перечень следственных действий, были не столь широки возможности судебных экспертиз, отсутствовал арсенал современной криминалистической техники, потенциал которой сегодня практически не ограничен, но были четкое понимание своего служебного долга, высокой ответственности, преданность следствию, стремление к торжеству Закона.

Сегодня структурные подразделения криминалистики оснащены цианоакрилатовыми и нингидриновыми камерами, позволяющими поднять на более высокий уровень процесс выявления невидимых следов рук. Криминали-

сты получили в свое распоряжение современную осветительную и поисковую технику, а также средства для проведения качественных осмотров мест происшествий, средства исследования мобильной связи.

Изучение опыта работы следователей-криминалистов позволит их молодым коллегам в кратчайшие сроки освоить следственное дело, стать достойными преемниками старшего поколения, достичь высот в следственной работе.

Рассказы молодому поколению об особенностях раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, о самоотверженном труде следователей-криминалистов будут способствовать формированию у них правильного представления о профессии, о ее роли в обществе, пониманию того факта, что следователь-криминалист должен уметь не только анализировать доказательства по каждому конкретному уголовному делу, моделировать следственные ситуации, выстраивать алгоритм расследования, но и заниматься самоподготовкой, расширять профессиональный кругозор.

Следователь-криминалист не смог бы выполнять свою работу без предельной самоотдачи и любви к выбранной профессии, осуществляя свой долг, не считаясь с личным временем.

В октябре 2017 года исполняется 63 года службе прокуроров-криминалистов. За столь большой срок существования, как в системе прокуратуры РФ, так и в нынешнем качестве подразделения Следственного комитета Российской Федерации результаты работы свидетельствуют о том, что эта служба не только состоялась, но и достигла профессиональной зрелости, зарекомендовала себя как неотъемлемое и необходимое подразделение органов следствия.

Датой создания института прокуроров-криминалистов считается 19 октября 1954 года, когда прокуратурой СССР была утверждена Инструкция о работе прокурора-криминалиста и направлена для исполнения всем прокурорам страны¹.

Руководством Генеральной прокуратуры СССР подчеркивалось, что задачи дальнейшего повышения уровня следственной работы могут быть успешно решены лишь при условии проведения систематического и планомерного повышения деловой квалификации следственных кадров, в особенности молодых специалистов. Обучение молодых следователей профессиональным навыкам и мастерству — одна из основных задач службы криминалистики.

Первоначально кабинеты криминалистики были созданы в 45 прокуратурах республик, краев, областей (из них 23 — в РСФСР). На прокуроров-криминалистов возлагались задачи по оказанию помощи следователям в раскрытии и расследовании тяжких преступлений; применению научно-технических средств и тактических приемов при расследовании, а также по проведению методической работы (организация учебных занятий, семинаров, проведение консультаций, стажировок следователей и т.д.).

Эта памятная дата дает нам возможность еще раз обратиться к истории создания службы прокуроров-криминалистов и отдать дань уважения ее ветеранам, вклад которых в развитие этого звена следствия трудно переоценить.

Следователь-криминалист — профессия не массовая. Как правило — это 10-20 человек на регион. Следственный комитет Российской Федерации единственный правоохранный

орган в стране, в структуре которого есть подразделения следователей-криминалистов.

Следователей-криминалистов отличают высокий профессионализм, преданность своему делу, максимальная самоотдача в работе, требовательность в сочетании с готовностью оказать любую помощь при расследовании, и поэтому случайных людей в данной профессии не бывает. Деловые и личные качества следователей-криминалистов вызывают заслуженное уважение среди следственных работников. Отмечая еще полувековой юбилей службы, доктор юридических наук, государственный советник юстиции 3 класса А.И. Алексеев, назвал прокуроров-криминалистов гвардией следственного корпуса, которая берет не числом, а умением.

Основное направление работы подразделений криминалистики — оказание практической помощи в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений с выездом на места происшествий.

Ещё одним направлением работы криминалистов является аналитическая работа, в частности, анализ состояния и динамики преступности, знания о которых вооружает следствие не только статистическими данными (количество зарегистрированных преступлений того или иного вида; раскрываемость преступлений и др.), но и позволяет получить систематизированные сведения о мотивах преступной деятельности в тот или иной период или на той или иной территории; процессе становления жертвами преступлений, способах совершения преступлений, периодах времени совершения, орудиях преступления и др.

Именно результаты аналитической работы позволяют в последующем объединить усилия правоохранительных органов в раскрытии и профилактике преступлений. Кроме того, аналитическая работа криминалистов по изучению преступности позволяет выявлять серийность преступлений, что особенно актуально для преступлений, совершенных в разных районах и регионах. Большая аналитическая работа проводится при изучении преступлений, не раскрытых в прошедшие годы. Совместно с другими подразделениями следственных управлений криминалисты изучают уголовные дела о преступлениях прошлых лет, проверяют полноту выдвинутых версий и степень их «отработки», использования возможностей судебных экспертиз (не исключено, что в тот период эксперты не обладали современной приборной базой, методическими разработками, позволяющими в

¹ Указание Генерального прокурора от 19 октября 1954 г. № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста».

полном объеме извлечь информацию из представленных следствием объектов), насколько эффективно ведется розыск лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов следствия; с какой результативностью используются базы оперативных и криминалистических учетов.

Большая работа проводится криминалистами по обеспечению методического сопровождения следствия, внедрения в практику расследования научно-практических разработок по раскрытию и расследованию тяжких преступлений. При этом часто разработки методического характера практических следственных работников и криминалистов опережают исследования ученых-теоретиков. Так, когда в свое время органы следствия столкнулись с сериями сексуально-садистских убийств, террористическими актами, «заказными» убийствами методических рекомендаций по расследованию указанных преступлений практически не было. Работа по данным преступлениям, создание типовых методик их расследования и тактике проведения отдельных следственных действий проходила в режиме реального времени, методом проб и ошибок.

Необходимо отметить, что сегодня является актуальным вопрос о разработке методик работы с электронными следами, методик расследования преступлений в киберпространстве, расследования и криминалистического обеспечения следствия по новым составам преступлений.

Примечательно, что криминалисты охотно делятся с коллегами своим опытом работы и являются постоянными участниками научно-практических конференций и семинаров, проводимых в Следственном комитете РФ и Московской академии Следственного комитета РФ, их работы публикуются в журналах «Мир криминалистики» и «Следствием установлено» и сборниках научно-методических работ Московской академии Следственного комитета.

Одно из основных направлений деятельности криминалистов — организация работы по сообщениям о безвестном исчезновении граждан.

Именно криминалисты изучают качество процессуальных проверок и законность принятых решений по их результатам, оказывают практическую помощь по возбужденным уголовным делам данной категории.

С учетом динамичности политических, социально-экономических процессов в нашем государстве, появления новейших научно-техни-

ческих разработок, вполне оправданным и закономерным является возникновение новых направлений деятельности в работе криминалистов, таких как проведение психофизиологических исследований, использование методов гипнорепродукции для активизации памяти свидетелей и потерпевших и составление психологических портретов преступника, проведение специалистами криминалистических подразделений судебных экспертиз, круг которых из года в год расширяется. В настоящее время практически во всех подразделениях криминалистики имеются эксперты, выполняющие судебно-экономические экспертизы, на очереди — освоение судебно-строительных, товароведческих, судебно-медицинских экспертиз.

Многое делается криминалистами для более широкого использования при расследовании высокотехнологических видов экспертных исследований — например, исследование объектов молекулярно-генетическим методом и использование банков данных о ДНК-профилях преступников, ведение дактоучета, учета без вести пропавших лиц. Во многих криминалистических подразделениях в штат входят психологи, их роль при работе с несовершеннолетними, малолетними потерпевшими, свидетелями как на стадии доследственных проверок, так и при производстве следственных действий после возбуждения уголовного дела трудно переоценить, в ряде следственных управлений созданы специальные комнаты для работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, малолетними потерпевшими и свидетелями.

Организация оптимального взаимодействия с судебными экспертами — еще одно из приоритетных направлений работы отделов криминалистики. Во многом подобное взаимодействие способствует успешности и результативности при раскрытии и расследовании преступлений.

Одна из наиболее востребованных функций криминалистов в последнее время — это работа по повышению квалификации и совершенствованию профессионального мастерства молодых следователей. В результате реформирования прокурорского следствия и реорганизации следственных подразделений произошло значительное обновление следственного состава — большинство которого составляют следователи, имеющие стаж работы до 1 года. Овладение навыками следствия — процесс длительный и непростой. Работа в данном направлении осуществляется путем проведения следственных семинаров, стажировок следователей, оказании им

практической помощи во время выездов на места происшествий. Остается актуальным высказывание основоположника криминалистики Г. Гросса: «Следователь, подобно солдату, должен быть приготовлен к войне еще во время мира: в серьезных случаях по большей части бывает уже поздно приобретать нужные познания наскоро или обращаться за таковыми к коллегам».

Большая работа проводится криминалистами по применению криминалистической техники и средств при расследовании преступлений, контролю за своевременным формированием и эффективным использованием баз данных оперативно-справочных и криминалистических учетов.

Создание 63 года назад службы прокуроров-криминалистов объективно было обусловлено потребностями практики расследования, требованиями времени. Еще более сложные задачи в деле борьбы с преступностью поставлены перед следователями-криминалистами в настоящее время.

В заключение хотелось бы отметить, что анализ полномочий следователя-криминалиста подсказывает, что последний должен быть высококвалифицированным и компетентным по всем вопросам осуществлению предварительного расследования и в вопросах производства по уголовным делам, что, безусловно, приходит с опытом следственной работы. Необходимо продолжить работу по укреплению авторитета данной профессии, творческого и подвижнического духа служения и укрепления законности, защиты прав и интересов граждан, основы ко-

торого были заложены ветеранами службы криминалистики.

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* О роли следователя-криминалиста в раскрытии и расследовании преступлений // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (16.10.2014). М.: Академия СК России, 2014. С. 3—6.

2. *Бастрыкин А.И.* Страницы истории отечественной криминалистики // Мир криминалистики. 2016. № 2. С. 4—9.

3. *Багмет А.М.* Не стареют душой ветераны службы криминалистики // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (16.10.2014). М.: Академия СК России, 2014. С. 16—20.

4. *Багмет А.М.* Возникновение, становление и развитие криминалистической службы: от антропометрического бюро до Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 20. С. 11—14.

5. *Багмет А.М.* История криминалистической службы Следственного комитета Российской Федерации // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 32—35.

УДК 343.131.8
ББК 67.410.2

Валентина Дашеевна ДАРМАЕВА,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук,
подполковник юстиции
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Виктор Александрович МИХАЙЛОВ,
главный редактор журнала «Публичное и частное право»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: mu1103@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история правовых учений

СИСТЕМА ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ XIX СТОЛЕТИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о развитии органов предварительного расследования России, предпосылках их становления с учетом социально-экономического развития государства, а также опыта других государств континентальной Европы. Особенности развития данного института в XIX столетии предопределили необходимость дифференциации на два исторических периода.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, этапы развития, судебный следователь, судебная реформа.

Annotation. The article deals with the development of the bodies of preliminary investigation of Russia, the prerequisites for their formation taking into account the socio-economic development of the state, as well as the experience of other states of continental Europe. The peculiarities of the development of this institute in the nineteenth century predetermined the need for differentiation for two historical periods.

Key words: bodies of preliminary investigation, stages of development, judicial investigator, judicial reform

В уголовном процессе производство по уголовным делам о преступлениях традиционно дифференцируется на судебное и досудебное. Досудебное или предварительное производство обычно осуществляется судебной полицией и органами предварительного следствия. В качестве органов предварительного следствия в континентальной Европе традиционно выступают следственные судьи или судебные следователи. Основное назначение судебной полиции и судебных следователей (следственных судей) состоит в собирании доказательств по делу до суда и для суда. Помогая сторонам, а частью и заменяя их, судебная полиция и судебные следователи (следственные судьи) облегчают последующую деятельность суда, ведающего окончательным произ-

водством, предупреждая необходимость отсрочек судебного заседания.

Дифференциация судопроизводства по уголовным делам на предварительное и окончательное, или судебное, уходит корнями в древний Рим. Однако в Риме предварительное исследование обстоятельств совершенных преступлений осуществляли сами стороны, а судья принимал участие в предварительном исследовании дела по ходатайствам сторон для содействия сторонам в получении доказательств и для разрешения таких мер, которые стороны своей властью предпринимать были не вправе¹.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Том I. Санкт-Петербург, 1996. С. 435—436.

По законодательству Российской Империи вплоть до буржуазных реформ шестидесятых годов XIX столетия судопроизводство по уголовным делам также дифференцировалось на досудебное и судебное. В период с семидесятых годов XVIII века до шестидесятых годов XIX века досудебное исследование обстоятельств совершенных преступлений относилось к ведению прежде всего общей полиции; предварительное производство вели полицмейстеры, квартальные надзиратели, частные и стантовые приставы, следственные приставы², управы благочиния³, земские суды и капитан-исправники⁴. Помимо этого, по делам своего ведения предварительное производство по уголовным делам вели различные присутствия, т.е. государственные учреждения. Органов предварительного следствия в данный период российской истории еще не было.

Общая полиция делилась на земскую и городскую. Земская полиция управлялась земским судом, который под председательством выборного земского исправника состоял из неперменного заседателя и двух сельских заседателей. Управление городской полицией принадлежало особому присутствию из полицмейстера или городничего, двух ратманов⁵ и двух приставов. Исполнительными агентами земской полиции были стантовые приставы, подчиненные им сотские и десятские, избиравшиеся крестьянскими обществами и утверждавшиеся: сотские — губернскими

правлениями, а десятские — станowymi приставами; по городской полиции — частные приставы, квартальные надзиратели, городские унтер-офицеры и низшие полицейские служители. Между земской и городской полициями не было никакой связи, и преследуемому земской полицией стоило въехать в черту городского поселения, чтобы «стать в безопасность от преследования: за чертой города прекращалась ее власть, для сношений же с городской полицией требовалось так много времени, что в течение его можно было скрыться куда угодно». Наружная и сыскная полиция дифференцированы не были⁶.

Система органов предварительного расследования по законодательству второй половины XIX столетия Императорским Указом от 8 июня 1860 г. учрежден институт судебных следователей в составе судебного ведомства Министерства юстиции для 993 следственных участков, из которых в 44 губерниях 900 были замещены сразу, а 93 остались вакантными. В среднем по данным следственным участкам ежегодная нагрузка на одного судебного следователя достигала 120–150 уголовных дел, хотя в ряде случаев такая ежегодная нагрузка достигала 400 уголовных дел. Судебные следователи состояли на государственной службе в должности VIII класса, назначались на должность и освобождались от должности министром юстиции, носили мундиры министерства юстиции, приравнивались к должности судьи уездного суда⁷.

² Полицейские были начальниками полиции; квартальные надзиратели — это чины полиции, функции которых в определенной мере напоминают функции нынешних участковых уполномоченных милиции; частные и стантовые приставы — это полицейские чины соответственно в городах и сельской местности; следственные приставы — это полицейские чины, основная функция которых состояла в досудебном исследовании преступлений по уголовным делам.

³ Управами благочиния именовались полицейские органы в Москве, Санкт-Петербурге и губернских городах.

⁴ Земские суды в период с 1775 по 1862 гг. были уездными административными органами в России; они избирались дворянами и государственными крестьянами. Земский суд действовал в составе заседателей и капитан-исправника; выполнял судебные функции по незначительным делам, исполнял судебные решения и выполнял функции органа предварительного производства по делам своего ведения. В городах функции земского суда принадлежали управам благочиния. Капитан-исправники в 1775—1862 гг. были главами полиции в уездах; вначале они избирались дворянами, а позже назначались правительством.

⁵ Ратман — это выборный член городского магистрата, ратуши, управы благочиния в Российской Империи в XVIII—XIX веках.

² Полицейские были начальниками полиции; квартальные надзиратели — это чины полиции, функции которых в определенной мере напоминают функции нынешних участковых уполномоченных милиции; частные и стантовые приставы — это полицейские чины соответственно в городах и сельской местности; следственные приставы — это полицейские чины, основная функция которых состояла в досудебном исследовании преступлений по уголовным делам.

³ Управами благочиния именовались полицейские органы в Москве, Санкт-Петербурге и губернских городах.

⁴ Земские суды в период с 1775 по 1862 гг. были уездными административными органами в России; они избирались дворянами и государственными крестьянами. Земский суд действовал в составе заседателей и капитан-исправника; выполнял судебные функции по незначительным делам, исполнял судебные решения и выполнял функции органа предварительного производства по делам своего ведения. В городах функции земского суда принадлежали управам благочиния. Капитан-исправники в 1775—1862 гг. были главами полиции в уездах; вначале они избирались дворянами, а позже назначались правительством.

⁵ Ратман — это выборный член городского магистрата, ратуши, управы благочиния в Российской Империи в XVIII—XIX веках.

Утвержденные императорским Указом от 8 июня 1860 г. «Учреждение судебных следователей» и «Наказ судебным следователям» определили процессуальный статус судебных следователей как вполне самостоятельных органов предварительного следствия; урегулировали механизм расследования ими уголовных дел; сохранили за полицией процессуальные функции по досудебному исследованию преступлений в форме дознания; установили процессуальную форму взаимоотношений судебных следователей и полиции, предоставив судебным следователям право в необходимых случаях проверять материалы дознаний и дополнять их, отменять незаконные и необоснованные распоряжения полиции, принятые в ходе дознания. Процессуальный контроль за предварительным следствием осуществляли уездные суды, которым предоставлялось право давать следователям обязательные для исполнения предписания по вопросам расследования уголовных дел, приостанавливать и прекращать производство по ним, рассматривать жалобы на действия и решения следователей.

Судебная реформа 1864 г. повысила служебный статус судебных следователей, приравняв их по должности к членам окружных судов. По представлению Министра юстиции судебные следователи назначались Императором России и в отличие от западных государств были несменяемыми. Судебные следователи не включались в судебный корпус, но состояли при окружных судах, выполняли следственные функции на определенных следственных участках; был повышен уровень их должности до VI класса; было повышено ежегодное жалование следователю до 1000 руб. + 500 руб. столовых + 500 руб. на канцелярские расходы. Все эти меры существенно повышали процессуальную самостоятельность и независимость судебных следователей и их гарантии при расследовании уголовных дел.

Судебным следователем мог быть россиянин, имевший высшее юридическое образование и прослуживший не менее трех лет по судебной части; присяжные поверенные могли быть назначены судебными следователями при наличии стажа не менее 10 лет, при положительном аттестате Совета присяжных поверенных и свидетельства судебных мест, при которых они состояли, о точном, исправном и безукоризненном за все время исполнении своих обязанностей. Судебными следователями могли быть и кандидаты на данную должность, достигшие

25-летнего возраста, состоящие при окружных судах, имевшие высшее юридическое образование и занимавшиеся судебной практикой не менее четырех лет и приобретение достаточные сведения для самостоятельной следственной деятельности, по удостоверениям председателей судебных мест и прокуроров, состоящих при этих судебных местах (ст. 205 Учреждения судебных установлений). Институт кандидатов на должности судебных следователей предусматривал младших и старших кандидатов. Звание старшего кандидата присваивалось младшим кандидатам, прослужившим в судебном ведомстве не менее полутора лет. Если в течение двух лет пребывания в должности младшего кандидата на должность следователя лицо не получало такого удостоверения, то оно в течение двух недель по истечении данного срока подавало прошение об отчислении от должности, а при неподаче такого прошения отчислялось решением суда. При этом следует иметь в виду, что Старший председатель судебной палаты по соглашению с прокурором судебной палаты в случае болезни кандидата либо по другим уважительным причинам мог продлить двухлетний срок пребывания лица в должности младшего кандидата на должность судебного следователя. Годовое содержание старших кандидатов на должности судебных следователей составляло 900 рублей, а младших кандидатов — 300 рублей.

С 1867 года министр юстиции определил практику назначения временных следователей по особо важным делам для расследования уголовных дел о подделках государственных кредитных билетов. В 1870 г. появились следователи по важнейшим делам, а в 1875 г. — постоянные должности следователей по особо важным делам при окружных судах.

Судебные следователи осуществляли процессуальную деятельность под надзором прокуратуры и под контролем окружных судов и судебных палат. Общее собрание окружного суда могло перемещать судебного следователя из одного следственного участка в другой по предложению прокурора и с утверждения Министра юстиции (ст. 227 Учреждения судебных установлений). При нехватке судей судебные следователи могли использоваться в качестве судей для рассмотрения уголовных дел, в предварительном производстве которых они не участвовали.

Уголовное отделение окружного суда рассматривало жалобы на действия и решения су-

дебных следователей и по представлениям судебных следователей принимало решения по уголовным делам, превышающим компетентность судебных следователей. Судебные следователи, взаимодействуя с полицией и военными командами, требовали их содействия при производстве расследований. Судебные следователи не имели права поручать производство следственных действий ни полиции, ни мировым судьям, но могли давать такие поручения судебным следователям других судебных участков (ст. 292 Устава уголовного судопроизводства). Судебные следователи могли использовать помощь кандидатов на судебные должности, прикомандированных решениями судов; кандидаты на судебные должности в соответствии с поручениями судов могли проводить предварительное следствие по уголовным делам и в полном объеме (ст. 415 Учреждения судебных установлений).

Помимо судебных следователей функции предварительного производства осуществляли мировые судьи по делам, отнесенным к ведению мировых судей. В то же время мировой судья имел право поручить производство дознания в целом или отдельных следственных и розыскных действий полиции, а при совершении преступлений на железных дорогах — чинам жандармских полицейских управлений железных дорог (ст. 47, 57 Устава уголовного судопроизводства).

На Кавказе, в Сибири и в Средней Азии судебных следователей было мало и следственные функции выполнялись ими исключительно редко; в остальных случаях функции предварительного производства выполняли мировые судьи, помощники мировых судей и другие местные судьи.

Реформами 60-х годов XIX века судебная полиция в России не была создана и в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. дознание проводилось общей полицией. Временными правилами от 25 декабря 1862 г. все виды местной полиции были объединены в уездную полицию и только в ряде городов остались городские полиции; устранен выборный порядок формирования полиции (кроме сельской полиции); во главе уездной полиции было поставлено полицейское управление в составе уездного исправника, его помощника и общего присутствия полицейского управления. Городское полицейское управление состояло из полицмейстера, его помощника и общего присутствия полицейского управления. Из этого сле-

дует, что прежние коллегиальные органы управления полицией заменены на единоличные: начальником уездной полиции был исправник, а городской — полицмейстер; существовавшие при них коллегии разрешали некоторые вопросы, специально обозначенные в законе. Полицейскому управлению были подведомственны следующие полицейские чиновники:

- а) в городах, посадах и местечках — городские приставы, их помощники и надзиратели;
- б) в уездах — становые приставы и полицейские урядники;
- в) низшими чинами полиции были сотские, десятские и полицейские служители;
- г) сельскую полицию составляли волостные старшины и сельские старосты.

Наружная и сыскная полиция дифференцированы не были⁸.

С принятием Закона от 23 сентября 1866 г. об общих губернских учреждениях начался процесс преобразования общей полиции. В частности, во главе Петербургской полиции был поставлен обер-полицейстер (позже — градоначальник) с тремя подчиненными ему полицмейстерами; кроме наружной полиции была учреждена и сыскная полиция для производства судебных розысков; выделялся полицейский резерв для подготовки опытных полицейских. По делам о нарушениях казенных уставов функции общей полиции выполнялись должностными лицами лесного, акцизного, таможенного и других ведомств. С 1871 г. стала функционировать специальная полиция — жандармерия, действовавшая под надзором прокуратуры преимущественно по делам о политических преступлениях и преступлениях, совершаемых на железных дорогах⁹.

Общая полиция осуществляла функции досудебного производства: по делам частного обвинения при обращении потерпевших в целях проведения розысканий с последующей передачей материалов мировым судьям; по делам публичного обвинения, подсудным мировым судьям и окружным судам, — при обнаружении преступлений полицией; когда следовало заменить отсутствующего судебного следователя, в частности, для охраны мест происшествия, сохранности следов преступления; для пресечения попыток подозреваемых скрыться и для их задержания; для производства неотложных след-

⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Том I. Санкт-Петербург, 1996. С. 447—448.

⁹ Там же.

ственных действий и негласных розыскных мероприятий; когда следовало выполнить поручения следователей¹⁰; по поручениям судов¹¹; по поручениям прокуроров¹².

Жандармская полиция осуществляла функции досудебного производства при отсутствии общей полиции.

Функции досудебного производства осуществляли также:

- 1) должностные лица казенных учреждений, заменяющие общую полицию;
- 2) начальство обвиняемых — по делам о должностных преступлениях;
- 3) члены судебных палат и сенаторы — по делам о политических преступлениях; в данных случаях судебные следователи выполняли функции органов дознания.

Регулируемые уставами шестидесятих годов XIX столетия система органов уголовного судопроизводства, порядок расследования и судебного разбирательства уголовных дел, с вносимыми в них изменениями и дополнениями, использовались в России и в начале XX столетия. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и Временного правительства не произошло существенных изменений в организации и деятельности полиции, жандармерии, судебных следователей, прокуратуры, судов и других государственных органов и должностных лиц, выполнявших функции досудебного и судебного производства по уголовным делам, пока все правоохранительные и в целом государственные органы царской и буржуазно-демократической систем не были упразднены 24 ноября 1917 г. советским Декретом о суде 1.

¹⁰ См.: Статьи 48, 49, 250—261, 271 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

¹¹ См.: Статьи 63, 310 Учреждения судебных установлений 1864 г.; ст. 56, 189, 261, 270, 271, 380, 394, 483, 581 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

¹² См.: Статьи 261—3, 261—4, 279 Устава уголовного судопроизводства.

УДК 340.154
ББК 67.3

Алексей Алексеевич ИВАНОВ,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Татьяна Львовна МАТИЕНКО,
профессор кафедры истории государства и права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности деятельности общей полиции Российской Империи в сложных условиях Первой мировой войны. Основное внимание уделяется новым функциям полиции, а также видам преступной деятельности, с которыми она была призвана бороться, появление или широкое распространение которых было обусловлено особенностями рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Первая мировая война; сокращение численности полиции; функции полиции; обеспечение мобилизационных мероприятий; выявление уклонистов и дезертиров; размещение и организация пребывания беженцев, военнопленных; борьба с нарушителями установленных цен, с сокрытием товаров и спекуляцией, фальсификацией пищевых продуктов.

Annotation. Features of the general police of the Russian Empire in the difficult conditions of the First World War are considered. The focus is on the new functions of the police, as well as the types of criminal activity with which it was called upon to fight, the emergence or wide dissemination of which was due to the specifics of the period under consideration.

Key words: World War I; reduction of the number of police; functions of the police; provision of mobilization activities; identification of deviationists and deserters; accommodation and organization of the stay of refugees and prisoners of war; fight against violators of established prices, with the concealment of goods and speculation, falsification of food.

В условиях ожидания неминуемой войны Правительством Российской империи 17 февраля 1913 г. было издано «Положение о подготовительном к войне периоде». Оно содержало указания различным ве-

домствам в случае подготовки к войне или военной угрозы и вводилось в действие с 13 июля 1914 г.

МВД и конкретно Департаменту полиции предписывалось прекратить выдачу военнообя-

занным паспортов и свидетельств на право перехода границы. Начальникам жандармских управлений — «задерживать лиц, подозреваемых в шпионстве и доносить о сем не только своему непосредственному начальству, но и в штаб округа или порта, и по требованию последних, возбуждать перед министром внутренних дел ходатайства о высылке лиц из пределов подчиненных им районов... принять меры по усилению надзора за недопущением возникновения забастовок и покушений на целостность заводов, выделяющих предметы военного снабжения». Чином полиции и жандармерии — «принимать к немедленному выполнению все требования командующих войск в округах и командующих морскими силами по охране и обороне подчиненных им районов»¹.

В условиях военного времени на органы охраны правопорядка налагался большой круг обязанностей, не только по обеспечению общественного спокойствия, но и по защите государственной и политической безопасности. И если последнее становилось обязанностью жандармерии вкупе с армейскими разведывательными органами, то ту же самую мобилизацию провести без участия полиции провести было невозможно².

Между тем сами мобилизации, особенно их организационные стороны, для полиции оказались весьма хлопотны. Уже первые такие мероприятия, начавшиеся с первой — 17 июля, усугубленные «пьяными бунтами» мобилизованных, обернулись погромными происшествиями как «германских» магазинов и лавок, так и целых вокзалов. На почве требований спиртного для «нормальных» проводов по 43 губерниям прокатились волнения, результатом усмирения которых стало 247 убитых и 505 раненых. В Петрограде 22 июля 1914 г. при практически полном бездействии полиции и жандармерии было разгромлено немецкое посольство.

Вообще донесения полицейских чинов и страницы местных газет пестрят сообщениями о тех или иных казусах³

¹ См.: Романов К.С. Департамент полиции МВД накануне и в годы Первой мировой войны (1913—1917 гг.). Дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2002. С. 202—204.

² Всего за военные годы в России было мобилизовано около 15 млн человек.

³ Так, начальник Белевского отделения Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железных дорог ротмистр Грязнов 17 августа отписывал начальству в Тулу: «В Белеве и др. селениях с 16 августа производится торговля [виноградным] вином частными

лицами. Ввиду постоянного прохождения войск и продолжительных стоянок в Белеве воинских поездов, нижние чины покупают в большом количестве спиртные напитки и возвращаются на вокзал пьяные. Прошу распоряжения о совершенном воспрещении во всех заведениях, торгующих вином, продажи спиртных напитков до окончания прохождения войск».

Томский губернатор докладывал в МВД: «... Самые значительные погромы были совершены в гг. Барнауле, Ново-Николаевске, Кузнецке и Мариинске, а затем по линии железной дороги в течение 21, 22, 23 чисел июля месяца (1914 г.). В городах громилась винные склады, в селениях — винные лавки, волостные правления, дома жителей, чинились насилия над ними, уничтожен целый ряд учреждений Кабинета Его Величества, конторы, квартиры лесничих, грабились и жглись леса. Один г. Барнаул пострадал на несколько миллионов...».

21 июля 1914 г. 490 запасных, направляющихся к месту назначения в г. Троицк пешком, проходя с. Малый Азясь вместе с подключившимися жителями села разгромили казенную винную лавку. Двое местных полицейских — урядник и стражник, были просто избиты, а один из погромщиков — застрелен.

«Ежегодные призывы в армию были настоящим бедствием для тех местностей, где находились сборные пункты. Беспорядки, учиняемые призывниками в довоенной России, были обычным явлением, с которым безуспешно пытались бороться. Для центральных властей ничего не было удивительного в том, что всеобщая мобилизация приняла характер общероссийского бедствия». См.: Храмцов А.Б. Усиление личных составов полицейских управлений Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. С. 70—71; Пашков Е.В. Режим принудительной трезвости в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 162. С. 14—15; Романов К.С. Указ. раб. С. 204; Сухова О.А. Мобилизационные кампании периода Первой мировой войны в восприятии и поведении российского крестьянства: итоги и перспективы изучения проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 46—47; Крайкин В.В. Первая мировая война в сознании провинциальных обывателей (июль 1914 — сентябрь 1915 гг., по материалам Орловской губернии) // Вестник СамГУ. 2009. № 3 (69). С. 73—75; Букалова С.В. Государственная политика трезвости в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 18—25.

леве воинских поездов, нижние чины покупают в большом количестве спиртные напитки и возвращаются на вокзал пьяные. Прощу распоряжения о совершенном воспреещении во всех заведениях, торгующих вином, продажи спиртных напитков до окончания прохождения войск».

Томский губернатор докладывал в МВД: «... Самые значительные погромы были совершены в гг. Барнауле, Ново-Николаевске, Кузнецке и Мариинске, а затем по линии железной дороги в течение 21, 22, 23 чисел июля месяца (1914 г.). В городах громилась винные склады, в селениях — винные лавки, волостные правления, дома жителей, чинились насилия над ними, уничтожен целый ряд учреждений Кабинета Его Величества, конторы, квартиры лесничих, грабились и жглись леса. Один г. Барнаул пострадал на несколько миллионов...».

На Департамент полиции, кроме обеспечения взаимодействия с военным министерством, были возложены задачи охраны государственной границы Российской империи; по губернаторским распоряжениям или поручениям жандармского начальства «борьбы со шпионством», проведения сыскных мероприятий по политическим делам в России и за ее пределами; розыска и задержания дезертиров; размещения и содержания военнопленных; наблюдение за иностранцами и рассмотрение их проблем на территории России.

За годы войны и до февраля 1917 г. русская армия только официально насчитывала около 200 тыс. *дезертиров*, а с революционными событиями их число возросло до миллиона человек. На деле эти цифры были в несколько раз больше.

Стихийно сбиваясь в группы, уже осенью-зимой 1915 г. дезертиры провоцировали беспорядки, распространяли бунтарские и антивоенные настроения, нападали на чинов полиции и жандармерии, занимались мародерством и грабежами населения.

За весь период войны в борьбе с дезертирством властями так и не было выработано ни генеральной линии, ни координации между отдельными военными, полицейскими и гражданскими структурами. Если в прифронтовой зоне их поимкой занимались конные военные патрули совместно с полицией близлежащих местностей, «летучие отряды из чинов жандармских эскадронов» (созданные в каждой армии в районах корпусных и армейских тылов в соответствии с приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 27 ноября 1915 г.), то в тылу

вся нагрузка падала на плечи местной полиции, как правило, крайне малочисленной и совершенно не имевшей представления об организованных формах проведения специальных операций, поэтому чаще всего полагавшейся на энтузиазм и инициативу населения.

С ходом войны число дезертиров только увеличивалось, а ряды полиции неуклонно сокращались. Большая часть уклонистов и дезертиров скрывалась в городах, в первую очередь, столичных, пополняя ряды делинквентных маргиналов (только в Петрограде силами специальной комендатуры еженедельно задерживавшая более одной тысячи человек)⁴. К декабрю этого года толпы бродячих солдат появились и в Московском военном округе. Многие дезертиры и уклонисты выдавали себя за беженцев, что накладывало на полицию дополнительные обязанности по тщательной фильтрации последних.

Проблема резкого увеличения числа задерживаемых дезертиров, особенно с осени 1916 г., необходимость трат людских и материальных ресурсов на их проверку и размещение привела к распоряжению главнокомандующего Северного фронта от 23 октября 1916 г. о формировании запасных батальонов фронта с суровым содержанием для содержания в них «безымянных» дезертиров. Уже вскоре их наполнение превысило все предусмотренные нормативы, доходя иногда до 20 тыс. человек. Будучи отправляемыми на фронт, военнослужащие таких команд деморализовали других солдат и бежали снова. В начале 1917 г. значительная концентрация запасных частей оказалась в столицах. Формируемые из них для отправки на фронт маршевые батальоны устраивали беспорядки, а на передовой разлагали армию. Были предложения от формирования особых штрафных частей (осень 1915 г.) до создания дисциплинарных частей в глубоком тылу для сосредоточения в них всего преступного элемента армии (осень 1916 г.)⁵.

Что касается контингента *военнопленных*, то на начало 1917 г. на территории России их находилось более 2 млн человек. Из них в Московском военном округе — около 520 тыс. че-

⁴ См. напр.: *Астахов А.Б.* Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы Первой мировой войны // *Российская история*. 2011. № 4. С. 44–52; *Оськин М.В.* Полиция Российской империи в годы Первой мировой войны: борьба с дезертирством // *Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2. 2014. № 60. С. 123–128.

⁵ См. об этом, напр.: *Астахов А.Б.* Указ. раб. С. 49–50.

людей, на Урале – около 300 тыс. человек; уже летом 1915 г. на территории Омского военного округа размещалось более 155 тыс. человек; в пределах Иркутского военного округа — 200 тыс. человек. Почти 1,5 военнопленных было занято в экономике страны в сельскохозяйственных районах Центрального или Восточного регионов, исходя из идеи замещения мобилизованных на войну работников, хотя результаты вклада военнопленных были крайне незначительны.

Использование труда военнопленных регламентировалось специально разработанными правилами⁶, в соответствии с которыми они содержались при местных войсках в виде особых команд или лагерей, однако надзор за выполнением положений указанных правил был возложен на местную полицию⁷.

⁶ Важнейшими из таких актов являлись: «О порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств» от 7 октября 1914 г., «О допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами» от 10 октября 1914 г., «Об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы» от 28 февраля 1915 г. и «Об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях» от 17 марта 1915 г.; Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных / Сост.: Овчинников И.А. Петроград: Гос. тип., 1916.

⁷ См.: Солнцева С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март–октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 144; Калякина А.В. Использование труда военнопленных в Саратовской губернии в 1914–1917 годах // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2013. № 2. Т. 13. С. 99; Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). М.: ЦСУ, 1925. С. 41; Кротт И.И. Использование труда военнопленных в предпринимательских хозяйствах Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. 2012. № 4. С. 24–28; Еремин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 1. С. 259–263; Смыкалин А.С. Правовое положение иностранных военнопленных Первой мировой войны на Урале // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 18–24; Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 230–235; Ануфриев А.В., Трофименко С.В. «Горький хлеб плена» (режим содержания военнопленных в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны) // Сибирская ссылка. № 8 (20). С. 420–436. — Код доступа: http://library.isu.ru/gu/resources/e-library/conf_works_ISU/Sib_soderzhanie/Sib32.pdf

Наряду с военными командами и гарнизонами, полицейские чины несли значительный объем ответственности за поддержание порядка на станциях во время прохождения специальных эшелонов; пресечение контактов пленных иностранцев с местным населением; размещение значительного числа военнопленных на местах и производствах; их продовольственное довольствие; организацию охраны лагерей военнопленных силами дружин государственного ополчения или частными сторожами; контроль за соблюдением военнопленными правил содержания, внутренними перемещениями военнопленных и мн. др.

Стремление выполнения российским правительством своих обязательств по обращению с военнопленными согласно требованиям соответствующих международных актов⁸ при общем ухудшении с обеспечением продовольствием в стране в некоторых случаях приводило к противопоставлению местного населения и находящихся военнопленных. Этот контраст привел даже к рекомендациям Департамента полиции летом 1916 г. работодателям приостановить выдачу пленным чайного довольствия под тем предлогом, что «местное население вообще не видит ни чая, ни сахара и от негодования по этому поводу готово перейти к организации беспорядков»⁹.

Между тем военнопленные, пользуясь твердостью России в выполнении норм международного права и совершенно не считаясь с откровенно бедственным положением самого местного населения, нередко требовали к себе явно повышенного внимания, в противном случае прямо отказываясь от назначенных работ либо сознательно нарушая требования дисциплины. Особенно часто это случалось на крупных производствах. Например, в сентябре 1916 г. 130 пленных с Лысьвенского горного округа заявили уряднику о своем намерении бросить работы из-за непредоставления им выходных дней, а в Каслях в конце февраля 1917 года 300 военнопленных объявили забастовку после того как им вместо белого хлеба выдали черный.

Взаимное переключивание обязанности реагирования на такие случаи между Военным ведомством и правлениями предприятий закончились только весной 1916 г., когда было ре-

⁸ Здесь имеются в виду так называемые Гагские конвенции о законах и обычаях войны 1899 и 1907 годов.

⁹ См.: Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). Дисс. ... докт. истор. наук. Екатеринбург, 2015. С. 241–242.

шено возложить обязанности применения дисциплинарного воздействия на нарушителей на местную гражданскую администрацию, то есть на полицию. С мая 1916 г. последняя должна была подвергать нарушителей аресту: просто — до одного месяца, строгому — до 20 суток и усиленному — до 8 суток¹⁰. Кроме того, «для усугубления наказания» имелась возможность смешанного ареста на срок до 30 дней, а в случае «крайнего упорства» — тюремное заключение на 3 месяца.

Полиция особенно в условиях участвовавших побегов 1916—1917 годов предупреждала о пагубности крайне либеральных подходов и общей нерешаемости проблемы военнопленных: «...В случае беспорядков со стороны русских, нельзя поручиться за то, чтобы в общей суматохе военнопленные остались простыми зрителями, а скорее возможно ожидать, что и они, воспользовавшись случаем, могут взбунтоваться и произвести беспорядок...»¹¹.

Одной из важнейших функций общей полиции стали прием и размещение многочисленных беженцев из объятых войной западных, а несколько позже и северо-западных регионов страны. Основную нагрузку испытывали полицейские органы центральных городов и губерний, и прежде Москвы как важнейшего перевалочного пункта¹².

¹⁰ Ст. 29 кн. XXIII Дисциплинарного устава Свода военных постановлений 1869 г. (в ред. 1900 г.).

¹¹ См.: *Суржикова Н.В.* Указ. раб. С. 302–318, 390.

¹² С 12 сентября по 14 октября 1914 г. через московские вокзалы прошли 33 502 беженца. Но в целом это было не много, так как действительно массовая миграция населения началась со второй половины 1915 г., когда этот поток достиг 145 тыс. человек, а одна только Москва приняла 141,5 тыс. из них.

К сентябрю 1915 г. в российских губерниях было уже около 750 тыс. вынужденных переселенцев, к началу 1916 г. только маршрутными поездами было эвакуировано на восток свыше 2 млн человек. К лету 1917 г. в Москве и Московской губернии было зарегистрировано более 212 тыс. человек. См.: *Бахурин Ю.А.* Вынужденные переселенцы из западных окраин Российской империи в Москве и Московской губернии (1914–1917 гг.) // Великая война: сто лет / Под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 170–191; *Цовян Д.Г.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 98; *Юдин С.О.* Беженцы в Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История.

В соответствии с циркулярным предложением уездным полицейским управлениям от 7 августа 1914 г. № 125 исправники и полицеймейстеры обязывались каждые две недели информировать канцелярию московского губернатора о числе и составе прибывших на их территорию беженцев, а также их нуждаемость в «единовременном пособии». Координирование всей деятельности было возложено на Отдел по делам беженцев при Земском отделе МВД, Особое совещание по устройству беженцев.

30 августа 1915 г. был принят закон «Об обеспечении нужд беженцев», установивший их правовой статус и меры по оказанию помощи им. Однако уже 2 сентября 1915 г. губернская комиссия по делу помощи беженцам вынуждена была признать, что «несмотря на все меры, предпринимаемые Всероссийским Земским Союзом и Всероссийским Союзом Городов в деле упорядочения движения и размещения беженцев, дело это мало подвигается и до сих пор находится в совершенно хаотическом состоянии: никто не знает, откуда ждать наплыва беженцев, куда их направлять, где размещать»¹³.

2016. № 3 (39). С. 63; *Гулин А.О.* Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 5. С. 24–28; *Юдин С.О.* Беженцы в Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. № 3 (39). С. 63–73.

¹³ Кроме многочисленных государственных структур, целенаправленно оказывающих помощь вынужденным переселенцам (например, созданное на основании «Руководящих положений по устройству беженцев» от 2 марта 1916 г. Губернское по устройству беженцев совещание), свой вклад вносили различные общественные организации: комитеты помощи больным и раненым воинам, кооперативные товарищества, приходские и участковые попечительства, особые комитеты по вопросу о беженцах, организованные под председательством предводителей дворянства, ряд национальных благотворительных организаций (Всероссийское общество попечения о русских беженцах, Польский комитет по оказанию помощи жертвам войны, Московское еврейское общество помощи жертвам войны, Литовский комитет по оказанию помощи жертвам войны, Комитет оказания помощи беженцам эстонцам и мн. др.). При этом, наряду с государственными дотациями, все эти организации активно финансировались «Татьянинским комитетом» (Комитет под председательством Великой Княжны Татьяны Николаевны, 14 сентября 1914 г.), оставшимся практически в одиночестве после февральских событий 1917 г., но продолжавшим работать вплоть до своей принудительной ликвидации в августе того же года, когда беженцы потянулись обратно.

Проблема наплыва беженцев со временем также стала одним из раздражающих обстоятельств для местного населения: «В массах это создавало отрицательное отношение; создавалось мнение, что правительство жалует беженцев и высокими пайками приучает их к праздности»¹⁴.

Военное время сразу внесло свои коррективы даже в обычный круг полицейских обязанностей. В городах полиция должна была охранять промышленные предприятия, особенно производящие военную продукцию; в условиях дефицита и дороговизны важнейших продуктов питания и товаров повседневного спроса, возникающих по причине переориентирования железнодорожного транспорта, в первую очередь, на обеспечение нужд армии, на перевозку грузов военного назначения¹⁵, устанавливать дополнительные посты для наблюдения за порядком у магазинов и лавок, очереди в которых нередко превращались в «малые поля битв» или в митинговые акции (как правило, подстрекатели всегда были)¹⁶; заниматься поиском и задержанием дезертиров, борьбой с уклонистами; следить за нарушителями введенного с 18 июля и «до окончания войны» «сухого закона» и, прежде всего, с тайным винокурением, в сельской местности — самогонварением, приобретающих масштабы стихийного бедствия и мн. др.

Чины полиции призывались начальством бороться с пьянством с энергией и усердием не

только потому, что это было их служебными обязанностями, но «патриотическим долгом»¹⁷.

В этом ряду следует выделить появление таких, относительно новых преступных деяний, буквально свалившихся на плечи полиции уже в начале весны 1915 г., как возникшие в условиях нарастающего дефицита сокрытие товаров и спекуляция, а также несоблюдение установленных на основные пищевые продукты (хлеб, молоко, масло, мясо, колбасу) «твердых» цен, обмеривание и обвешивание. Факты сокрытия обнаруживалось также и в сельскохозяйственной сфере.

В условиях войны чрезвычайную актуальность приобрела борьба с фальсификацией пи-

¹⁷ За первые полгода действия закона полицией было обнаружено более 1,8 тыс. тайных «водочных» заводов, 160 подпольных винокурных предприятий; 92 тайных производств, «занимавшихся очисткой политуры и лака, и 60 тайных заводов, занимавшихся очисткой денатуратного спирта».

Сухой закон не был абсолютным. Так, разрешалась торговля церковным вином, а также в буфетах и ресторанах первого разряда (Постановление Совета министров от 23 августа 1914 г. «О воспрещении продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи»). Однако народ в своей массе игнорировал виноградное («красное») вино. В июле 1915 г. закон разрешил населению изготавливать пиво и брагу для домашнего употребления, однако торговля самогоном при этом оставалась наказуемой.

Само по себе объявление запрета на распитие спиртных напитков и появление на улице в пьяном виде для России не было чем-то новым. И много раньше в городах устанавливалось фиксированное время торговли спиртным, и полиция боролась с пьяницами на улицах городов, а в русско-японскую войну уже вводились существенные на продажу спиртного в местах мобилизации и в пунктах передвижений воинских поездов. См.: Вестник полиции. 1915. № 10; Букалова С.В. Указ. соч. С. 23; Богданов С.В. «Сухой закон» и его нарушители (Тверская губерния, август-декабрь 1914 года) // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2015. № 1. С. 22–40.

Свидетель борьбы вятских властей запасами спиртного отмечал: «13 и 14 февраля (1917 г. — прим. авторов) мы уничтожили запасы пива в присутствии полиции... Пиво... сливали в речку Хлыновку...

Городовые и солдаты с ружьями не пропустили народ. [Но] возчики пили из бочек, несмотря на все строгости полиции. Даже у городовых и солдат были приготовлены за пазухой чашки или стаканчики, и в удобный момент они пользовались случаем... Рабочие, которые переворачивали бочки, тоже все были пьяны». Цит. по: Булдаков В.П. Пир во время чумы? Деморализация российского общества в предреволюционную эпоху: причины и следствия (1914–1916 годы) // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: история, филология. Т. 13. 2014. № 8. С. 105.

¹⁴ ГАРФ Ф. 102.4 делопроизводство. 1916. Д.62. Ч.9. Л.6. — Приводится по: Карнишин В.Ю. Вызовы Первой мировой войны: продовольственный вопрос и обеспечение беженцев в деятельности местного управления Средневожских губерний // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13); Шелестинский Д.Г. Причинный комплекс Великой Российской революции 1905–1922 гг. // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 25–30.

¹⁵ Хотя и в самой действующей армии со снабжением, в том числе и боевым, дела обстояли из рук вон плохо. Об этом см., напр.: Пирогов Д.В. Проблемы снабжения русской армии накануне Первой мировой войны в оценке военных // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 86–91.

¹⁶ См. напр.: Сухова О.А. «Дороговизна» как фактор трансформации повседневности в эпоху Первой мировой войны: предмет и метод исследовательской практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 48–52.

щевых продуктов, с которой страна столкнулась уже с конца XIX в. Нарастание проблемы вызвало необходимость создания специального Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов (лето 1909 г.)¹⁸, направлявшего соответствующую деятельность полиции и торгово-санитарных врачей. С началом войны в столице, например, недоброкачественных или фальсифицированных продуктов выявлялось от 15 до 25%¹⁹.

Следует отметить, что возложение на полицию дополнительных, и довольно обременительных, обязанностей в военные годы, в том числе и ощутимый всплеск преступности (хотя на первых порах был ощутим ее довольно существенный спад, а политических выступлений вообще не наблюдалось), характерный для происходивших процессов, не было обеспечено выделением дополнительных сил и средств или какими-либо существенными и адекватными организационными изменениями.

По ходу войны многие, как правило, опытные чины полиции откомандировывались (бессрочно) на освобожденные от противника территории для налаживания там мирной жизни.

Не были формально четко определены и вопросы взаимодействия полиции и вообще гражданских властей с военным командованием, которому переходили функции управления в районе театра военных действий и в ближнем тылу. Кроме того, в предреволюционные годы полиция столкнулась с широкой волной народного протестного движения, к которой оказалась совершенно не готова. По сути, оставшись без деятельностной поддержки Отдельного корпуса жандармов, 18% офицеров которого в 1914—1915 годах было направлено в армию, что к началу 1917 года привело к нехватке на местах почти четверти штатной численности, общая полиция «оказалась не способна противостоять росту массовых беспорядков, дезорганизации общественно-политической жизни»²⁰.

¹⁸ См.: ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 29. № 32150.

¹⁹ См.: Твердюкова Е.Д. «Колбаса — дело доверия»: фальсификация пищевых продуктов в России в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 71—82.

²⁰ См.: Касьянов А.В. Особенности организационно-правового обеспечения деятельности полиции Российской империи в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 10; Хутарев-Гарнишевский В.В. Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913—1917 гг. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.: МГУ, 2011. С. 19.

УДК 34.01
ББК 67.3

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история правовых учений

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автор исследует основные особенности и закономерности формирования этики государственного служащего от Древней Руси до современной России, анализируя роль в нем таких факторов, как ордынство и византизм.

Ключевые слова: государственная служба; профессиональная этика; русская история; ордынство; византизм.

Annotation. The Author explores the main features and regularities of formation of ethics of the civil servant from Ancient Rus to modern Russia, analyzing the role of such factors as ordynstvo and Byzantium.

Key words: public service; professional ethics; Russian history; ordynstvo; Byzantium.

Как в целом на стиль государственного управления, так на культуру и этику государственной службы в России оказывали и продолжают оказывать влияние два мощных историко-культурных фактора: ордынство и византизм.

Русские земли в период так называемого монголо-татарского ига (1242—1480 гг.) входили в систему Золотой Орды (от тюрк. — «Великое государство»), а впоследствии Большой Орды — средневекового государства Евразии. Именно в этот период происходит возвышение Москвы как собирательницы земель русских. Нахождение под контролем Золотой Орды не могло не сказаться и на формировании русской управленческой культуры. Если до монголо-татарского нашествия Русь в целом вращалась по европоцентричной орбите, то под воздействием мощной ордынской гравитации она с этой орбиты сместилась существенно восточнее. Отрыв от европейской традиции развития повлиял на отставание, как в ремесленной промышленности, так и в формировании гражданского обще-

ства. «Именно в это злосчастное время Россия и дала обогнать себя Европе»¹, — считал А.И. Герцен. В то же время сформировались русский национальный характер и самобытная государственность, на что указал В.О. Ключевский. Историк писал: «Монгольское иго при крайней бедственности для русского народа было суровой школой, в которой выковывались Московская государственность и русское самодержавие: школой, в которой русская нация осознала себя как таковая и приобрела черты характера, облегчавшие ей последующую борьбу за существование»².

В целом **ордынство** как управленческую практику можно свести к следующим особенностям:

- деспотизм и жестокость в управлении на фоне полного беспорядка населения;

¹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. М., 1958. С. 24.

² Ключевский В.О. Курс русской истории / Ключевский В.О. Собрание сочинений в 9 т. Т. 1—5.

- должность визиря — приближенного к хану советника, через доступ к которому можно было решать многие вопросы в обход официальных процедур и институтов власти;
- политика интриг, направленная на то, чтобы ссорить и сраивать между собой зависимых князей и правителей;
- система «ярлыков»: ценность вассальных князей определялась их способностью держать в повиновении население и осуществлять с него систематические поборы в пользу хана.
- открытая «культура» взяточничества: бакшиш как средство почти легально откупиться от обязанностей и ответственности в частных вопросах.

К этим ордынским традициям полностью применим термин *азиатчина*. Под ней подразумеваются те отрицательные элементы в социально-политическом укладе восточных деспотий, которые ведут к их культурной и нравственной отсталости. Когда А.П. Чехов говорил о том, что необходимо каждый день выдавливать из себя по капле раба, то это также призыв изживать признаки азиатчины из нашей действительности.

В период княжения Ивана III в 1480 г. русские освобождаются от монголо-татарского ига. Великий князь женится на племяннице последнего византийского императора Софии Палеолог и устанавливает византийского двуглавого орла гербом Московского княжества. В это осевое время формируется доктрина Москвы как третьего Рима, то есть правопреемника прекратившей свое существование в 1453 г. Византийской империи и мирового оплота христианства. Москва, а впоследствии Россия становится носителем византизма как грандиозного цивилизационного проекта. Основные черты *византизма* в сфере государственного управления таковы:

- самодержавие и авторитарный стиль правления;
- сакрализация власти и государства и, как следствие, девальвация ценности человеческой личности;
- политический и культурный консерватизм.

Если правопреемником Византийской империи Россия становится на чисто идейном уровне, то с разрушением ордынской государственности она становится фактическим продолжателем Золотой Орды на входивших в нее землях. Поэтому два этих фактора — ордынство и византизм — в той или иной степени всегда бу-

дут оказывать влияние на управленческую культуру и характер государственной службы в нашей стране. Учитывая эти два обстоятельства, проще объяснить эволюцию государственной службы от Древней Руси к современной России с акцентом на ее этическую составляющую.

Возникновение древнерусской государственности и, соответственно, зачатков государственной службы на Руси связано с призванием в 862 году на княжение в Новгороде варяга Рюрика и его дружинников. Управленческие функции на местах от имени князя исполняли его представители — тиуны, а во главе городов стояли назначаемые князем посадники.

Моральный облик древнерусского государства существенно преобразился с 988 года, после того как великий князь киевский Владимир ввел на Руси христианство в его византийской (православной) версии в качестве государственной религии. Его правнук великий князь киевский Владимир Мономах (1053—1125 гг.), опираясь на основы христианской нравственности, создал первый на Руси памятник этической мысли — «Поучение». Эта книга, хотя по глубине и уступала «Размышлениям» римского императора Марка Аврелия, но по своему духу и стилистике была им близка. Сам великий князь — полководец, мыслитель и поборник единства Руси — по своему характеру и судьбе по праву может считаться русским Марком Аврелием.

Расчитанное на широкого читателя, «Поучение» содержит некоторые рекомендации для правителей и в этом смысле может считаться первым русским кодексом профессиональной этики государственного служащего. Владимир Мономах особое внимание в своем «Поучении» уделил нравственным началам правления: «не давайте сильным губить человека»; «ни правого, ни виноватого не убивайте»; «остерегайтесь лжи и пьянства — это губит душу и тело»; «а куда ни пойдете, где ни остановитесь в пути, везде напоите всякого просящего»; «что знаете хорошего, того не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь».

Уже во времена Владимира Мономаха из приближенных князя, образующих его двор, начинает формироваться *дворянство*. Еще раньше и обособленно от княжеского двора сформировалась русская феодальная аристократия — *бояре*, наиболее знатные и зажиточные вельможи. Фактически эволюция государственной службы до Петра I представляла собой единство и борьбу двух этих привилегированных

социальных слоев, из которых боярское начало олицетворяло аристократический и непрофессиональный элемент, а дворянское – «демократический» и профессиональный.

В период монголо-татарского ига собственно русская государственная служба не развивалась, а находилась в симбиозе с административными органами Золотой Орды. Сам князь, получавший ярлык на княжение, поступал в услужение ордынскому хану. Национальная русская администрация начинает активно развиваться только после обретения Москвой самостоятельности. С конца XIII века сформировался класс *служилых людей*, которые несли административную и военную службу в пользу государства. Основу этого класса составляли дьяки и подьячие. *Дьяки* осуществляли управленческие функции, а основную бюрократическую работу вели *подьячие*. На центральном уровне дьяки возглавляли *приказы* (прототипы министерств), а на местном – *съезжие дома* (прототипы местной администрации).

Важным шагом на пути к профессионализации государственной службы стало *Уложение о службе 1556 г.* Данное Уложение явилось одним из результатов реформы управления, проведенной царем Иваном IV Грозным. Этим актом упразднялась система *кормления*, при которой чиновники не получали жалования из казны, а должны были добывать его с подвластных земель. С самого начала практика кормлений морально разлагала основы государственного управления. Этим же актом приоритет в управлении отдавался служилому дворянству перед боярской аристократией. В 1682 г. было упразднено *местничество* (практика передачи земель в управление наиболее знатным боярам), и оба служилые класса – боярство и дворянство были полностью уравнены в своем статусе.

Переход к полностью профессиональной системе государственной службы произошел в результате реформ Петра I. Учрежденная императором в 1722 году *Табель о рангах* вводила для служащих чины, как для военных, и предусматривала жесткую их иерархию. Такая система организации государственного аппарата просуществовала вплоть до революции 1917 года.

Займствованная Петром Великим в Европе сложная структура профессиональной бюрократии легла на русскую почву, удобренную ордынством и византизмом. Так возникло российское *чиновничество* как живущий своей жизнью и во многом враждебный обществу аппарат. Апогеем мощи этого аппарата становится

период правления императора Николая I (1825—1855 гг.). Бюрократия полностью отрывается от интересов народа и нравственных основ своей деятельности. Ее единственная функция – отрицательным социальным явлением, тормозящим развитие страны. Об этом периоде великий русский историк В.О. Ключевский сказал: «Россия управлялась не аристократией и не демократией, а бюрократией, т.е. действовавшей вне общества и лишенной всякого социального облика кучей физических лиц различного происхождения, объединенных только чиновничеством»³. Историк поставил точный диагноз, который будет полностью применим к России в самые разные исторические эпохи, как в период позднего социализма, так и постсоветского общества.

Проникновение нравственных начал в государственную службу на протяжении русской истории, хотя и не носило системного характера, периодически все-таки встречалось. Вот характерная выдержка из Именного указа царя Петра от 25 июля 1713 г. о создании первой следственной канцелярии: «И буде дойдет кто до пытки, и пытать, не дружа и не мстя никому и не опасаясь в том никого, как честному и доброму человеку надлежит». По велению Петра I в каждом присутственном месте было установлено *зерцалло* — трехгранная призма с двуглавым орлом наверху и тремя указами императора на гранях. Первый указ (от 17 марта 1722 г.) предписывал свято блюсти законы, за нарушение которых предусматривалась казнь «без всяких пощады». Второй указ (от 21 января 1724 г.) повелевал «чинно поступать» всем служащим и посетителям присутственных мест. Последний указ (от 22 января 1724 г.) грозил служащим наказанием за незнание законов.

Одним из первых актов по восшествии на престол императрицы Екатерины II стал указ 1762 года «Об удержании судей и чиновников от лихоимства». В том же году Сенат издает указ «О поступании в пытках по делам со всевозможною осмотрительностью». Окончательно запретит применение пыток на следствии император Александр I в 1801 году.

Поворот к нравственным началам государственной службы и, в первую очередь, в судебной деятельности, произошел в период Великой судебной реформы 1864 года, проведенной

³ Ключевский В.О. Курс русской истории. / Ключевский В.О. Собрание сочинений в 9 т. Т. 1—5.

императором Александром II. Еще в своем манифесте по вступлении на престол в 1856 году он провозгласил: «Правда и милость да царствуют в судах». В результате реформ Александра II были созданы условия для состязательности в процессе, а также для более справедливого и беспристрастного расследования уголовных дел. В 1860 году император учредил должность судебного следователя. Следователь обрел судебскую независимость и высокий социальный статус. В подавляющем большинстве своем судебные следователи были по происхождению дворянами и наряду с нормами права руководствовались неписаным кодексом дворянской чести.

Октябрьская революция 1917 года внесла кардинальные изменения в организацию государственной службы. Сама категория государственной службы в ее классическом понимании перестала существовать. Для советской службы были характерны следующие особенности:

- служащие органов государственной власти и управления были приравнены к остальным работникам;
- ликвидировались гражданские чины;
- правовое положение работников, в том числе служащих органов государственной власти, регламентировалось единым нормативным правовым актом – Кодексом законов о труде;
- отсутствовало четкое разделение между служащими органов государственной власти и служащими предприятий и учреждений, их должностное положение определялось Единой номенклатурой должностей служащих;
- среди служащих выделилась своя элита — партийная служба; как следствие, произошла деградация непартийной службы.

Назначение на руководящие должности, в том числе в правоохранительных органах, осуществлялось с согласия партийных органов.

Большое влияние на моральный облик государственной и партийной службы оказало изменение ее социального состава. Если до революции костяк служилых людей образовывали дворяне с их кодексом дворянской чести и следованием аристократическому этикету, основатель советского государства В.И. Ленин провозгласил курс на пролетаризацию власти. Ему приписывается идея о том, чтобы любая кухарка могла управлять государством. Однако на самом деле вождь мирового пролетариата лишь констатировал, что ни кухарка, ни чернорабочий «не способны сейчас же вступить в

управление государством», однако настаивал на необходимости *обучить* их этому делу⁴. Впоследствии именно это условие допуска к управлению — обучение и было проигнорировано последователями ленинской идеологии.

Между тем вплоть до сталинских чисток в партийном руководстве страны преобладала интеллигенция. Данное обстоятельство весьма примечательно, поскольку сам В.И. Ленин утверждал, что интеллигенция — это не мозг нации, а «г...»⁵. Первый состав Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР включал 16 членов. Из них только 2 были рабочие, а 5 — дворяне (В.И. Ленин, В.А. Антонов-Овсеенко, А.В. Луначарский, И.А. Теодорович и Г.И. Оппоков).

Не произошло принципиальных изменений и при И.В. Сталине, когда он в 1941 году возглавил СНК. Так, из 16 его заместителей рабочих было 3 (К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович и М.З. Сабуров), и 1 дворянин (А.Я. Вышинский), остальные в прошлом служащие или профессиональные революционеры.

Таким образом, поставленная В.И. Лениным задача по реальной передаче власти рабочим не была выполнена. На смену дворянству пришел новый управленческий класс — партийно-хозяйственная номенклатура. Для этого класса в период руководства страной И.В. Сталиным сформировалась и особая управленческая культура. В рядах номенклатуры удерживались лишь те, кто обладал:

- железной волей, способной сломить любое сопротивление людей;
- готовностью беспрекословно подчиняться высшей власти;
- высокой работоспособностью;
- умением добиваться поставленной цели любой ценой.

Сталинский период был периодом выдвижения молодых и очень способных управленческих кадров, которые могли бы решать глобальные задачи модернизации страны, не считаясь ни с какими издержками и жертвами.

В советское время отсутствовал единый закон о государственной службе и, соответственно, не было этических кодексов служащего. Однако формально высокие этические требова-

⁴ Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // В.И. Ленин. Полн. собр. соч., изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981. Т. 34. С. 289—339.

⁵ А.М. Горькому // Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 51. С. 48.

ния предъявлялись к партийным работникам. Для них существовал писанный акт — *Моральный кодекс строителя коммунизма*. Кодекс был разработан по указанию Н.С. Хрущева и в 1961 г. утвержден на XXII съезде КПСС.

Моральный кодекс строителя коммунизма — наивное сочетание христианских заповедей («кто не работает, тот не ест»), популярных цитат из юношеских романов («каждый за всех и все за одного») и партийной демагогии («братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами»). В таком виде он стал скорее поводом для шуток, чем реальным руководством к действию и решению практических задач управления государством с учетом геополитической ситуации.

В 70-х — начале 80-х гг., в эпоху так называемого *застоя*, небывало разрослась административная корпоративность ведомственного и местного характера. Искусственно затягивалось время пребывания у власти партийно-советской номенклатуры. Достигло апогея такое явление, как *оппортунизм* — приспособленчество, соглашательство и беспринципность, стремление использовать любую возможность, чтобы улучшить свое социальное положение. Оппортунисты всегда примыкают к той или иной политической силе только из соображений личной выгоды, а отнюдь не по убеждениям. Они всегда стремятся состоять в той партии, которой принадлежит власть.

Поскольку поздний период советского социализма характеризовался лицемерием, разрывом между провозглашаемыми идеалами и реальным поведением, именно поэтому основными предателями идеалов партии и инициаторами развала советского государства стали сами же представители партийно-хозяйственной номенклатуры. Эта же оппортунистическая часть советской номенклатуры, уже будучи не связанной коммунистической моралью, влилась в новую постсоветскую номенклатуру, что в целом предопределило в 1990-х гг. резкое падение нравственного уровня государственной службы.

Государственная служба в Российской Федерации в значительной степени сформировалась на кадровой и материальной базе административных институтов советской власти. Вместе с тем в основах ее организации произошел возврат к принципам Российской Империи: внепартийность, профессионализм и присвоение классовых чинов.

В 1995 году государственная служба получила свою твердую правовую основу. Был при-

нят Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации». Наряду с указанными принципами в нем устанавливались квалификационные требования к служащим, замещающим государственные должности государственной службы, их права, обязанности и ограничения. На смену этому акту пришел Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». В его ст. 1 российская государственная служба определяется как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, органов государственной власти и их должностных лиц.

Формальное укрепление правового статуса государственного служащего в 1990-х годах не соответствовало реальному уровню его материального и социального обеспечения. Низкая заработная плата государственных служащих, с одной стороны, и укоренившийся культ материальной наживы, с другой стороны, привели к резкому росту коррупции, профессиональному выгоранию служащих и полному отчуждению между государством и гражданами. В то же время нижние слои государственных служащих, в первую очередь правоохранители и военные, в основном оказались теми людьми, благодаря тяжелому труду, личному мужеству и патриотизму которых была сохранена российская государственность в один из самых опасных для ее существования периодов.

Характерной особенностью постсоветского периода в эволюции отечественной государственной службы стало придание моральным правилам правовой формы. Это очень важная черта нового времени. Ранее считалось, что моральные требования к поведению служащих — это дополнительный регулятор, рассчитанный исключительно на его добровольное применение. В середине прошлого века парадигма начинает меняться. Пионерами в придании нормам морали писаного, а впоследствии и нормативно-правового характера стали США. Первый кодекс этики правительственных служащих появился там в 1958 г. Он был одобрен американским Конгрессом, носил рекомендательный характер и состоял из десяти принципов. В 1978 году кодексу был придан статус закона, а в 1989 г. принят новый закон об этике государственного служащего в США. Фактически оба закона — это расширенная редакция указанных десяти принципов. В том же 1978 году в струк-

туре федерального правительства был образован Комитет по правительственной этике. Комитет наделен правами издавать более детальные этические кодексы для отдельных отраслей с учетом специфики последних, рассматривать жалобы на неэтичное поведение служащих, а также организовывать «этическое обучение» служащих. Ежегодно «этическое обучение» в США проходит от 400 до 600 тысяч федеральных служащих.

Важную роль в контроле за поведением государственных служащих в США играет институт *Whistleblowing* (букв. — «Дутье в свисток») — информирование о противозаконных и неэффективных действиях и решениях должностных лиц. Такое информирование осуществляют государственные служащие в отношении своих коллег или руководителей. Эта деятельность приветствуется правительством и считается реализацией гражданского долга государственно-служащего. Она защищена специальным законом о защите информатора от 1989 г. Несмотря на государственную пропаганду и меры законодательной защиты, 37% служащих, совершивших *whistleblowing*, подверглись тем или иным формам преследования со стороны своих руководителей или сослуживцев⁶. В России на государственных служащих такая обязанность возлагается только в случае ставших им известными фактов коррупции.

В 1996 году кодификация профессиональной этики служащих выходит на международный уровень. Генеральная Ассамблея ООН 12 декабря 1996 г. приняла *Международный кодекс поведения государственных должностных лиц*. В этом Кодексе содержатся базовые принципы поведения государственного служащего:

- абсолютная преданность государственным интересам своей страны, представленным демократическими институтами власти;
- эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами;
- внимательность, справедливость и беспристрастность в отношениях с общественностью.

Первым шагом на пути кодификации моральных правил государственных служащих в России стали Общие принципы служебного поведения государственных служащих, утверж-

денные Указом Президента РФ от 12.08.2002 № 885. Решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 одобрен Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

С 11 апреля 2011 г. действует Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации. За нарушение установленных в нем принципов предусмотрено моральное осуждение, однако в случаях, предусмотренных законом, допускается также иная ответственность. Моральное осуждение может быть высказано: а) на заседании аттестационной комиссии; б) на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов; и в) на суде офицерской чести.

Аналогичные кодексы служебной этики предусмотрены для судей, прокуроров, адвокатов и нотариусов.

Тенденция к кодификации нравственных основ профессиональной деятельности государственного служащего имеет как свои сильные, так и слабые стороны. Сильной стороной этого процесса является повышение значимости и определенности моральных регуляторов служебного поведения должностных лиц. Слабой стороной может оказаться отрыв от реальности, сильное завышение нравственных стандартов, а также большое количество пробелов. Последний недостаток призван устранить данный учебник. Первый же недостаток может быть устранен только в том случае, если нам удастся отыскать некое универсальное нравственное начало, которым должен руководствоваться в своей деятельности каждый государственный служащий — от ассистента до главы государства.

Такой принцип в качестве национальной идеи предложил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Основной целью государства Российского он, ссылаясь на А.И. Солженицына, назвал *сбережение народа*⁷. Писатель вел происхождение этой идеи от главы правитель-

⁶ Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 94.

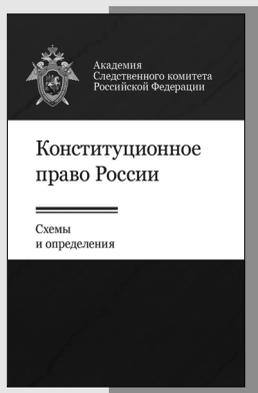
⁷ Российская газета. 02.06.2011 // URL: <https://rg.ru/2011/06/02/putin.html>.

ства при императрице Елизавете Петровне П.И. Шувалова. Однако первым ее выдвинул и тщательно проработал основатель российской науки М.В. Ломоносов в одноименном сочинении 1761 года. Призывая правительство к принятию новой управленческой философии, он утверждал: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, мо-

гущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»⁸.

Сбережение народа как высший моральный принцип деятельности государственного служащего любого уровня — это надежный ориентир в самых разных служебных ситуациях. Он поможет решить застарелую проблему отчужденности между обществом и государством и, в конечном итоге, преобразит Россию.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

⁸ Ломоносов М.В. О сохранении и размножении русского народа / Ломоносов М.В. О сохранении русского народа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. С. 16.

УДК 34.347.512.5
ББК 67.404.213

Мария Александровна МОИСЕЕВА,
соискатель кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: mariamoses@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Научный руководитель: *Каменева Зоряна Викторовна*, кандидат юридических наук, доцент
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ДОСУДЕБНЫЙ И Внесудебный ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ Вследствие ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье анализируется эффективность применения досудебного и внесудебного порядка урегулирования споров, возникающих вследствие оказания медицинскими организациями платных медицинских услуг. Автор ставит целью выявление наиболее оптимального порядка урегулирования указанной категории споров.

Ключевые слова: жалоба, претензия, третейское разбирательство, медиация, потребитель, пациент, платные медицинские услуги.

Annotation. This article examines the efficacy of pre-trial and extrajudicial settlement of disputes arising from medical organizations of paid medical services. The author aims to identify the optimal settlement procedure specified category of disputes.

Key words: complaint, arbitration, mediation, consumer, patient, medical services.

На сегодняшний день бытует мнение, что отсутствие у пациентов специальных познаний, низкая финансовая обеспеченность, ограничивающая возможность получить качественную юридическую помощь, лишают последних возможности сформировать необходимую позицию и доказать собственную правоту в судах.

Мы полагаем, что указанную ситуацию не стоит оценивать столь однозначно. Не всегда пациент является слабой стороной. Нередко медицинские организации в связи с ненадлежащей организацией документооборота, его перегруженностью, ненадлежащего исполнения медицинским персоналом трудовой функции по ведению такой документации, утрачивают воз-

можность представить надлежащие доказательства в суд.

Указанные обстоятельства влекут присуждение к выплате компенсаций пациентам, а также зачастую делают медицинские организации объектами критики в средствах массовой информации. Как в первом, так и во втором случае — финансовые потери неизбежны.

Следует констатировать, что как досудебный, так и внесудебный порядок урегулирования споров можно охарактеризовать как наименее затратный способ ликвидации возникшего конфликта.

Применение указанных способов на практике позволит, если не сохранить партнерские отношения пациента с медицинском организа-

цией, то, по крайней мере, избавит стороны от прохождения достаточно сложного процесса судебного разбирательства.

В современной практике выделяются следующие внесудебные способы защиты прав пациентов: административный порядок, претензионный порядок, третейский суд и медиацию.

Административный порядок разрешения конфликтной ситуации предполагает, что пациент может обратиться с жалобой на действия медицинской организации (врача), нарушающие его права, к вышестоящим в порядке подчиненности органу, общественной организации. Так, ст. 28 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает право граждан на добровольной основе создавать общественные объединения по защите своих прав в сфере охраны здоровья¹.

Достоинством такого способа разрешения спора является его оперативность. Как правило, для указанных субъектов законодательно закреплены конкретные сроки, в которые они обязаны отвечать на обращения граждан. Кроме того, обращение бесплатно. Немаловажно и отсутствие необходимости специальных знаний (жалоба или заявление составляются в свободной форме).

Однако такой способ в целом следует признать несостоятельным. Такая оценка обосновывается следующими критериями: низкая заинтересованность в признании нарушений медицинской организацией (так как ответственность за выявленные нарушения возлагается на медицинскую организацию как работодателя), приращение огласки, в том числе в средствах массовой информации, факте признания нарушения.

Несмотря на свою низкую эффективность, указанный способ активно используется многими пациентами, при этом, следует отметить, что развитие данного способа в правоприменительной практике, а также на уровне законодательного закрепления не осуществляется.

Использование критического подхода к данному способу разрешения конфликтных ситуаций, с указанием как недостатков нормативных актов, так и изъянов в практике их применения, по нашему мнению, должно стать темой

специального исследования, и будет рассмотрено автором более подробно в рамках другой публикации.

Наиболее же эффективным способом разрешения спорной ситуации, возникающей между медицинской организацией и пациентом, как потребителем платных медицинских услуг, является письменное требование пациента, направленное в соответствии с правовыми обычаями медицинской организации, о досудебном устранении допущенного нарушения прав — то есть, претензия.

В рамках собственной авторской концепции мы определяем жалобу как прошение лица о применении установленных действующим законодательством мер ответственности административного характера к лицу, допустившему нарушение его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Таким образом, исходя из соотношения самих понятий и непосредственной направленности жалобы на действия (бездействия) медицинской организации и претензии, направленной в адрес медицинской организации, последний способ разрешения конфликтной ситуации следует оценить как более эффективный.

Действительно, получая претензию, в отличие от жалобы, действия медицинской организации направлены в первую очередь на анализ качества оказанных платных медицинских услуг, а при выявлении дефектов — на мирное урегулирование конфликта с минимизацией финансовых затрат, которые могут возникнуть при судебном разбирательстве.

Поэтому потребитель по своему усмотрению может либо предъявить требование о защите нарушенного права исполнителю, либо обратиться с иском в суд, предварительно не предъявляя требований к исполнителю².

При этом следует учитывать, что предъявление претензии потребителем в адрес медицинской организации ни в коей мере не ограничивает конституционное право последнего на обращение в суд.

Следующей альтернативной формой судебного разбирательства по спорам в сфере оказания медицинских услуг является третейского разбирательства. Однако в практике она не находит достаточно широкого применения. В ка-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

² Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей риелторских услуг в свете гражданского законодательства // Юридический мир. 2013. № 7.

честве примера можно назвать Третейский суд медицинского страхования и здравоохранения при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате.

Следует констатировать, что наличие условия письменного соглашения о передаче на рассмотрение и разрешение конфликтной ситуации конкретному третейскому суду между медицинской организацией и пациентами, последними воспринимается как попытка нарушения их прав как потребителей. Однако следует отметить существенный положительный момент использования данной формы: возможность привлечения высококвалифицированных специалистов, имеющих глубокие познания в сфере здравоохранения и медицины одновременно в качестве арбитров.

Последним способом досудебного урегулирования конфликтов, связанных с оказанием платных медицинских услуг является относительно недавно возникшая в отечественной правовой системе процедура медиации. Медиация в праве — одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution*, ADR) с участием третьей, нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам в выработке и закреплении определенного соглашения по спору.

Медиация в отечественном праве введена Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³. Опираясь на собственное мнение, несмотря на недостаточное количество преимуществ данной процедуры, мы полагаем, что по

своей эффективности она будет уступать претензионному порядку урегулирования споров и третейскому разбирательству.

В обоснование своей позиции повторно приведем аргумент о том, что при претензионном урегулировании, равно как и при третейском разбирательстве непосредственное участие в аналитике спорного вопроса принимают специалисты, имеющие помимо юридического образования специальные познания в сфере медицины.

Процедура же медиации в настоящий момент не достаточно активно внедряется на территории Российской Федерации, а следовательно говорить о наличии сложившейся правоприменительной практики по данному направлению деятельности преждевременно.

В свою очередь, вопрос возможности использования медиации как эффективного способа урегулирования споров, которые зачастую затрагивают вопросы здоровья лица, с учетом описанных аргументов делает указанную процедуру не конкурентоспособной с традиционными способами разрешения конфликтов в сфере оказания платных медицинских услуг.

Полагаем, что разработка и совершенствование законодательства, а также практическая направленность на переориентирование разрешения споров с применением альтернативных способов защиты прав и интересов позволят снизить напряженность в правоотношениях врачей и пациентов, оптимизировать деятельность по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов здравоохранительных правоотношений, повысить эффективность и качество медицинской помощи в целом.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ, 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

УДК 347
ББК 67.9

Людмила Николаевна СИМАНОВИЧ,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Юридического института Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор
E-mail: ludmila.simanovich@gmail.com

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК — ОЖИДАЕМЫЙ ПЕРЕВОД ЗАКУПОК В ЭЛЕКТРОННУЮ ФОРМУ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу изменений, действующих в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, уполномоченных электронных торговых площадок при проведении отдельных способов закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, информационные технологии, информационная система, закупочная процедура, закупочная документация, коммерческие закупки, коллективное пользование, контрактная система, электронный аукцион, электронные площадки.

Annotation. The present article is devoted to the analysis of the purchases operating in the sphere, goods, works, services for ensuring the state and municipal needs of authorized electronic trading platforms when carrying out separate methods of procurement.

Key words: government procurement, information technologies, information system, procurement procedure, procurement documentation, commercial purchases, collective use, contract system, electronic auction, electronic platforms.

Проект закона о переводе всех закупочных процедур в электронный вид прошел первое чтение в феврале 2015 года.

С того времени в законопроект было внесено большое количество поправок. В настоящее время законопроект о переводе закупок в электронную форму обрастает новыми предложениями, но стремление ограничить возможные способы закупок по 223-ФЗ не должно привести к копированию этих способов из 44-ФЗ.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» электронные торговые площадки (далее —

ЭТП) являются участниками контрактной системы.

Оператор электронной площадки — это юридическое лицо, независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, государственная регистрация которого осуществлена на территории РФ, которое владеет электронной площадкой, необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами и обеспечивает проведение на такой электронной площадке электронных аукционов.

Правительственные поправки в законодательство о закупках, находящиеся в настоящее время в Государственной Думе, неоднозначно

приняты экспертами и участниками рынка. Затрагиваются различные аспекты работы закупочного процесса, в частности, предлагается исключить поправку к ФЗ-44, позволяющую правительству устанавливать право электронных площадок по взиманию платы с государственных заказчиков при проведении электронных процедур закупок, но по первичной оценке данное нововведение обойдется бюджету в 1 миллиард рублей в год.

Основной смысл поправки — сделать оплату работы ЭТП в рамках контрактной системы прозрачной. Без электронных закупок сегодня не обойтись, ЭТП является необходимым инструментом таких закупок. Это не просто сайт, за его функционированием стоит работа тысяч человек, эти расходы нельзя назвать неоправданными, так как при грамотном использовании ЭТП удастся сэкономить гораздо больше.

Счетная палата предлагает прописать в поправках к закону о закупках государственных компаний ограничения неконкурентных закупок (в частности, у единственного поставщика) и требования к обоснованию начальных цен продукции, закупаемой госкомпаниями.

Обоснование начальной цены — это верный способ, позволяющий контролировать расходование денег тому, кто их непосредственно выделил. При расходовании бюджетных средств деньги выделяют граждане и по правилам контрактной системы данное обоснование публично. В свою очередь государственные компании закупаются исключительно за счёт собственных средств, и для них подобное публичное обоснование излишне.

По той же схеме происходят закупки у единственного поставщика. Странно делить закупки на «хорошие» (одноэтапный аукцион) и «плохие» (все остальные, которые легко свести к закупкам у единственного поставщика). При определённых условиях и закупка у единственного поставщика может быть эффективной, хотя, как правило, именно конкурентные способы позволяют добиться лучших условий поставки. Сложно представить себе «закрытый» перечень оснований прямых закупок по 223-ФЗ, ведь даже в куда более простой сфере государственного и муниципального заказа он до сих пор не сформирован.

В свою очередь, выявлен ряд внутренних технических противоречий поправок к действующему 44-ФЗ, например: в законопроекте нет определения оператора государственной информационной системы (ГИС). «Независимый ре-

гистратор» будет фиксировать все юридически значимые действия в сфере закупок. Также в законопроекте не определены полномочия правительства по введению требований по взаимодействию ГИС с информационными системами прочих участников рынка закупок.

Также столкнулись с противодействием электронных площадок — операторов торгов. Площадкам не нравится, что поправки предполагают перевод расчетов по государственным закупкам на специальные счета в аккредитованных банках, а это лишает их части дохода.

Важнейшая задача, которая стояла перед законопроектом, — описать субъекты и системы, участвующие в закупочной деятельности, ввести однозначный глоссарий и единообразное их понимание. Поэтому если какие-то из ключевых систем остаются не определенными, то это, естественно, должно быть доработано.

Все стороны электронного взаимодействия, их полномочия и соответствующая этим полномочиям ответственность должны быть четко определены. Если говорить в целом о предложениях чиновников, то гораздо важнее грамотно урегулировать следующие позиции:

- технические вопросы обеспечения заявки и размеры такого обеспечения;
- порядок официального ответа на запросы разъяснений закупочной документации;
- сроки объявления результатов закупки и заключения договоров с её победителем;
- формы соответствующих протоколов, призванных сделать прозрачным выбор победителя.

Стремление ограничить возможные способы закупок по 223-ФЗ не должно приводить к копированию этих способов из 44-ФЗ, а значит к первостепенным по важности вопросам можно отнестись и выработку «матрицы» способов и дополнительных элементов закупок госкомпаний. К сожалению, за прошедшие годы по данной проблематике предлагались и весьма здравые, и в высшей степени опасные решения.

Ключевой проблемой при разработке этих пакетов поправок было определение целей, ради которых необходимо вносить изменения в действующие законы, и соотношение затрат на переработку законов и подзаконных документов, переучивание сотрудников заказчиков и поставщиков, изменение бизнес-процессов в организациях — с тем целевым эффектом, который достигается принятием поправок.

Общий объем закупок, по разным данным, варьируется от 3 до 5 триллионов рублей, при

этом на электронную форму приходится около половины контрактов. Стоит отметить, что на электронных аукционах средняя экономия составляет 8%, а на обычных конкурсах — только 3—5%. Переведя все закупки в электронный вид, разработчики планируют ежегодно экономить не менее 75 млрд руб. в год, при этом отказ от «бумажного» документооборота должен сэкономить бизнесу не менее 8 млрд руб.

В конце 2016 года Минэкономразвития подготовило поправки в законы «О контрактной системе» (44-ФЗ) и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (223-ФЗ — закупки государственных корпораций и компаний с государственным участием), предполагающие полный перевод всех закупок в электронный вид.

Изначально перевод закупок в электронный вид должен был стартовать 1 января 2018 года, тогда государственные заказчики смогли бы определять поставщиков с помощью электронных процедур, с 1 июля 2018 года это стало бы обязательным. Однако в апреле 2017 года данную реформу отложили еще на год — до 1 января 2019 года. Остается надеяться, что сроки больше не будут переноситься, ведь откладывая перевод торговых процедур в электронный вид, мы откладываем прозрачность процедур, конкурентность, экономию бюджета.

Литература

1. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2017).

2. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения го-

сударственных и муниципальных нужд». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2017).

3. Некрасов А. Сложности обеспечения государственного контракта третьим лицом // ЭЖ-Юрист. 2016. № 1. С. 12.

4. Павлов И.И. Система контроля государственных и муниципальных закупок в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Налоги. 2015. № 1. С. 27–30.

5. Потрашков С. Особенности государственных и муниципальных контрактов: споры // Административное право. 2015. № 4. С. 21–25.

6. Потрашков С. Процесс согласования контракта с единственным поставщиком по Закону о контрактной системе // Административное право. 2015. №1. С. 35–39.

7. Халяпин А.А., Алексеев В.М. Теоретические основы госзакупок // Символ науки. 2016. № 9-1. С. 167–169.

8. Правовое регулирование контрактной системы. Сборник нормативных актов. 2-е издание / [А.А. Храшкин, О.М. Воробьева, А.В. Ермакова и др.]; под ред. А.А. Храшкина М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2016. 464 с.

9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 02.07.2013 № 188-ФЗ, от 28.12.2013 № 396-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Вводный комментарий директора Института госзакупок, председателя Ассоциации экспертов по госзакупкам, к.э.н. А.А. Храшкина. 5-е изд. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. 320 с.

10. Электронный ресурс: <http://torg94.ru/>

УДК 343.358
ББК 67.408

Елена Георгиевна БЫКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
Email: nega83-03@mail.ru

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
Email: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ПРЕСТУПНЫХ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена исследованию злоупотреблений сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. На основе анализа судебной практики о привлечении указанных лиц к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений авторы делают вывод, что все материалы оперативно-разыскной деятельности тщательно должны проверяться следственным путем.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, должностное преступление, фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности, должностное лицо, доказательство.

Annotation. The article is devoted to abuse of law enforcement officers engaged in operational-investigative activity. Based on the analysis of judicial practice on bringing these persons to criminal liability for malfeasance, the authors conclude that all the materials of operative-investigative activity shall thoroughly investigate.

Key words: operational-investigative activity, official crime, falsification of results of operational-investigative activity, official, proof.

Целью проведения оперативно-разыскной деятельности выступает защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Поскольку данный вид деятельности осуществляется как гласно, так и негласно, сотрудники оперативных подразделе-

ний имеют больше возможностей для получения информации, необходимой в процессе расследования уголовного дела.

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, наделены широким кругом полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной

деятельности»¹ (далее — ФЗ «Об ОРД»). Однако эти полномочия могут быть реализованы только при наличии оснований и условий, регламентированных в указанном нормативно-правовом акте.

В соответствии со ст. 11 названного Федерального закона результаты оперативно-разыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Информация, которая хранится в материалах оперативно-разыскной деятельности, имеет гриф секретности. В связи с этим ее проверка зачастую возможна только после передачи в установленном порядке органам предварительного расследования. Этим часто пользуются недобросовестные сотрудники оперативных подразделений для реализации своих личных противоправных планов.

Например, Ш. являлся оперуполномоченным отделения по борьбе с наиболее опасными преступлениями общеуголовной направленности ГУ МВД России.

В целях возбуждения уголовного дела в отношении директора магазина А. он решил инсценировать в отношении него факт незаконного хранения наркотических средств в особо крупном размере. С этой целью, приобретя сверток с героином весом около 1 кг, он сообщил своему знакомому оперуполномоченному Д., что якобы располагает информацией о том, что на автомобиле с московскими номерами будет перевозиться наркотическое средство — героин в особо крупном размере.

Посчитав данную информацию достоверной, не подозревая о преступных намерениях Ш., Д. организовал проведение мероприятий, направленных на задержание водителя вышеназванного автомобиля, для чего привлек других оперативных сотрудников. В назначенный для задержания день автомобиль под управлением А. был остановлен инспектором ДПС С., после чего А. был задержан оперативниками.

В момент задержания А. оперативными сотрудниками, Ш., будучи допущенным к проведению задержания А. и досмотру транспортного средства последнего, воспользовавшись обстановкой и темным временем суток, открыл дверь автомобиля и положил под водительское сиденье полиэтиленовый пакет с героином.

При проведении досмотра транспортного средства, на котором передвигался А., пакет с наркотическим средством был обнаружен и изъят оперативными сотрудниками. В результате проведения данного мероприятия в отношении А. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение наркотического средства, чего потерпевший в действительности не совершал. В этот же день он был задержан по подозрению в совершении преступления и направлен для содержания в ИВС, где провел более трех суток. В дальнейшем в отношении А. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, проведен обыск в его жилище и по месту работы. В результате он потерял работу и вынужден был переехать в другую область.

Приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда 04.04.2012 Ш. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а также по п. «б, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения изменила только в части переквалификации деяния Ш. с п. «б, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ².

Помимо этого должностные лица оперативно-разыскных подразделений могут осуществлять соответствующую деятельность с применением насилия к потерпевшим.

К примеру, П.М., получив информацию о гражданах Г. и О., которые могут быть причастны к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, принял решение о производстве оперативно-разыскных мероприятий с привлечением подчиненных возглавляемого им отдела и иных сотрудников полиции. При этом вопреки требованиям закона не зарегистрировал полученное сообщение о преступлении в установленном порядке и соответствующего постановления не выносил.

При досмотре Г. и О. запрещенных веществ у них обнаружено не было, но от О. была получена информация о причастности к таким деяниям Л.

¹ Российская газета. 18 августа 1995 г.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 г. № 16-Д13-24 // СПС «КонсультантПлюс».

П.М. вновь в нарушение закона принял решение о проведении оперативно-разыскного мероприятия, при этом не вынес соответствующего постановления.

Принудив О. вызвать Л. из квартиры, П.М. с вышеуказанными лицами применили физическое насилие к вышедшему из подъезда Л., прижав его к стене, заломили руки, причинив физическую боль, а также применили спецсредства — наручники. Затем они незаконно проникли в квартиру, из которой вышел Л., применили физическое насилие к находившемуся там В., нанесли ему множественные удары по голове и телу, причинив физическую боль, а также применили спецсредства — наручники.

Продолжая преступные действия, П.М. с сотрудниками полиции осмотрели квартиру, наркотических средств не обнаружили, но получили сведения о наличии в квартире ценных вещей. В результате у них возник умысел на совершение открытого хищения чужого имущества. Действуя совместно и согласовано, они потребовали от В. передать им хранящиеся в квартире денежные средства, а получив от него отказ, один из соучастников преступления приставил к плечу В. сверло включенного шуруповерта, продолжив высказывать требование о передаче им денежных средств, которое было выполнено.

Далее, осознавая отсутствие оснований для задержания В. и Л., с целью скрытия совершенного преступления, П.М. и сотрудники полиции решили создать условия для незаконного привлечения данных лиц к уголовной ответственности, сфальсифицировать доказательства по уголовным делам, для чего подбросить им наркотические средства, передать этих лиц сотрудникам органов внутренних дел для последующего процессуального оформления изъятия у них наркотических средств и возбуждения уголовных дел.

Реализуя задуманное, П.М. обратился по телефону к С. — инспектору ДПС ГИБДД УВД по МО «...» — и, не посвящая его в вышеописанные обстоятельства, предложил ему оформить изъятие наркотических средств у Л. и В. Получив согласие С., соучастники доставили Л.

и В. в отдел полиции, предварительно подбросив в их карманы наркотические средства.

В дальнейшем П.М., скрывая свое участие в совершении преступлений, не зарегистрировал в установленном порядке сообщения от О. о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств Л., не уведомил прокурора и суд в течение 24 часов о проникновении в жилище В., как и о производстве его осмотра.

Судом первой инстанции каждый из соучастников преступления, в зависимости от своей роли, был осужден за различные преступления — превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств, грабеже (подстрекательстве к грабежу), незаконном обороте наркотических средств, фальсификации доказательств, служебном подлоге. Областным судом данная квалификация была подтверждена³.

Следует согласиться с В.Н. Карагодиным, который подчеркивает, что эти посягательства, как и иные уголовно-наказуемые деяния, совершаются под влиянием комплекса причин. Среди них центральное место занимают антиобщественные установки субъектов, т.е. психологическая готовность к совершению преступления⁴.

Приведенные выше примеры — это далеко не исчерпывающий перечень нарушений ФЗ «Об ОРД» со стороны сотрудников оперативных подразделений. Поскольку в большинстве случаев сведения о превышении должностных полномочий данными лицами распространяются в средствах массовой информации, это способствует формированию у граждан негативного отношения к деятельности данных органов. Помимо этого существуют определенные кадровые проблемы, связанные с подбором кандидатов на такие должности.

Представляется, что в процессе осуществления расследования по уголовному делу информация, полученная в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, является очень значимой. Вместе с тем в сложившейся ситуации ее необходимо проверять следственным путем.

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда № 22-7284/2015 от 02.09.2015г. по делу № 22-7284/2015 // СПС «Гарант».

⁴ Карагодин В.Н. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина. М.: Издательство ООО «Буки Веди», 2012. С. 13.

УДК 343.35
ББК 67.408

Ольга Ивановна ЕСИНА,
заместитель руководителя отдела процессуального контроля
за расследованием особо важных дел Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу, полковник юстиции

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ российского антикоррупционного законодательства позволяет сделать вывод о необходимости тщательного прорабатывания механизма его эффективного правоприменения на практике.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, правоприменительная практика.

Annotation. The analysis of Russian legislation allows coming to conclusion that a need for careful working of the mechanism for its effective enforcement.

Key words: fight against corruption, enforcement.

В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу работа по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений коррупционной направленности организована с учетом приоритета данного направления и проводится в тесном взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

При этом в ходе расследования уголовных дел указанной категории остаются актуальными проблемы правоприменительной практики российского антикоррупционного законодательства.

Так, наиболее распространенным и опасным проявлением коррупции является взяточничество, которое посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Как правило, возбуждение уголовного дела по взяточничеству является результатом проведения оперативно-разыскных мероприятий. В связи с этим немаловажное значение приобретает легализация результатов оперативно-розыскной деятельности с соблюдением всех требований действующего уголовно-процессуального законодательства.

Одними из причин, по которым граждане не сообщают о коррупционных преступлениях, являются экономическая нецелесообразность и страх мести со стороны должностных лиц и их сообщников за поданное заявление, в том числе и с использованием формально легальных методов.

До настоящего времени в законодательстве Российской Федерации не разработан эффективный механизм защиты заявителей в случае их обращения в правоохранительные органы. Эффективное проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц, вымогающих дачу взятки, возможно лишь в случае добровольного сотрудничества лица, у которого требуют передачи взятки.

Одним из методов борьбы могло бы стать закрепление на законодательном уровне возможности гражданам в случае обращения в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве взятки, которое нашло свое объективное подтверждение, в течение одного месяца без каких-либо последствий устранить выявленные должностными лицами нарушения закона.

Также одним из самых распространенных коррупционных проявлений являются преступления в сфере государственных заказов.

Большинство преступлений совершается в условиях неочевидности, а уровень фактической раскрываемости указанных преступлений в настоящее время крайне низкий, создающий объективные предпосылки для восприятия возможности быть привлеченным к уголовной ответственности как небольшой.

Как следует из поступающих материалов проверок и уголовных дел, находящихся в производстве, зачастую преступления в сфере государственных заказов основаны на завышении стоимости работ и услуг, а также на невыполнении работ и услуг полностью, либо частично.

Кроме того, указанные виды преступлений сопряжены и тесно взаимосвязаны с гражданско-правовыми отношениями, что является негативным фактором и позволяет виновным лицам избежать уголовной ответственности. Однако по уголовному делу № 103548, возбужденному Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по факту хищения путем обмана неустановленными лицами из числа сотрудников фирмы г. Санкт-Петербурга денежных средств федерального бюджета в особо крупном размере, по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, были установлены лица, причастные не только к хищению бюджетных средств, но выявлены должностные лица, причастные к совершению должностных преступлений, в том числе и к получению взятки. В настоящее время данное уголовное дело рассматривается по существу в Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга.

Совершаемые преступления в указанной сфере завуалированы качественным составлением документов по заключению государственных контрактов, в связи с чем, возникают сложности по выявлению указанных преступлений. В случае если виновные лица, а также иные лица, имеющие прямое или косвенное отношение к заключению государственного контракта не дают признательных показаний, а оператив-

но-розыскные мероприятия не проводились, то уровень доказательственной базы таких преступлений очень низок. Чаще всего при проведении проверок по материалам становится известно, что необходимая документация по заключению государственных контрактов в сфере закупок, выполнению работ и оказанию услуг, подтверждающая незаконную деятельность должностных лиц утеряна или уничтожена полностью, либо частично. В ходе проведения проверок по материалам, либо в ходе расследования уголовных дел возникают также трудности при установлении фирм-подрядчиков, или субподрядчиков, фирм-«однодневок», конечных получателей денежных средств, лиц, выполняющих те или иные работы.

Перечень возникающих трудностей и предложения по их устранению по поступающим материалам проверок и уголовным делам весьма велик и разнообразен и зависит от каждого конкретного случая и факта совершения преступления. Вместе с тем наиболее эффективными мерами по устранению возникающих проблем являются оперативное и качественное проведение проверочных действий с участием оперативных служб, своевременная организация оперативно-розыскных мероприятий, качественное получение объяснений от лиц, причастных к совершенному преступлению, незамедлительное изъятие документов по реализации государственных контрактов во всех учреждениях, получение выписок по счетам из банков, назначение бухгалтерских исследований, использование возможности совместной деятельности с различными контролирующими организациями — в бюджетно-финансовой сфере, Росфинмониторингом и др.

В целях обеспечения исполнения приговора действующим уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена такая мера процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество граждан. Статья 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации детально регламентирует процедуру применения данной меры принуждения, отмечая, что арест может быть наложен на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия. Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

По всем уголовным делам коррупционной направленности следователями Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу запрашиваются сведения о доходах, об имуществе и денежных средствах, имеющихся у фигурантов по делу для принятия обеспечительных мер. Как правило, обвиняемые по уголовным делам коррупционной направленности, приобретая дорогостоящее имущество на доходы, полученные от преступной деятельности, регистрируют их на своих близких родственников или знакомых, которые будучи допрошенными по уголовному делу об источниках дохода сообщают, что приобретение дорогостоящего имущества стало результатом длительного накопления, беспроцентных и не оформленных документально займов у своих знакомых и родственников и никаким образом не связано с преступной деятельностью обвиняемого по уголовному делу. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, бремя доказывания того, что доходы получены преступным путем ложится на органы предварительного расследования. Действующее законодательство зарубежных стран, в частности Норвегии,

Великобритании, предусматривает принцип презумпции виновности и обратного доказывания вины в части контроля государства за доходами, т.е. виновное лицо обязано доказывать и обосновывать законность получения доходов. Закрепление вышеуказанных принципов в российском законодательстве безусловно повысило бы эффективность борьбы с коррупцией.

В последнее время судами при назначении наказания по уголовным делам о взяточничестве широко применяется такой вид наказания как штраф в размере от 10-кратной до 100-кратной суммы взятки, в зависимости от части статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем эффективность взыскания таких штрафов в доход государства крайне низкая и зачастую не превышает 5 %. Осужденные не располагают такими денежными средствами на счетах, механизм взыскания законодательно не отработан.

Таким образом, вопросы противодействия коррупции и усовершенствования действующего законодательства, несмотря на их регулярное обсуждение и прорабатывание, остаются актуальными и требуют к себе постоянного пристального внимания.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.2
ББК 67.408

Валерий Александрович ПЕРОВ,
доцент кафедры предварительного расследования
преступлений в сфере экономики
института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета России
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены уголовно-правовые аспекты использования различных видов криптовалют на территории Российской Федерации.

На основании анализа, действующего уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации, рассматривается правовой статус криптовалют. Рассматриваются виды преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, квалифицируются действия лиц, совершающих указанные преступления.

Предлагается на законодательном уровне рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации с целью упорядочения оборота криптовалют, определения единого подхода к квалификации действий лиц, совершивших преступления с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: преступления, совершаемые с использованием криптовалюты, должностные преступления, платежное средство, пиринговые платежные системы, криптомонеты, биткоин, финансовые институты

Annotation. The article considers the criminal aspects of the use of different types of cryptocurrency on the territory of the Russian Federation.

Based on the analysis of the current criminal and civil legislation of the Russian Federation, the legal status of the cryptocurrency. Discusses the types of crimes committed with the use of cryptocurrency, qualify the actions of the perpetrators of these crimes

It is proposed the Parliament to consider amendments to the current legislation of the Russian Federation with the aim of streamlining turnover of cryptocurrencies, the definition of a common approach to qualification of the actions of the perpetrators of the crime with cryptocurrency.

Key words: crimes committed with the use of cryptocurrency, malfeasance, means of payment, peer-to-peer payment system, cryptomonad, bitcoin, financial institutions.

Финансово-технологический феномен XXI века, так называемая криптовалюта, то есть различные пиринговые платежные системы, использующие определенную расчетную единицу и соответствующий протокол передачи данных для обеспечения деятельности, которых используются криптографические методы, продолжает получать все большее распространение во всем мире.

Процесс выпуска и обращения криптовалют полностью децентрализован и отсутствует воз-

можность какого-либо его регулирования, в том числе со стороны государства, а одной из характерных особенностей использования криптовалюты является возможность анонимности лиц ее использующих.

Сегодня криптовалюта, самой известной из которых пока является биткоин, по сути, используется как платежное средство при расчетах за товары и услуги, между лицами, которые изъявляют согласие на совершение такого рода сделок. Кроме того, лица, имеющие крип-

томонеты могут осуществить их обмен через соответствующие криптовалютные биржи на фиатные деньги по своему усмотрению.

Интерес к совершению подобного рода сделок подогревается тем обстоятельством, что уже целый ряд стран, например, Германия, Япония, Канада рассматривают криптовалюты как полноценное платежное средство.

Вне зависимости от отношения к использованию криптовалюты, которое в России и во всем мире варьируется от резко отрицательного до благосклонно положительного, данное явление не только существует, но продолжает активно развиваться.

В первую очередь, развитию феномена криптовалюты и совершению сделок с ее использованием является ее популяризация, в том числе со стороны крупных финансовых организаций, таких, например, как швейцарский банк UBS, испанский Santander, немецкий Deutsche Bank, американский Bank of New York Mellon Corporation и других, а также высших должностных лиц различных государств.

Так, президент Казахстана Н. Назарбаев вообще предложил решить вопрос с финансами радикально, путем введения в мире единой криптовалюты. На пленарном заседании Астанинского экономического форума, им было сказано буквально следующие: «Назрела необходимость трансформации мировой финансовой архитектуры, о чем мне приходилось говорить с этой трибуны. Пришло время серьезно рассмотреть вопрос введения международной расчетно-платежной единицы. Она позволит избежать перекосов в торговых отношениях, снизить волатильность на рынках. Валюта должна иметь простой, транспарентный механизм эмиссии, подвластный ее потребителям. С учетом цифровизации, развития таких технологий, как блокчейн, такая расчетная единица может быть создана в виде криптовалюты».¹

Реализация этой идеи вполне возможна.

Так А.С. Волегова полагает, «что на сегодняшний день создана идейная и технологическая база для того, чтобы биткоин из товара мог стать мировой валютой. Однако учитывая то, что исторически у товара есть лишь два пути стать валютой – путь общего признания его таковым и путь законного наделения его таким

свойством, биткоин, позиционируя себя как децентрализованную валюту, отказался от второго пути. Поэтому только лишь с течением времени и развитием всех возможностей, которые заложены в биткоине, а, следовательно, и увеличении объема операций, стабилизации курса и появлении доверия участников к такому средству платежа, биткоин сможет стать мировой валютой»².

Все это свидетельствует о том, что идея продвижения использования криптовалюты исходит отнюдь не от энтузиастов-одиночек, как это иногда пытаются преподнести некоторые активные сторонники ее широкого применения.

При этом конечно нельзя отрицать того обстоятельства, что те принципы, на которых основаны создание и оборот криптовалюты являются довольно привлекательными для широких масс населения различных стран мира.

К таким принципам относятся:

- децентрализация выпуска криптовалют;
- отсутствие возможности контроля и регулирования, в том числе со стороны финансовых институтов и государства, выпуска и обращения криптомонет;
- анонимность лиц, использующих криптовалюту при полной открытости ее обращения и в то же время возможность проследить оборот (транзакции) каждой из созданных криптомонет, любым лицом, имеющим такое желание и, естественно, технические возможности в виде компьютера, имеющего выход в телекоммуникационную сеть Интернет;
- полное отсутствие административных, территориальных и политических барьеров для создания и использования криптовалюты;
- возможность анонимного совершения любых сделок вне зависимости от того являются ли они законными с точки зрения национального законодательства определенной страны или нет.

То есть можно вести речь о полной финансово-экономической свободе и фактическом упразднении финансового регулирования со стороны государства.

Немудрено, что определенный интерес к использованию криптовалюты был проявлен со стороны так называемого «теневого бизнеса», представители которого фактически получили

¹ Президент Казахстана предложил создать мировую криптовалюту // Информационное агентство «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/06/16/1623789.html>. Дата обращения: 16.06.2017.

² Волегова А.С. Биткоин: деньги или товар // Пермский финансовый журнал. 2016. № 1 (14). С. 69.

уникальную возможность осуществления с помощью криптовалюты противозаконных сделок, оставаясь при этом практически безнаказанными или, если говорить более точно, риск быть привлеченными к уголовной ответственности для таких лиц является минимальным. Э.Л. Сидоренко справедливо отметил: «В число качеств, обеспечивающих популярность криптовалюты в преступном мире, можно выделить её анонимность, дешевые и необратимые переводы, запутанные цепочки транзакций»³.

Исходя из того обстоятельства, что в настоящее время правовой статус криптовалюты в России законодательно не определен, преступления, которые совершаются с ее использованием можно условно разделить на две группы:

К первой группе можно отнести преступления, в которых криптовалюта является непосредственно предметом преступного посягательства, то есть те преступления в которых целью лица, их совершающего, является непосредственное завладение той или иной суммой криптовалюты.

Соответственно, ко второй группе будут относиться преступления, в которых криптовалюта не является предметом преступного посягательства, а выступает в качестве платежного средства, например, при приобретении предметов ограниченных или запрещенных в гражданском обороте: оружия, наркотических средств или при совершении должностных преступлений таких, например, как дача, получение взятки.

Таким образом, криптовалюта может использоваться при совершении всех видов имущественных преступлений, предусмотренных действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, а также выступать в качестве платежного средства при оплате услуг криминального характера, например, заказных убийств, финансирования террористической или экстремистской деятельности, приобретении наркотических средств.

Неслучайно Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным было сказано: «Как показал опыт, в целях финансирования терроризма зачастую ис-

пользуется виртуальная криптовалюта, которая не имеет централизованного эмитента, единого центра контроля за транзакциями и характеризуется анонимностью платежей. Кроме того, в результате широкого распространения эти валюты могут вытеснить с рынка законные деньги, что угрожает финансовой стабильности государства»⁴.

При квалификации действий лица, совершившего преступление с использованием криптовалюты, необходимо учитывать следующее обстоятельство. На сегодняшний день, с точки зрения гражданского права, криптовалюта в России может рассматриваться только лишь как товар, но не как платежное средство, хотя по существу она таковым является и в качестве такового используется при расчетах за совершенные сделки.

Таким образом, например, при квалификации действий лица, получившего взятку в виде криптовалюты необходимо исходить из того, что криптовалюта, являющаяся предметом взятки, может рассматриваться только как «иное имущество». Кажется бы, вопрос исчерпан, но как следует из диспозиции статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации специальным субъектом данного преступления является также иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. При этом уже сегодня, как это было отмечено выше, в некоторых странах мира криптовалюта выполняет функцию фиатных денег, то есть является законным платежным средством и именно в этом качестве выступает предметом взятки.

Таким образом, если иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, являясь субъектом данного преступления, получило в качестве предмета взятки криптовалюту именно как платежное средство, то, учитывая конкретные обстоятельства дела, его действия должны быть квалифицированы как «получение должностным лицом взятки в виде денег посредством криптовалюты (количество и наименование криптовалюты) на сумму эквивалентную (сумма в рублях)», так как в данном случае умысел лица, получившего взятку был направлен именно на получение денег, в качестве которых и выступала незаконно передаваемая (перечисляемая) ему криптовалюта.

³ Сидоренко Э.Л. Стратегия и риски оборота криптовалюты. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции (2 июня 2016 г.) (Федеральное собрание Российской Федерации. Государственная Дума). М.: Издательство «Юрлитинформ» 2016. С. 7.

⁴ Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. № 15 от 18.04.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961578>.

При этом переданная в качестве взятки криптовалюта должна получить денежную оценку в рублевом эквиваленте по курсу рубля Российской Федерации, действующего на дату получения (дачи) взятки по отношению к тому виду криптовалюты, которая являлась предметом взятки.

Так как получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемого ему имущества, необходимо устанавливать момент поступления криптовалюты в электронный кошелек взяткополучателя.

Вышеуказанные особенности необходимо учитывать и при квалификации иных действий лиц, совершивших преступления с использованием криптовалюты.

С целью единообразного применения на территории Российской Федерации уголовного закона при квалификации действий лиц, совершивших преступления с использованием криптовалюты необходимы внесения изменений в действующее законодательство с целью опреде-

ления правового статуса криптовалюты на территории страны.

Литература

1. *Волегова А.С.* Биткоин: деньги или товар // Пермский финансовый журнал. 2016. № 1 (14).

2. *Сидоренко Э.Л.* Стратегия и риски оборота криптовалюты». Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции (2 июня 2016 г.) (Федеральное собрание Российской Федерации. Государственная Дума). М.: Юрлитинформ, 2016.

3. *Перов В.А.* Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты. М.: Юрлитинформ, 2017.

4. *Nakamoto Satoshi* Bitcoin. Peer-to-Peer Electronic Cash System. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 05.07.2017).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки, широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ▪ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.6
ББК 67.408.1

Эдуард Валерьевич РЫЖОВ,
аспирант 1 курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
старший инспектор отдела кадров
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Вологодской области
E-mail: redv1@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук.

Рецензент: Силкин Вячеслав Петрович, кандидат юридических наук.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 110 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье проанализированы проблемы определения способа совершения преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, доведение до самоубийства, способы доведения до самоубийства, проблемы правоприменения.

Annotation. The article analyzes problems of determining the means of committing a crime under article 110 of the Criminal code of the Russian Federation arising in law enforcement practice.

Key words: criminal law, criminal liability, abetment of suicide, methods of suicide, law enforcement issues.

Анализ судебной статистики и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», свидетельствует о наличии проблем в правоприменительной деятельности.

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации статистика рассмотрения в 2015—2016 гг. судами Российской Федерации уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 110 УК РФ, выглядит следующим образом.

В 2015 году¹ по статье 110 УК РФ, выступающей в качестве основной статьи обвинения,

осуждено 15 лиц; оправданных нет; в отношении одного лица уголовное дело прекращено судом в связи с отсутствием события, состава преступления или непричастностью к совершению преступления; в отношении 4 лиц уголовные дела прекращены по иным основаниям.

За тот же период времени по статье 110 УК РФ, выступающей в качестве дополнительной статьи обвинения, осуждено 2 лица; оправдано 3 лица; уголовное дело прекращено судом в связи с отсутствием события, состава преступления или непричастностью к совершению преступления в отношении 4 лиц; в отношении 2 лиц уголовные дела прекращены по иным основаниям.

Признано невменяемым 1 лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 07.05.2017)

Таким образом, из 31 лица, привлеченного к уголовной ответственности по статье 110 УК РФ², в отношении которых в 2015 году судами были вынесены приговоры или постановлены иные судебные акты, в 8 или 25,8% случаях суды не согласились с позицией органов следствия.

В 2016 году³ по статье 110 УК РФ, выступающей в качестве основной статьи обвинения, осуждено 10 лиц; оправданных нет; лиц, уголовное дело прекращено судом в связи с отсутствием события, состава преступления или непричастностью к совершению преступления нет; в отношении одного лица уголовное дело прекращено по иным основаниям.

За тот же период времени по статье 110 УК РФ, выступающей в качестве дополнительной статьи обвинения, осуждено 6 лиц; оправдано 2 лица; лиц, уголовное дело в отношении которых прекращено судом в связи с отсутствием события, состава преступления или непричастностью к совершению преступления нет; лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям нет.

Признано невменяемым 1 лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние.

Таким образом, из 19 лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статье 110 УК РФ, в отношении которых в 2016 году судами были вынесены приговоры или постановлены иные судебные акты, в 2 или 10,5% случаях суды не согласились с позицией органов предварительного следствия.

Причину столь значительного расхождения в оценке содеянного лицом, как преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, органами предварительного следствия и судами, следует искать, по мнению автора, в несовершенстве диспозиции статьи 110 УК РФ, отсутствии единообразной судебной практики и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Одним из проблемных вопросов при квалификации деяния по статье 110 УК РФ является

установление способа совершения преступления.

В соответствии с диспозицией этой статьи доведение до самоубийства может быть совершено исключительно следующими способами — путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. В том случае, если данное деяние совершено иным способом, оно не образует состава указанного преступления.

В связи с этим, по справедливому замечанию Р.Р. Галимова, «ограниченность способов совершения преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, не позволяет квалифицировать по данной статье общественно опасные деяния, направленные на доведение до самоубийства, совершенные другими способами, хотя их степень общественной опасности ничуть не ниже, чем предусмотренные в уголовном законе»⁴.

Одним из примеров неоправданного, по мнению автора, ограничения способов совершения доведения до самоубийства упомянутыми тремя способами, является уголовное дело № 1—231/15, рассмотренное Первомайским районным судом города Ижевска Республики Удмуртия.

В судебном заседании установлено, что <дата изъята> в вечернее время находясь в коммунальной квартире <данные изъяты>, Блатинов А.Л. нанес потерпевшему <данные изъяты> не менее двух ударов по голове металлической тростью, после чего, потребовал у него денежную сумму в размере 400 тыс. руб. в качестве оплаты надуманного карточного долга и вновь нанес не менее двух ударов кулаками по телу потерпевшего. Потерпевший передал Блатинову А.Л. свою банковскую карту и сообщил ему комбинацию цифр для набора ПИН-кода. После этого Блатинов А.Л., действуя из корыстных побуждений, с целью снятия денежных средств с банковской карты, направился к банкомату, однако не смог получить денежные средства по причине неверно указанного потерпевшим ПИН-кода. Вернувшись обратно, Блатинов А.Л. вновь нанес потерпевшему не менее одного удара металлической тростью по голове и один удар кулаком по телу и потребовал от него передать ему денежную сумму в размере 400 тыс. рублей либо выпрыгнуть из окна своей квартиры. Потерпевший выпрыгнул из окна квартиры и в дальнейшем от полученных травм скончался.

² Здесь и далее при анализе судебной статистики не учитывались лица, совершившие запрещенные уголовным законом деяния, в отношении которых вынесены постановления об освобождении от уголовной ответственности или от наказания и о применении принудительных мер медицинского характера

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 07.05.2017)

⁴ Галимов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник ВЭГУ. 2014. №2 (70). С. 27

Оправдывая подсудимого по статье 110 УК РФ, суд в числе прочего указал, что единственный случай угрозы не является основанием для вменения статьи 110 УК РФ, кроме того, в составе доведения до самоубийства угрозы не подкрепляются выдвиганием каких-либо конкретных требований со стороны виновного (например, передачи имущества и т. д.). Суд также не усматривает в действиях Блатинова А.Л. жестокого обращения, так как это предполагает некоторую систему поступков, связанных единым умыслом, отражающих общую линию поведения субъекта и свидетельствующую о характере его обращения с потерпевшим. По мнению суда и исходя из предъявленного обвинения, нанесение Блатиновым А.Л. не менее всего трех ударов по голове тростью и трех ударов по телу лицу, даже если после них потерпевший покончил с собой, не может рассматриваться как жестокое обращение. Исходя из анализа доказательств, оснований считать, что данными действиями Блатинов А.Л. сформировал у потерпевшего желание покончить жизнь самоубийством не имеется. Потерпевший, избегая нанесения побоев и спасаясь от Блатинова А.Л. и находясь при этом в нетрезвом состоянии, выпрыгнул в окно. Между действиями Блатинова А.Л. и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего отсутствует причинно-следственная связь и подсудимый подлежит оправданию по статье 110 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Причинение Блатиновым А.Л. побоев потерпевшему совершено с целью вымогательства денежных средств и не содержит в себе каких-либо фактов, подтверждающих доведение потерпевшего до самоубийства.

Приговором Первомайского районного суда города Ижевска от 8 июля 2017 года Блатинов А.Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 163 УК РФ, и оправдан по статье 110 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. По данным ГАС РФ «Правосудие» указанный приговор вступил в законную силу⁵.

Однако в судебной практике известны и противоположные примеры.

В частности, уголовное дело № 22-1391/2015, рассмотренное Ленинским районным судом города Перми Пермского края⁶.

В судебном заседании установлено, что 18 сентября 2014 года Гордеев С.Н. и Долгих Д.А., находясь в комнате квартиры, где проживал Долгих Д.А. <данные изъяты>, в течение 30—40 минут наносили потерпевшему <данные изъяты> побои, ставили на колени, угрожали вывезти в лес, Долгих Д.А. приставлял нож к горлу потерпевшего, а Гордеев С.Н. открыто похитил мобильный телефон и денежные средства потерпевшего, а затем не выпускал его из комнаты, удерживая рукой за шею и нанося удары. В результате указанных действий потерпевший озвучил свое намерение выпрыгнуть из окна. На что Гордеев С.Н. ответил: «Хочешь – прыгай». После этого потерпевший подошел к открытому окну, расположенному на шестом этаже дома, и прыгнул вниз. От полученных в результате падения травм потерпевший скончался.

Несмотря на позицию стороны защиты, требовавшей оправдать Гордеева С.Н. по статье 110 УК РФ в связи с тем, что потерпевший выпрыгнул из окна не с целью самоубийства, а с целью покинуть квартиру, суды первой и апелляционной инстанции согласились с предъявленным обвинением, указав, в числе прочего, что уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный осознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Об изначальной направленности умысла Гордеева С.Н., допускавшего возможность самоубийства потерпевшего, говорит не только характер его вполне определенных действий, толкнувших потерпевшего на самоубийство, но и безразличное отношение к наступлению таких последствий, на что указывает и постпреступное поведение осужденных, которые даже не

⁵ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 07.05.2017)

⁶ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: https://lenin-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=123860532&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=86397051 (дата обращения 09.05.2017)

выяснили состояние потерпевшего после падения с высоты, не вызвали ему «скорую помощь».

Приговором Ленинского районного суда города Перми от 20 января 2015 года Гордеев С.Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 110 УК РФ, частью 1 статьи 161 УК РФ. По данным ГАС РФ «Правосудие» апелляционным постановлением Пермского краевого суда указанный приговор оставлен без изменения⁷.

Несмотря на очевидное сходство указанных случаев, судами вынесены противоположные приговоры, что является следствием отсутствия единообразной судебной практики.

В этой связи следует согласиться с Уколовой Ю.А., которая справедливо отмечает, что «способы доведения до самоубийства, указанные в законе (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого досто-

инства), не представляют собой исчерпывающего перечня действий по доведению до самоубийства или до покушения на него, так как могут по существу наполняться различным содержанием. Вместе с тем, они должны представлять собой совершение деяний, направленных на причинение нравственных и физических страданий, если эти действия совершались виновным систематически в отношении одного и того же лица с частой периодичностью, когда лицо еще не забыло болевое ощущение воздействия»⁸.

Выявленные противоречия и данные судебной статистики свидетельствуют о необходимости обобщения судебной практики и выработки единообразных подходов к квалификации преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ.

⁷ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 07.05.2017)

⁸ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

УДК 344.1
ББК 67.411

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОРГАН ДОЗНАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются полномочия и обязанности органа дознания, дознавателей и сотрудников военной полиции Вооруженных Сил России.

Ключевые слова: Вооруженные Силы России, расследование преступлений, дознание, орган дознания, дознаватель, военная полиция.

Annotation. The article reveals the powers and duties of a body conducting an initial inquiry, investigators and members of the military police of the Russian armed forces.

Key words: Russian armed forces, investigation of crimes, inquiry, organ inquiry, the interrogator, military police.

Под дознанием понимается форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ к органам дознания относятся государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Уголовно-процессуальным законодательством на органы дознания возлагаются (ч. 2 ст. 40 УПК РФ):

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, — в порядке, установленном главой 32 «Дознание» УПК РФ;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, — в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ;

3) осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

Органы дознания в уголовном процессе в пределах своей компетенции выполняют уголов-

но-процессуальные обязанности в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также обнаружения и закрепления их следов.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ;
- командиры воинских частей и соединений;
- начальники военных учреждений и гарнизонов.

Органы дознания Вооруженных Сил уполномочены проводить неотложные следственные действия по делам, по которым предварительное следствие обязательно. То есть субъекты военного дознания при получении информации о преступлении в пределах своей компетенции возбуждают уголовные дела и производят любые следственные действия, необходимые в конкретной ситуации для закрепления следов преступления и пресечения преступной деятельности лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

В Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной При-

казом Генпрокуратуры РФ от 23.10.2014 № 150, изложены основные вопросы организации, функции и процессуальный порядок деятельности органов дознания Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба (кроме подразделений дознания пограничных органов ФСБ при производстве дознания по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, воинских подразделений Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС РФ), по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, реализации полномочий и обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Начальник органа военной полиции Вооруженных Сил, командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона как орган дознания, обладающий полномочиями начальника органа дознания, в пределах предоставленной ему уголовно-процессуальным законодательством компетенции вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц.

Для этого командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона уполномочивает своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания, обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Копия приказа о назначении дознавателей направляется военному прокурору и руководителю военного следственного органа.

Дознаватели назначаются, как правило, из расчета:

- на бригаду — 7—8 дознавателей;
- на полк (корабль 1 ранга) — 5—6 дознавателей;
- на отдельный батальон (корабль 2 ранга) — 3—4 дознавателя;
- на отдельную роту (корабль 3 ранга, дивизион кораблей 4 ранга) — 1—2 дознавателя;
- на орган военного управления от полка и выше, военное учреждение — 2—5 дознавателей.

В случае необходимости командир воинской части, соединения, начальник военного учреж-

дения вправе назначить большее количество дознавателей.

В органах военной полиции Вооруженных Сил реализация полномочий органа дознания осуществляется офицерами, состоящими в должности дознавателей военной полиции. Возложение начальником органа военной полиции на подчиненных ему дознавателей отдельных процессуальных полномочий органа дознания осуществляется путем дачи письменного поручения.

Органы дознания и дознаватели реализуют, в частности, следующие полномочия и обязанности:

1) проводят необходимые предусмотренные законом мероприятия в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений; в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении; незамедлительно уведомляют военного прокурора об обнаружении признаков преступления;

2) осуществляют прием, регистрацию и проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации — только по поручению прокурора) в пределах компетенции, установленной УПК РФ, и в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;

3) принимают по результатам рассмотрения сообщения о преступлении одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ:

- о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и в соответствии с п. 1 ст. 52 Инструкции, утвержденной Приказом Генпрокуратуры РФ от 23.10.2014 № 150;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УК РФ), при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя о возбуждении уголовного дела, — в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

По уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 2 ст. 150 УПК РФ), орган дознания или дозна-

ватель в ходе производства неотложных следственных действий вправе произвести задержание подозреваемого в совершении преступления.

Полномочия и обязанности органа дознания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40, п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК РФ реализуют:

1) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений — по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных:

- военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы;
- лицами гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или на территории (в расположении) воинской части, соединения, военного учреждения;

2) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил — по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных:

- военнослужащими Вооруженных Сил;
- гражданами, проходящими военные сборы в Вооруженных Силах;
- лицами гражданского персонала Вооруженных Сил в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или на территории (в расположении) органа военной полиции, воинской части, соединения, военного учреждения;

3) начальники гарнизонов — по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов (лицами гражданского персонала — в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей), не проходящими службу (неработающими) в воинских частях, соединениях и военных учреждениях данного гарнизона, но совершивших преступления в расположении гарнизона.

Руководство процессуальной деятельностью дознавателей при приеме, регистрации и проверке сообщения о преступлении, производстве по уголовному делу осуществляет орган дознания. Он уполномочен давать поручения дознавателям о приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях и принятии по ним процессуальных решений, выполнении неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в порядке, установ-

ленном ст. 157 УПК РФ, осуществлении иных полномочий, предусмотренных УПК РФ.

При получении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников, чем указанные в ст. ст. 141 и 142 УПК РФ (т.е. когда оно не является письменным заявлением, не оформлено в виде протокола принятия устного заявления о преступлении, протокола явки с повинной или протокола следственного действия), орган дознания обеспечивает составление дознавателем рапорта об обнаружении признаков преступления, незамедлительную его регистрацию в книге регистрации сообщений о преступлениях, поступивших в воинскую часть (учреждение), и проведение по нему проверки в соответствии с УПК РФ.

При производстве по уголовному делу орган дознания вправе давать дознавателю указания. Письменные указания военного прокурора, а также органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания органа дознания военному прокурору, а указания военного прокурора — вышестоящему военному прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнение (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

При отсутствии начальника органа военной полиции Вооруженных Сил, командира воинской части, соединения, начальника военного учреждения, гарнизона полномочия органа дознания осуществляют на основании соответствующих приказов должностные лица, их замещающие.

Органы дознания и дознаватели осуществляют уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения (ч. 1 ст. 21 УПК РФ).

Предварительное расследование в форме дознания в порядке, предусмотренном главами 32 и 32.1 УПК РФ, по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, органами дознания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, не производится.

В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание по указанным уголовным делам производится следователями военных следственных органов СК России.

Деятельность органов дознания и дознавателей по указанной категории преступлений заключается в принятии по результатам рассмотрения сообщения о таком преступлении одного из процессуальных решений, предусмотр-

ренных п. 2 и 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Если по результатам рассмотрения сообщения о преступлении будут установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, по которому производство предварительного следствия необязательно, орган дознания принимает процессуальное решение о передаче сообщения по подследственности, которое с материалами проверки направляет военному прокурору.

Разыскная деятельность органа дознания включает в себя предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и общевойсковыми уставами Вооруженных Сил меры, принимаемые для установления лица, совершившего преступление, места нахождения подозреваемого и обвиняемого, общие и индивидуальные профилактические мероприятия, сбор данных о личности и местонахождении правонарушителя, иные меры раскрытия и предотвращения готовящегося или совершенного преступления¹.

Разыскные меры органом дознания принимаются во взаимодействии с военными следственными органами СК России и другими правоохранительными органами.

Дознаватели уполномочены:

- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ и Инструкцией, утвержденной Приказом Генпрокуратуры РФ от 23.10.2014 № 150, на это требуется согласие начальника органа дознания, согласно военного прокурора и (или) судебное решение (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);
- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполне-

нии постановлений о задержании, приводе, а также получать содействие при их осуществлении (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);

- осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ).

Требования, поручения и запросы органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

На время осуществления дознавателем полномочий, предусмотренных УПК РФ, орган дознания своим приказом освобождает его от выполнения других служебных обязанностей, обеспечивает транспортом, средствами связи и помещением для работы.

В настоящее время в Вооруженных силах функционирует отдельная, специально предназначенная для проведения дознания структура — **военная полиция**, призванная:

- повысить эффективность производства самого дознания;
- улучшить негативную ситуацию, связанную с тем, что сегодня собранные военными дознавателями доказательства на первоначальных этапах расследования, как правило, признаются недопустимыми;
- сосредоточить усилия военного командования на выполнении ими основных функций, в том числе и боевых задач;
- устранить имеющие место сегодня противоречия между интересами военного командования и назначением уголовного судопроизводства².

В соответствии с ч. 4 ст. 25 и ст. 25.1 Федерального закона РФ от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» военная полиция Вооруженных Сил РФ предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Воору-

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Нормативная база розыскной деятельности дознавателя // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. в режиме видеоконференцсвязи (Тюмень, 27.03.2013). Тюмень, 2013. С. 59—61; *Бычков В.В., Бражников Д.А.* Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по розыску лиц, пропавших без вести // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (20.03.2015). М., 2015. С. 46—51.

² См. подробно: *Мясников И.А.* Военная полиция в Вооруженных Силах РФ: к вопросу о постановке проблем функционального предназначения // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 2—5; *Коробков В.С.* Создание военной полиции как перспективное направление совершенствования дознания в войсках: организационные и правовые вопросы // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 63—65; *Петров О.Ю.* Краткий анализ современного правового регулирования деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 4. С. 21—31; *Тонориков М.Л.* Долгий путь армейского дознания // Прокурор. 2015. № 3. С. 78—83.

женных Сил РФ, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах РФ, обеспечения в Вооруженных Силах РФ законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил РФ, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

В соответствии с Уставом военной полиции Вооруженных Сил РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», военная полиция входит в состав Вооруженных Сил РФ.

Руководство военной полицией осуществляет непосредственно Министр обороны РФ. Управление военной полицией осуществляет начальник центрального органа военной полиции.

К военной полиции относятся органы и подразделения военной полиции, которые созданы для осуществления функций и реализации полномочий, возложенных на военную полицию, а также дисциплинарные воинские части.

К органам военной полиции относятся центральный орган военной полиции, региональные и территориальные органы военной полиции.

Территориальные органы военной полиции дислоцируются, как правило, в непосредственной близости от мест дислокации воинских частей, которые имеют наибольшую численность. Численность территориальных органов военной полиции определяется в зависимости от численности дислоцирующихся в их районе ответственности войск (транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований), размера, количества войсковых полигонов и мест их дислокации, а также от протяженности дорожной сети.

В случае необходимости подразделения военной полиции, созданные для выполнения задач и обеспечения деятельности органов военной полиции, могут дислоцироваться отдельно, в том числе на территориях воинских частей, расположенных на удалении от мест расположения органов военной полиции.

Основными направлениями деятельности военной полиции, в частности, являются:

- осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах;

- содействие в пределах своих полномочий органам внутренних дел РФ в розыске военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших преступление;
- исполнение в соответствии с законодательством РФ содержание под стражей подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений;
- обеспечение в пределах своей компетенции государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства из числа военнослужащих, судей военных судов, прокурорских работников органов военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, а также других защищаемых лиц.

Приказом Министра обороны РФ от 31.01.2015 № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» начальниками органов военной полиции, являющимися органами дознания, определены следующие должностные лица:

- начальник Главного управления военной полиции Минобороны России;
- начальники региональных управлений военной полиции;
- начальники региональных военно-автомобильных инспекций (ВАИ);
- военные коменданты гарнизонов;
- начальники территориальных ВАИ;
- начальники территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции³.

Этим же Приказом осуществлено разграничение полномочий органов дознания между органами военной полиции и командирами воинских частей:

- начальники органов военной полиции осуществляют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала;
- командиры воинских частей осуществляют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных подчиненными военнослужащими и лицами гражданского

³ См. подробно: *Корякин В.М.* Разграничение полномочий командиров (начальников) и органов военной полиции в работе по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины // *Право в Вооруженных Силах.* 2015. № 6. С. 28.

персонала, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки;

- начальники гарнизонов осуществляют полномочия органов дознания по сообщениям и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала, не проходящими службу (не работающими) в воинских частях данного гарнизона, но совершившими преступления в расположении гарнизона, в случае невозможности проведения проверки сообщения о преступлении и производства неотложных следственных действий начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки.

Таким образом, ключевая роль в организации и проведении дознания в Вооруженных Силах РФ отводится именно органам военной полиции. Командиры воинских частей и начальники гарнизонов выступают в роли органов дознания в случаях объективной невозможности осуществления этих функций начальниками территориальных отделов (отделений) дознания военной полиции в установленные УПК РФ сроки (например, в связи с удаленностью места дислокации воинской части от дислокации подразделения военной полиции).

Литература

1. *Бычков В.В.* Нормативная база розыскной деятельности дознавателя // Проблемы квали-

фикации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: материалы Всероссийской научно-практической конференции в режиме видеоконференцсвязи (Тюмень, 27.03.2013). Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. С. 59—61.

2. *Бычков В.В., Бражников Д.А.* Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по розыску лиц, пропавших без вести // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (20.03.2015). М.: Академия СК России, 2015. С. 46—51.

3. *Коробков В.С.* Создание военной полиции как перспективное направление совершенствования дознания в войсках: организационные и правовые вопросы // Российская юстиция. 2013. № 11.

4. *Корякин В.М.* Разграничение полномочий командиров (начальников) и органов военной полиции в работе по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6.

5. *Мясников И.А.* Военная полиция в Вооруженных Силах РФ: к вопросу о постановке проблем функционального предназначения // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 2—5.

6. *Петров О.Ю.* Краткий анализ современного правового регулирования деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации. Право в Вооруженных силах. 2015. № 4 (214). С. 21—30

7. *Топориков М.Л.* Долгий путь армейского дознания // Прокурор. 2015. № 3. С. 78—83.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами и организации
правоохранительной деятельности Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции,
кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автором рассмотрены основные требования уголовно-процессуального закона и иных правовых актов, в том числе и ведомственных, к регулированию этической составляющей следственной деятельности.

Ключевые слова: расследование; следователь; уголовное дело, этика, этическая составляющая следственной деятельности.

Annotation. The author describes the main requirements of the criminal procedure law and other legal acts, including departmental regulation ethical component of the investigation.

Key words: investigation; the investigator; the criminal case, the ethics, the ethical component of the investigation.

До перечисления нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность следователя, необходимо дать определение следователя и указать в каких ведомствах они осуществляют свою деятельность.

Согласно ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Так, следователь уполномочен:

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, предусмотренном УПК РФ;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

4) давать органу дознания в случаях и в порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

На основании ст. 151 УПК РФ предварительное следствие в нашей стране производится:

- следователями Следственного комитета Российской Федерации;

- следователями органов федеральной службы безопасности;
- следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

В указанных ведомствах имеются должности следователей, старший следователей, следователей по особо важным делам, старший следователей по особо важным делам, следователей-криминалистов, старший следователей-криминалистов, а в системе Следственного комитета — еще и старшие следователи по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации. Должностное положение следователя и его принадлежность к тому или иному ведомству не влияют на круг его процессуальных полномочий.

Основной формой, в которой следователи проводят предварительное расследование, — это предварительное следствие; в системе Следственного комитета Российской Федерации достаточно редко расследование проводится в форме дознания.

Кроме указанных должностных лиц, предварительное расследование по уголовному делу может проводить руководитель следственного органа — должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38-1 ст. 5 УПК РФ)¹.

Помимо УПК РФ, на лиц, полномочных осуществлять следственную деятельность, распространяются также соответствующие их принадлежности определенному ведомству федеральные законы:

1. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ;
2. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ;
3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

Рассмотрим этическую составляющую нормативных актов, регламентирующих деятельность сотрудников Следственного комитета, подробнее.

Так, в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее — ФЗ «О Следственном комитете») вопросам этики посвящено ряд норм, а именно:

- п. 2 ч. 4 ст. 1 закрепляет в качестве одной из основных задач Следственного комитета — защиту прав и свобод человека и гражданина;

- п. 2 ч. 2 ст. 5 одним из принципов деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета указывает следующее: действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации (далее — РФ) об уголовном судопроизводстве, законодательства РФ о государственной и иной охраняемой законом тайне;
- ч. 2 ст. 6 — сотрудники Следственного комитета не обязаны давать какие-либо объяснения по существу находящихся в их производстве дел и материалов, за исключением случаев, предусмотренным законодательством РФ. Дела и материалы Следственного комитета, в том числе затрагивающие права и свободы человека и гражданина, предоставляются для ознакомления в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством РФ;
- ч. 3 ст. 6 — данные проверок и предварительного расследования, проводимых Следственным комитетом, могут быть переданы гласности лишь с разрешения сотрудника Следственного комитета в соответствии с законодательством РФ.

Отдельного внимания с точки зрения этической составляющей заслуживает текст Присяги сотрудника Следственного комитета, содержание которой изложено в ст. 19 ФЗ «О Следственном комитете». В ней обращается внимание, что он (сотрудник) клянется, в том числе:

- активно защищать интересы личности, общества и государства;
- чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям, обращениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей;
- строго хранить государственную и иную охраняемую законом тайну;
- дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции Следственного комитета.

Из многочисленных ведомственных актов Следственного комитета, остановимся здесь на двух из них, прямо относящихся к этической составляющей деятельности сотрудников:

во-первых, приказ Следственного комитета от 15.01.2011 № 7 «О вежливом и вниматель-

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2014. С. 131—145.

ном отношении сотрудников Следственного комитета РФ к гражданам»;

во-вторых, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ, утвержденный Председателем Следственного комитета РФ 11.04.2011.

Теперь рассмотрим этическую составляющую деятельности следователей органов внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Так, в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ вопросам этики посвящено ряд норм. Так, в главе 5 перечислены и раскрыты следующие принципы деятельности полиции, имеющие отношение к этической составляющей следственной деятельности:

1) соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (ст. 5):

- полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина;
- деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель и выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан;
- сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению;
- сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание;
- полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;
- полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом;

2) беспристрастность (ст. 7):

- полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места

жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- сотруднику полиции запрещается состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности; при осуществлении служебной деятельности сотрудник полиции не должен быть связан решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций;
- сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;
- сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции.

Вот что объединяет этическую составляющую следственной деятельности в системе ФСБ и МВД России — так это отсутствие Кодексов этики сотрудников указанных ведомств. Зато в системе МВД России действует другой важный правовой акт — приказ МВД России от 15.08.2012 № 795 «О порядке принесения извинения гражданину, права и свободы которого нарушены сотрудником полиции», в котором содержится следующие положения:

1) извинения гражданину РФ, иностранному гражданину и лицу без гражданства, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции, приносятся сотрудником полиции², нарушившим права и свободы гражданина, или вышестоящим по отношению к этому сотруднику руководителем (начальником);

2) извинения гражданину приносятся при установлении (подтверждении) руководителем (начальником) факта нарушения сотрудником полиции прав и свобод гражданина по итогам рассмотрения (проверки) жалобы гражданина на действия (бездействие) сотрудника полиции,

² Под сотрудниками полиции в данном Приказе понимаются все сотрудники органов внутренних дел, в том числе и следственных подразделений.

а также при вступлении в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия (бездействие) сотрудника полиции;

3) извинения гражданину приносятся в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня установления (подтверждения) факта нарушения прав и свобод гражданина сотрудником полиции или вступления в законную силу решения суда, признавшего незаконными действия (бездействие) сотрудника полиции, если иное не установлено судом;

4) извинения приносятся гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции, по месту нахождения (жительства), работы или учебы гражданина в соответствии с его пожеланиями.

Научными исследованиями установлена прямая связь между обстановкой, в которой работает сотрудник, и эффективностью его труда. Коллектив, в котором рабочая атмосфера характеризуется не только разумной и справедливой требовательностью, строгим и постоянным контролем за исполнением заданий, но также дружкой, доверием, взаимопомощью, вниманием и повседневной заботой о каждом сотруднике (вне зависимости от его служебного положения), добивается наилучших служебных показателей.

В каждом коллективе, осуществляющем функции предварительного следствия, существуют формальные и неформальные отношения между сотрудниками. Первые регулируются законом, иными нормативными правовыми актами; вторые – обусловлены общностью взглядов, привычек, личными симпатиями и антипатиями, особенностями проведения свободного времени. Состояние психологического климата в коллективе зависит от того, достигнута ли гармония между формальными и неформальными отношениями, подчинены ли они разрешению задач, стоящих перед коллективом.

Важное значение для формирования правильных взаимоотношений между членами трудового коллектива имеет писанная или неписанная служебная этика. Официальный характер следственного органа требует, чтобы его сотрудники (по крайней мере в присутствии посторонних) были предельно корректны в обращении друг с другом. Называть коллег следует по имени, отчеству, обращаясь к ним на «вы». Фамильярное «ты» разрушает официальную обстановку и подрывает авторитет следователя, особенно молодого, которому его поддерживать и без того зачастую бывает трудно.

Сотрудники следственного органа могут относиться друг к другу с симпатией или антипатией, но независимо от этого они – коллеги, и поэтому соблюдение служебной этики необходимо для них в любых и даже в самых напряженных ситуациях. Это относится в равной степени и к следователям, и к руководству. К последнему, может быть, даже в большей степени.

Не случайно говорят, что «со стороны виднее». Сосед по кабинету может услышать или увидеть оплошность своего товарища, но сообщить об этом необходимо так, чтобы это было не заметно для окружающих.

От руководителя следственного органа положительный микроклимат в коллективе зависит не менее, чем от самих следователей. Руководитель, кроме выдающихся деловых качеств, должен обладать такими чисто психологическими свойствами как терпеливость, вежливость, нераздражительность. Самый строгий контроль не исключает доверия к следователю. Справедливость руководителя проявляется и в распределении материалов проверок и уголовных дел с учетом нагрузки и склонности следователя к расследованию тех или иных преступлений³.

³ См.: Захарова В. О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18–23; Захарова В. О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15–19.

УДК 343.13
ББК 67.411

Ислам Исхакович ТЕМУКУЕВ,
инспектор отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации по Республике Коми,
аспирант Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: islam.temukuev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: **Д.В. Алехин,** заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрывается понятие согласительных процедур, рассматриваются особенности их применения в российском уголовном судопроизводстве, а также преимущества согласительных процедур перед иными государственными механизмами разрешения конфликтов.

Ключевые слова: согласительные процедуры, соглашение о сотрудничестве, преступление, защитник, обвиняемый, следователь, уголовное судопроизводство.

Annotation. In this article the concept of conciliation, the features of conciliation in the Russian criminal trial, the advantages of conciliation procedures before other state mechanisms for the resolution of conflicts arising in society.

Key words: conciliation, the agreement on cooperation, crime, defense counsel, the accused, the investigator, the criminal proceedings.

В специальной юридической литературе все большее внимание уделяется вопросам компромисса в российском уголовном процессе. В связи с этим широко используется такая терминология, как «примирительные процедуры», «согласительные процедуры», «медиация».

Важно также отметить, что изменилась и сама идеология борьбы с преступностью. Произошел отказ от концепции бескомпромиссной борьбы с преступностью, характерной в советский период, и начался поиск новых форм, с использованием зарубежного опыта.

Потребность внедрения в российскую практику согласительных процедур обусловлена и необходимостью снизить нагрузку на органы, осуществляющие предварительное следствие.

Преимущества согласительных процедур по сравнению с государственными юрисдикционными механизмами разрешения возникающих в обществе конфликтов в том, что первые помогают экономить время, финансовые средства и

физические силы участников в досудебном производстве.

Представляется, что основной идеей законодателя является парадигма изменения не только отдельных процедур уголовного судопроизводства, но и способа реагирования на преступление, а также представления о преступнике, потерпевшем и восстановительном правосудии. На наш взгляд, необходимо поддерживать мнение ученых, проводящих в жизнь идею о повышении эффективности уголовного процесса путем согласительных процедур.

Согласительная процедура — это процедура, в основе которой лежит система базовых правовых положений, которая включает два уровня: принципы уголовного судопроизводства, устанавливающие исходные правовые положения осуществления согласительных процедур; специальные принципы согласительных процедур, которые не только развивают, дополняют и конкретизируют исходные правовые положения, но

и устанавливают собственные основные правила осуществления согласительных процедур¹.

Согласительная процедура представляет собой ускоренную процедуру, предусмотренную нормами уголовно-процессуального права, позволяющую без ущерба для законных интересов личности, ее прав и свобод, в строгом соответствии с принципами уголовного судопроизводства разрешать уголовно-правовые конфликты надлежащим образом и в разумный срок.

В уголовном судопроизводстве России наиболее активно используются два основных вида согласительных процедур:

- согласно ст. 25 УПК РФ;
- досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с гл. 401 УПК РФ.

Данные виды согласительных процедур можно объединить наличием соглашения, однако они отличаются друг от друга способами осуществления и процессуальным положением его участников.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, является принципиально новым для уголовного процесса Российской Федерации. В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с применением норм. С принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в уголовный процесс введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В п. 61 ст. 5 УПК РФ законодатель определяет такое соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором данные стороны определяют ответственность подозреваемого в зависимости от его дальнейших действий.

Как и в любом правовом соглашении, здесь существуют определенные основания и условия ее заключения, которые являются обязательными для исполнения, в противном случае сделка является недействительной.

Следует отметить, что процедура составления досудебного соглашения о сотрудничестве в гл. 40.1 УПК РФ прописана достаточно подробно. В ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ существует ограничение: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности».² Возникает некоторая неопределенность: может ли заключаться дан-

ное соглашение с лицами, совершившими преступление в одиночку, или только при преступлениях, совершенных несколькими лицами.

В основе понятия согласительных процедур и их классификации лежат два главных признака.

1) согласование, которое возможно только между участниками процесса. Степень их процессуальной самостоятельности может быть различной, но законом должен прямо допускаться или презюмироваться определенный минимум свободы воли субъекта права при выборе варианта поведения и гарантии этой свободы;

2) законом прямо предписывается необходимость согласования воли субъектов. Форма дачи согласия, способы проявления несогласия (возражения), механизм согласования могут быть разными, но само назначение согласительной процедуры должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законе.

Положительный эффект может дать имплементация механизма медиации в следующие институты уголовно-процессуального и уголовного права Российской Федерации: прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон; прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием; смягчения виновному наказания в связи с примирением или деятельным раскаянием; частично в институт прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности при возмещении ущерба, причиненного данным преступлением; а также институты освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и досудебного соглашения о сотрудничестве.

Современная уголовная политика по-прежнему носит преимущественно карательный характер, что, с одной стороны, существенно усложняет процесс последующей реинтеграции в общество лиц, совершивших преступление, а с другой стороны, не обеспечивает жертве возможности полностью восстановиться от последствий преступления. Данная ситуация вынуждает криминалистов, специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права искать способы повышения эффективности уголовной политики в сфере борьбы с преступностью.

Интересным механизмом, способным одновременно решить несколько задач: повысить эффективность судопроизводства, гуманизировать уголовную политику, снизить затраты на обслуживание системы уголовного преследования и исполнения уголовных наказаний, могут стать согласительные процедуры с одновременным усилением диспозитивных начал в уголовном процессе.

¹ Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс. СПб., 2015. С. 212.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

УДК 343.13
ББК 67.411

Ирина Анатольевна ХРАМЦОВА,
старший инспектор отдела процессуального
контроля за расследованием особо важных дел
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу,
капитан юстиции
E-mail: hramtsova-sk@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ИНСТИТУТ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья раскрывает некоторые практические проблемы и трудности, возникающие при реализации положений статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: ознакомление, обвиняемый, уголовное дело, статья 217 УПК РФ.

Annotation. The article reveals some practical issues and difficulties arising during the implementation of the provisions of Article 217 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: familiarization, defendant, criminal case, 217.

Одной из основных и наиболее важных стадий уголовного процесса является стадия предварительного расследования. Ряд исследователей (Ефимов М.А., Стойко Н.Г. и др.)¹ делит ее на этапы, к которым, в том числе, относится этап окончания предварительного расследования. Окончание предварительного расследования подразумевает под собой ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемых, защитников и потерпевших. Основная задача ознакомления с материалами уголовного дела — организация самоопределения участников процесса по отношению к материалам дела (выяснение их позиций). Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела выступает гарантом существования в нашем демократическом государстве обязательного уголовного судопроизводства.

В данной работе будет рассмотрен институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и со-

временные проблемы, возникающие при реализации требований главы 30 УПК РФ. Но при этом не стоит забывать, что ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела имеет место и при прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и при прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, а также в иных случаях, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Открытым остается вопрос о наличии данного института и необходимости его существования при прекращении уголовного дела (преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Законодатель умалчивает о самых интересных положениях нововведений, возлагая решение таких вопросов на плечи правоприменителя. Однако, исходя из толкования положений главы 51.1 УПК РФ, в данном случае ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела не происходит, так как следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора при наличии

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко. Ростов-на-Дону, 2015.

оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд. Но между тем данное основание прекращения уголовного преследования является не реабилитирующим, тогда для чего следователю возбуждать данное ходатайство, если обвиняемый не ознакомился с материалами уголовного дела и не выразил соответствующего согласия на такое прекращение. Поэтому представляется целесообразным до направления уголовного дела в суд в порядке главы 51.1 УПК РФ ознакомить обвиняемого с материалами уголовного дела и получить согласие обвиняемого на такое прекращение.

Вместе с тем хотелось бы уделить внимание институту ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и проблемы, возникающие на практике. Ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела имеет режим принудительного осуществления права, что получило свое отражение в положениях ст. 217 УПК РФ — следователь предъявляет обвиняемому материалы уголовного дела, это объясняется положениями ст. 6 УПК РФ — защита личности от необоснованного обвинения в публично-состязательном процессе имеет выраженный общественный интерес. В связи с этим в ходе выполнения требований ст. 215 УПК РФ и уведомления обвиняемого об окончании следственных действий при заявлении им о нежелании знакомиться с материалами уголовного дела, следователь обязан предъявить обвиняемому материалы уголовного дела и выполнить требования ст. 217 УПК РФ, иное является грубым нарушением не только требований главы 30 УПК РФ, но и права обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК РФ). Исключением является ситуация, изложенная в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Вместе с тем отказ обвиняемого от ознакомления с материалами дела не освобождает следователя от обязанности ознакомить с ними защитника.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, обвиняемый и защитник могут знакомиться с материалами уголовного дела как совместно, так и отдельно. При этом периодически возникает вопрос о составлении одного или нескольких протоколов

ознакомления с материалами уголовного дела при раздельном ознакомлении обвиняемого и его защитника. Стоит обратить особое внимание по результатам ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела следует составлять один протокол. Данная позиция обуславливается тем, что, во-первых, после того как обвиняемый и его защитник ознакомились с материалами уголовного дела, следователь обязан выяснить, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, а также какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты; во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ в протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а также особенностей рассмотрения дела, порядка обжалования судебного решения и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него. Таким образом, составление раздельных протоколов ознакомления с материалами уголовного дела способствует ограничению прав обвиняемых и строго нарушает его право на защиту.

Наибольшее число споров возникает при реализации положений ч. 4 ст. 217 УПК РФ. Одним из них является право или обязанность следователя включить лиц, указанных обвиняемым, в список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны защиты. Конституционный суд Российской Федерации выразил по этому поводу позицию о том, что это является обязанностью следователя². Однако в теории существует проблема реализации данной позиции, так как некоторые авторы гиперболизируют данную обязанность, указывая на то, что невыполнение данной обязанности является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ³, что представляется не верным. Данное нарушение является устранимым и не исключает возможность постановления судом итогового решения по уголовному делу, соответственно, оно не является и основанием для возвращения дела прокурору

² Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ *Рубинштейн Е.А.* Включение в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, свидетелей стороны защиты как способ представления защитником показаний свидетелей в суде первой инстанции // Адвокатская практика. 2015. № 1. С. 22–29.

в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, что подтверждается и положениями уголовно-процессуального законодательства, например, ст. 271 УПК РФ и судебной практикой, которая идет по тому пути, что даже отсутствие в уголовном деле прилагаемого к обвинительному заключению списка лиц, подлежащих вызову в суд, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору, так как это устранимо в порядке п. 4 ч. 2 ст. 231 УПК РФ⁴.

При удовлетворении заявленных стороной защиты в соответствии с положениями с ч. 4 ст. 217 УПК РФ ходатайств и дополнении материалов уголовного дела, ознакомление с новыми материалами производится согласно ст. 219 УПК РФ. На практике в настоящее время возникают проблемы, связанные с необходимостью возобновления предварительного следствия, что не имеет под собой никаких оснований, так как предварительное следствие не окончено, и следователь вправе дополнять материалы уголовного дела в данном случае по ходатайству стороны защиты. Также не имеется необходимости, по общему правилу знакомить обвиняемого заново с материалами уголовного дела, однако имеются ситуации, когда это обязательно, например, при удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства о соединении уголовных дел. В таком случае, так как появляется новое (соединенное) уголовное дело, то ознакомление с материалами уголовного дела должно быть не продолжено, а начато с самого начала⁵.

Согласно сложившейся судебной практике, в г. Санкт-Петербурге в протоколе ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела после разъяснения прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, должно быть конкретное указание на то, какими правами обвиняемый желает воспользоваться, а какими не желает, нарушение данных требований является существенным нарушением, влекущим возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, так при рассмотрении уголовного дела по ч. 1 ст. 238 УПК РФ в Выборгском районном суде г. Санкт-Петербурга судья в постановлении о возвращении уголовного дела указал, что при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемая указала, что она желает воспользоваться правом, предусмотренным п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, однако следственными органами не выяснено, желает ли

обвиняемая воспользоваться иными правами, предусмотренными ч. 5 ст. 217 УПК РФ⁶. Между тем, согласно позиции Президиума ВС РФ уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе процессуального действия волеизъявления обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Несмотря на вышеизложенное, представляется верным и логически обоснованным выяснять волю обвиняемого на использование каждого права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Кроме того, в порядке ст. 221 УПК РФ в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу возвращено уголовное дело в связи с тем, что при составлении протокола ознакомления обвиняемой с материалами уголовного дела не выяснено ее желание воспользоваться правами, предусмотренными п.п. 1, 1.1, 2 части пятой ст. 217 УПК РФ, в то время как уголовное дело может рассматриваться в особом порядке судебного разбирательства⁷.

Одной из проблем, лежащей на поверхности, но, возможно, с которой еще и не столкнулся правоприменитель, и которая тесно взаимосвязана с институтом ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, является предоставление и возможность реализации обвиняемым права на оспаривание таких доказательств как показания потерпевших и свидетелей предусмотренными законом способами. В связи с новеллами, внесенными в УПК РФ в марте 2016 года, о возможности оглашения показаний потерпевших и свидетелей и в связи с невозможностью установить их место нахождения, представляется верным при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела дополнительно разъяснять обвиняемому его право оспорить собранные в ходе предварительного следствия доказательства предусмотренными законом способами, например, путем признания их недопустимыми, путем производства каких-либо следственных действий (очной ставки, дополнительных допросов и т.д.). Именно на этапе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый, как правило, впервые знакомится с данными доказательствами, в связи с чем именно на данном этапе ему необходимо разъяснить его право оспорить их, что в последующем беспрепятственно поможет стороне обвинения огласить их в судебном заседании.

⁴ Постановление Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга №1-354/2011.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.11.2004 № 726п04пр.

⁶ Федеральный закон от 02.03.2016 № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁷ Постановление городской прокуратуры г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 592818.

УДК 004.738.52
ББК 73.8

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Сергей Александрович НЕСТЕРОВИЧ,
старший преподаватель кафедры информационных технологий
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат технических наук,
E-mail: srial_2005@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОГО КОЛИЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОТДЕЛАХ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается задача расчета трудозатрат для выполнения работ по информационной безопасности. Предлагаются некоторые правила оценки трудозатрат для принятия решения о количественном составе сотрудников с учетом использования домена на основе ActiveDirectory.

Ключевые слова: информационная безопасность, система защиты информации, количество сотрудников, трудозатраты, серверы информационной безопасности, доменная архитектура, ActiveDirectory.

Annotation. The article deals with the task of calculating labor costs for performing work on information security. Some rules for estimating labor costs are proposed for deciding on the number of employees, taking into account the use of the domain on the basis of ActiveDirectory.

Key words: information security, information security system, the number of employees, labor costs, information security servers, blast architecture, Active Directory.

Основополагающими документами, по которым строится политика информационной безопасности в Следственном комитете Российской Федерации являются:

- Федеральный Закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливающий основные принципы и условия обработки персональных данных, права, обязанности и ответственность участников отношений, связанных с обработкой персональных данных;
- Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации №21 дсп

«Об утверждении Инструкции по обеспечению информационной безопасности в следственном комитете Российской Федерации»;

- «Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», утвержденная заместителем директора ФСТЭК России 15 февраля 2008 года;
- «О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России», Положение от 24 августа 2016 года № 552-П.

На основании данных документов строится концепция безопасности организации и определяются мероприятия по обеспечению безопасности информации на перспективу и на ближайший календарный год.

Основной проблемой в решении данного вопроса является расчет трудозатрат для проведения всех мероприятий. Исходя из полученных результатов можно рассчитать как количество необходимых сотрудников, так и их среднюю нагрузку.

Одной из важных задач создания системы защиты информации является задача обеспечения функционирования ее технических программных и информационных средств. В связи с этим перед руководством организации возникают следующие вопросы:

- какое количество сотрудников отдела информационной безопасности необходимо, для охвата всех проблем информационной безопасности;
- какой квалификацией должны обладать сотрудники информационной безопасности.

В небольших организациях за организацию бесперебойной работы, администрирование рабочих мест и обеспечение информационной безопасности, как правило, отвечает один человек. В более крупных организациях к работам по обеспечению безопасности привлекаются уже несколько человек, причем часто полномочия по задачам обеспечения функционирования системы и обеспечения безопасности могут разделяться, соответственно, между информационным отделом и отделом безопасности информации. В крупных банках и компаниях за информационную безопасность отвечают специальные отделы.

Очень часто на анализируемые данные оказывают влияние многие параметры. Это факторы, связанные с составом и структурой системы, степенью ее технической оснащенности, использованием соответствующих программных продуктов, степенью решения проблем информационной безопасности на конкретных объектах системы в целом и т.д.

Так, например, при анализе данных следует различать использование централизованной сети с использованием домена и одноранговое использование отдельных вычис-

лительных машин. В случае использовании домена на основе Active Directory имеется возможность администрирования всех компьютеров сети с помощью средств удаленного администрирования, вследствие чего уменьшается время на обслуживание компьютерной сети организации. К данному вопросу можно отнести обновление антивирусных баз, обновление операционной системы в случае нарушении безопасности, санкционирование доступа к персональному компьютеру, фильтрация трафика от сайтов с нежелательным вредоносным кодом, проверка парольной политики и так далее. При использовании доменной сети имеется возможность одновременной настройки всех элементов сети на основе политик безопасности.

Количество требуемых сотрудников безопасности может значительно увеличиться. Это может быть связано с использованием отдельных вычислительных машин, не входящих в вычислительную сеть организации, а также в силу необходимости настройки оборудования и, соответственно, его проверки на рабочем месте пользователя. Изменяются и требования к квалификации персонала.

Поэтому предлагается в основе методики расчета численности сотрудников информационной безопасности взять базовую формулу расчета количества сотрудников предприятия¹:

$$N = \frac{T_0}{Z_n} K_n, \quad (1);$$

где: N – расчетная численность сотрудников предприятия;

T_0 – общие трудозатраты (полезное рабочее время) на объем работы в днях или часах;

Z_n – предполагаемый нормативный фонд рабочего времени, требуемого на одного сотрудника в организации;

K_n – коэффициент, учитывающий возможные невыходы сотрудника.

¹ Шевчук Н.С. Управление персоналом организации: учебно-методическое пособие. Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. С. 17.

Общие трудозатраты T_0 получаются суммированием всех трудозатрат на нормированные и ненормированные работы (операции), а также внеплановые задания и работы, связанные с непредвиденными ситуациями. Используемые в организациях нормы труда содержат нормативы времени и выработки каждого сотрудника. Расчет трудозатрат на работы по основной и дополнительной деятельности выражается в рабочих днях или часах.

Предполагаемый нормативный фонд Z_n рабочего времени, требуемого на одного сотрудника в организации определяется нормативными документами организации. В качестве Z_n обычно в расчетах используется 2000 часов или 250 рабочих дней.

Коэффициент K_n , учитывает отсутствие сотрудника. Отпуск, болезнь или другие об-

стоятельства по которым сотрудника нет на рабочем месте. Обычно в качестве упрощения принимается доля невыхода на работу в качестве 10% от общего количества трудовых дней, то есть, как правило, значение K_n берется равным 1,1.

Задача расчета трудозатрат является одной из самых важных задач. Для определения общих трудозатрат работников отдела безопасности необходимо охватить весь круг обязанностей сотрудников отдела безопасности и вычислить необходимое время выполнения работ, связав их с компетентностью сотрудника.

Рассмотрим и соотнесем средние трудозатраты сотрудников информационно-технологического отдела на обслуживание АРМ (автоматизированных рабочих мест) в одноранговой и доменной системах.

Таблица 1. Нагрузка на сотрудника безопасности при использовании отдельных автоматизированных рабочих мест²

№ n/n	Наименование работ	Время на работу (в часах в течении года)
1	Разработка частной модели угроз	2
2	Установка систем безопасности (включая установку спецсредств, плат безопасности)	3
3	Составление паспорта безопасности рабочего места	3
4	Установка антивирусных средств	2
5	Составление перечня защищаемых помещений и технический паспорт защищаемого помещения	5
6	Разграничение прав доступа к информационным ресурсам	2
7	Резервное копирование данных (с учетом записи на съемные носители и сдача в архив)	20
8	Ведения журнала учета съемных носителей информации	1
9	Ведение журнала учета криптографических средств информации	1
10	Ведение журнала учета средств криптографической защиты информации	1
11	Восстановление работоспособности технических средств	1
12	Внесение в список сотрудников, допущенных к работе с персональными данными	1
13	Составление актов о уничтожении персональных данных и уничтожение данных	1
14	Составление плана мероприятия и включение данного АРМ в список мероприятия по защите информации	1
15	Внесение в план проверок и составление перечня проверяемых субъектов на данном АРМ	1
16	Установка обновлений систем безопасности	4
18	Внесение сотрудника в матрицу доступа к сведениям конфиденциального характера, и сверка имеющихся ресурсов	4
19	Проведение проверок рабочих мест	5
	Итого (в часах на 1 рабочее место):	58

² Петренко С., Симонов С., Кислов Р. Информационная безопасность: экономические аспекты // JetInfo Online 2003. № 10.

При использовании отдельных компьютеров, без использования отдельных серверов безопасности, из расчета 2000 рабочих часов в год сотрудник отдела безопасности в состоянии поддерживать в корректной работе 2000/58 = 34 компьютеров с учетом того, что все работы проводятся в строго отведенное время (хотя в реальной жизни время проведения работ часто точно не учитывается в

сторону переработки). С учетом замещающего сотрудника безопасности на случай отпуска и других непредвиденных ситуации в организации их должно быть не менее 2 человек. Если организация ввело доменную систему, то возможности сотрудника безопасности значительно возрастают.

Таблица 2. Нагрузка на сотрудника безопасности при использовании домена

№ п/п	Наименование работ	Время в часах за год	Примечание
1	Разработка частной модели угроз	2	
2	Установка систем безопасности	3	
3	Составление паспорта безопасности рабочего места	3	
4	Установка антивирусных средств	0	централизованно
5	Составление перечня защищаемых помещений и технический паспорт защищаемого помещения	5	
6	Разграничение прав доступа к информационным ресурсам	0,5	централизованно
7	Резервное копирование данных (с учетом записи на съемные носители и сдача в архив)	1	централизованно
8	Ведения журнала учета съемных носителей информации	1	
9	Ведение журнала учета криптографических средств информации	1	
10	Ведение журнала учета средств криптографической защиты информации	1	
11	Восстановление работоспособности технических средств	1	
12	Внесение в список сотрудников, допущенных к работе с персональными данными	1	
13	Составление актов о уничтожении персональных данных и уничтожение данных	1	
14	Составление плана мероприятия и включение данного АРМ в список мероприятия по защите информации	1	
15	Внесение в план проверок и составление перечня проверяемых субъектов на данном АРМ	1	
16	Установка обновлений систем безопасности	0	централизованно
18	Внесение сотрудника в матрицу доступа к сведениям конфиденциального характера, и сверка имеющихся ресурсов	4	
19	Проведение проверок рабочих мест	5	
Итого:		31	в часах на 1 рабочее место

При использовании доменной архитектуры, затрачивается время на настройку сервера, около 200 часов в год и около 31 часов на рабочее место. С учетом данных можно рассчитать $(2000-200)/31 = 58$. Таким образом, при наличии одного сервера данных сотрудник отдела безопасности может содержать уже парк компьютеров в количестве 58 штук. Данная возможность достигается тем, что при использовании домена, можно автоматизировать рутинные операции такие как резервное копирование данных, обновление систем безопасности, настройка рабочих мест.

Например, если учесть, что организация использует парк из 150 рабочих мест, подключенных в домен 3 сервера и около 50 компьютеров работающих отдельно, то общие трудозатраты будут: $150*31+50*58+3*200 = 4650+2900+600 = 8150$ часов.

Для нахождения общего числа сотрудников необходимо вычислить по формуле (1). Подставив в исходную формулу значение $N = (8150/2000) \cdot 1,1$ получим примерная нагрузка на сотрудника информационной безопасности, равную 4,48 человека.

Еще одним моментом, который может влиять на расчет трудозатрат, является компетентность сотрудников. Приведенные выше расчеты основываются на знаниях и умениях среднестатистического сотрудника. Особенность тематики информационной безопасности заключается в возможной минимизации штата сотрудников за счет привлечения более компетентных специалистов. Все знают примеры случаев, когда один компьютерный гуру заменял целые коллективы сотрудников. Но следует отметить, что каких-либо формальных критериев на этот счет во-

обще не имеется. Предлагается следующий подход к определению компетентности сотрудника:

- оценка степени доверия к сотруднику — А;
- оценка общей компетентности — В;
- опыт работы в данной области — С.

Каждая из трех оценок является дополнительным коэффициентом к расчетному значению трудозатрат, определяемых в соответствии с Таблицей 1 или Таблицей 2.

Работа с грифованными документами, техническими средствами и носителями информации требует дополнительных затрат. Поэтому знания, умения и соответствующий допуск к данным тоже имеет очень важное значение. Оценка степени доверия (А) к сотруднику в государственных организациях легко реализуема через наличие той или иной степени допуска. Например, допуск к документам ДСП оценивается как 0,5, допуск к секретным документам оценивается в 1, балл, допуск к совершенно секретным документам — в 2 балла. В коммерческих организациях данная оценка может производиться на основе уровня допуска к конфиденциальной информации.

Оценка общей компетентности (В) производится при соотношении имеющихся у сотрудника навыков с перечнем работ, перечисленных в приводимых выше таблицах. Работа оценивается по трехбалльной шкале: 0,5 — имеет представление; 1,0 — имеет навык; 2,0 — владеет в совершенстве.

Опыт работы в данной области (С) можно оценивать по стажу общей работы в данной области вообще и на конкретной должности — в частности. Предлагается следующая таблица:

Таблица 3. Опыт работы сотрудника информационной безопасности

№ n/n	Опыт работы				ИТОГО
	Отсутствует	От одного до двух лет	От двух до пяти лет	Свыше пяти лет	
В данной области	1	1,33	1,5	1,67	
В конкретной должности	1	1,5	1,67	2	

Из таблицы выбирается наибольшее число, которое и является коэффициентом. Обобщенная формула будет выглядеть следующим образом:

$$N = \frac{T_0}{Z_{nABC}} K_n \quad (2)$$

Эта формула может использоваться при расчете количества сотрудников при совмещении на 0,25; 0,5; 1,5 и 2 ставки.

Хочется отметить, что решения о выделении средств на защиту информации в государственных учреждениях принимается директивно, а в коммерческих организациях — исходя из оценки возможных финансовых и связанных с ними рисков. И то, и другое носит субъективный характер, что во многом определяет экономическую составляющую информационной безопасности, поэтому проведенные расчеты позволяют сделать только самые первые приблизительные оценки для принятия решения о количестве и качественном составе сотрудников системы защиты информации.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

2. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». Утверждена заместителем директора ФСТЭК России 14 февраля 2008 г.

3. Меры защиты информации в государственных информационных системах. (утв. ФСТЭК России 11 февраля 2014 г.).

4. Требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (утв. постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. №1119).

5. Положение от 24 августа 2016 года № 552-П «О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России».

6. Стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.0-2014 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» (принят и введен в действие распоряжением Банка России от 17 мая 2014 г. № Р-399).

УДК 343.9
ББК 67.73

Максим Владимирович ЧАЛКОВ,
помощник руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области (по взаимодействию со СМИ),
старший лейтенант юстиции,
E-mail: sk-sverdlovsk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие правоохранительных органов и прессы в контексте оказания помощи следственным подразделениям на стадии предварительного следствия. Описываются задачи, которые решают следователи в повседневной служебной деятельности посредством обращения к представителям масс-медиа. Приводятся рекомендации по поводу дальнейшего укрепления взаимодействия следственных органов и прессы.

Ключевые слова: взаимодействие с прессой, средства массовой информации, раскрытие преступлений, предупреждение преступлений, гласность, журналистика.

Annotation. The article examines the interaction of law enforcement agencies and the press in the context of assisting investigative units at the preliminary investigation stage. Describes the tasks of the investigators in daily office activities by appealing to the representatives of mass-media. Provides recommendations regarding further strengthening the cooperation of the investigating authorities and the press.

Key words: media cooperation, media, crime detection, crime prevention, publicity, journalism.

*Судебный следователь не может быть равнодушен
к такой могучей общественной силе, как ежедневная печать.
Вопрос заключается лишь в том, как судебный следователь
должен поставить себя по отношению к ней,
и как печать может послужить ему.*

Ганс Гросс

Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации (периодическими печатными изданиями, телевизионными и радиовещательными компаниями, новостными интернет-агентствами) осуществляется давно и достаточно эффективно. Это взаимодействие носит весьма разноплановый и многоаспектный характер. В частности, через прессу органы правоохраны сообщают о своей деятельности, предпринимаемых мерах по установлению режима законно-

сти и правопорядка, о назначении или об освобождении от должности тех или иных руководящих должностных лиц и т.д. Однако в данной публикации хотелось бы остановиться на взаимодействии органов правоохраны и СМИ, целью которого является оказание помощи следственным подразделениям на стадии досудебного производства.

А.В. Крылов использование потенциала СМИ в досудебном производстве определяет как «реализацию функциональных возможностей

средств массовой информации в деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений»¹ и конкретизирует ее как деятельность субъектов (органов правоохраны и редакций СМИ), направленную на передачу в социальную среду или получение из нее информации, могущей способствовать предупреждению и раскрытию преступлений.

Прежде чем приступить к раскрытию обозначенной темы, необходимо отметить присущий отношениям органов правоохраны и СМИ взаимный интерес. С одной стороны, правоохранительные органы всегда были и наверняка будут заинтересованы в размещении своей информации в СМИ (хотя бы в силу того, что это один из способов повышения доверия населения, без которого немыслима деятельность любого, пожалуй, государственного органа). С другой стороны, СМИ всегда имели и будут иметь интерес к получению достоверной информации от органов правоохраны, что способствует подготовке журналистами их публикаций на тему борьбы с криминалом.

Отдельные авторы, исследовавшие вопросы взаимодействия правоохранительных органов и прессы, отмечают, что «средствам массовой информации придавалось большое значение еще в дореволюционной России, полицейские ведомства издавали собственные газеты и журналы»².

«Сыскная полиция, руководителем которой в то время был Аркадий Францевич Кошко, активно использовала печать при раскрытии преступлений, которая в те годы информировала население о совершенных преступлениях, публиковала приметы разыскиваемых лиц»³.

Это же подтверждает и создававшийся на рубеже XIX и XX столетий Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, в котором в статье «Розыск» сказано следующее: «По нашему уставу уголовного судопроизводства, розыск входит в понятие дознания и обнимает собой все меры удостоверения в событии преступле-

ния, на принятие которых уполномочена полиция;...например, полиция может осмотреть вещи, оставленные вероятным виновником на месте преступления, делать публикации в газетах, сноситься с должностными лицами и местами о розыске обвиняемого и т.п.»⁴.

Что уж говорить о сегодняшних реалиях, когда средства массовой информации существуют в огромном изобилии, вследствие чего, а также из-за степени их влияния на умонастроение читательской, зрительской и слушательской аудитории их нередко вполне обоснованно именуют «четвертой властью».

Так, по данным Управления Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу, по состоянию на май 2016 года только на территории Свердловской области зарегистрировано 1125 средств массовой информации, из них 688 периодических печатных изданий, 190 телеканалов и телепрограмм, 187 радиоканалов и радиопрограмм, 60 информационных агентств и других электронных изданий.

Не использовать такой огромный потенциал СМИ по оказанию помощи органам правоохраны на стадии досудебного производства при раскрытии преступлений и установлении обстоятельств тех или иных происшествий было бы непростительной ошибкой. И следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области этот потенциал активно и небезуспешно используется.

Прежде чем перейти к описанию конкретных примеров эффективного взаимодействия органов следствия и СМИ, обозначим те тактические задачи, которые решаются на сегодняшний день с помощью СМИ.

Так, авторы работы «Расследование вооруженных разбоев и бандитизма» выделяют следующие задачи⁵:

- установление лиц, совершивших преступление, и их розыск;
- установление потерпевших;
- выявление свидетелей и их розыск;
- проверка причастности определенного лица (лиц) к совершению других преступлений;

¹ См.: Крылов А.В. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в досудебном производстве. Организационно-правовые и криминалистические аспекты. М.: «Юрлитинформ», 2006. С. 7.

² См.: Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина Н.В., Эрекаев А.Я. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. М.: «Юрлитинформ», 2004. С. 165.

³ См.: Крылов А.В. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в досудебном производстве. Организационно-правовые и криминалистические аспекты. М.: «Юрлитинформ», 2006. С. 90—91.

⁴ См.: Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Логинов С.Г. Ознакомление в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-методические аспекты). М.: «Юрлитинформ», 2006. С. 56.

⁵ См.: Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина Н.В., Эрекаев А.Я. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. М.: «Юрлитинформ», 2004. С. 165.

- установление принадлежности материальных ценностей, обнаруженных у подозреваемого, и розыск похищенного имущества;
- розыск орудий и средств преступлений и иных вещественных доказательств и документов;
- побуждение общественности к сообщениям об иных обстоятельствах совершения преступлений;
- дезинформация преступника о состоянии расследования по делу, с целью побудить его совершить определенные действия, в которых заинтересованы органы расследования;
- оперативное доведение информации до населения или конкретных лиц (групп) о причинах и условиях, способствовавших совершению конкретных разбойных и бандитских нападений, в целях профилактики преступлений.

Во многом схожий перечень решаемых задач приводит в своей работе и другой автор⁶, добавляя к нему несколько новых пунктов, как-то:

- определение материального и иного ущерба, причиненного потерпевшему, и возможностей его возмещения;
- оказание психологического воздействия на лиц, совершивших преступление, с целью добровольной явки с повинной.

На сегодняшний день взаимодействие органов СК России со средствами массовой информации осуществляется на основании приказа Председателя Следственного комитета России № 127 от 11.08.2011. В п. 1.4 данного приказа в качестве одной из задач в сфере работы со СМИ определено формирование активной гражданской позиции по вопросам содействия следственным органам в раскрытии преступлений. Данная задача в полной мере вписывается в контекст рассматриваемого нами вопроса. Именно на стадии досудебного производства следователи нуждаются в поддержке граждан, когда им необходима помощь общественности в раскрытии преступления.

Из перечисленного обширного перечня задач, которые решаются посредством обращения ко СМИ, следователи следственного управления СК России по Свердловской области наиболее часто прибегают к помощи прессы в несколь-

ких случаях. Разберем их на конкретных примерах.

1. Розыск лиц, совершивших преступление

Днем 8 сентября 2014 года в одной из квартир дома по проспекту Дзержинского в городе Нижнем Тагиле обнаружено тело 54-летней местной жительницы с признаками насильственной смерти в виде механической асфиксии. При проведении первоначальных мероприятий было установлено, что из квартиры женщины пропало несколько сот тысяч рублей, а также незначительная сумма долларов. По факту случившегося территориальным следственным отделом СК России по Свердловской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ (убийство). В результате следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий удалось установить личность гражданина, причастного к совершению данного преступления — 23-летнего жителя села Покровского Пригородного района Павла Бармацких. С целью выяснения его местонахождения в средствах массовой информации были опубликованы сведения о разыскиваемом, его фотография а также телефоны, в том числе и сотовые, руководителя и сотрудников следственного отдела. Данное сообщение получило широкий общественный резонанс, и на него откликнулся мужчина, с которым подозреваемый общался вскоре после совершенного преступления. Мужчина позвонил на указанный в объявлении телефон руководителя следственного отдела и сообщил, что похожий на разыскиваемого молодой человек спрашивал у него о том, у кого можно помыться в бане за деньги. Мужчина сказал молодому человеку, что, возможно, на это согласится его сосед, у которого есть баня, но пока его нет дома. Тогда молодой человек вынул из кармана пятидолларовую купюру, написал на ней номер своего сотового телефона, имя и попросил передать эту купюру хозяину бани, когда тот появится.

Благодаря полученной от мужчины информации впоследствии местонахождение злоумышленника было установлено и его удалось задержать. Приговором Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила П. Бармацких признан виновным в преступлении, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и приговорен к лишению свободы на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

⁶ См.: *Ишин А.М.* Использование СМИ при установлении и розыске лиц, совершивших преступления, в ходе предварительного следствия. Дисс...канд. юрид. наук. М., 1996. С. 43—44.

2. Установление личности неопознанных трупов

Весной 2016 года на официальном сайте регионального следственного управления СК России по Свердловской области была размещена информация о том, чтобы граждане, которые опознали себя или своих знакомых на трех представленных «полароидных» фотоснимках, сообщили соответствующую информацию в Богдановичский межрайонный следственный отдел СК России по Свердловской области.

Необходимость размещения этой информации была обусловлена проведением мероприятий по установлению личности мужчины, скелетированные останки которого были обнаружены на территории Богдановичского района. Признаков насильственной смерти на обнаруженных останках не имелось. При скелетированных останках находились три фотографии (в том числе групповой снимок), сделанные популярным в свое время фотоаппаратом «Полароид». Было выдвинуто предположение (подтвердившееся впоследствии), что на двух из этих фотографий изображен мужчина, останки которого и обнаружены.

Размещенная на сайте информация, наличие иллюстративного материала вызвали большой интерес со стороны журналистов. Поэтому в СМИ было опубликовано большое количество сообщений данной тематики. В частности, информацию следователей опубликовали интернет-порталы «ФедералПресс», «Екатеринбург Онлайн», «Уралинформбюро», Znak.com, «Наша Газета» и другие популярные интернет-ресурсы. Неудивительно, что в первый же день размещения публикации на данное сообщение в СМИ откликнулось свыше 10 человек, среди которых были как сами лица, изображенные на фотографиях, так и их знакомые.

В результате анализа поступившей информации, проведения иных мероприятий, следователем СКР были выяснены предположительные родственники неустановленного мужчины. А по итогам проведенной судебной молекулярно-генетической экспертизы (путем установления родства с предполагаемыми родственниками) удалось достоверно идентифицировать личность гражданина, останки которого были обнаружены.

Выяснилось, что этим гражданином являлся Василий Калачиков 1973 года рождения, известно пропавший в 1995 году. Этот мужчина практически не поддерживал отношения с родственниками, поэтому по поводу его отсут-

ствия особого беспокойства они не проявляли. Также было установлено, что в середине 1990-х годов мужчина жил и работал в г. Тюмень. Следя из этого города на общественном транспорте в г. Екатеринбург в 1995 году, он и пропал без вести. Следователям также удалось установить данные иных лиц, которые изображены на фотографиях, а также обстоятельства, при которых сделаны эти снимки. Так, групповое фото было сделано в Тюмени во время празднования встречи нового, 1995 года.

Таким образом, личность мужчины, который пропал без вести в далеком 1995 году, оказалось установленной благодаря помощи СМИ, откликнувшихся на призыв следствия о размещении необходимой информации.

3. Установление потерпевших

В последнее время большое социальное звучание получила проблема противоправных действий так называемых «коллекторов» — представителей организаций, занимающихся сбором долгов по финансово-кредитным обязательствам.

В отдельных случаях «коллекторы» ведут себя особенно агрессивно, не стесняясь в выборе средств, которыми они добиваются «сговорчивости» должников. Иногда от их противоправных действий страдают и дети. Именно такой случай имел место в г. Екатеринбурге, где сборщики долгов, не застав по месту жительства самого должника, стали высказывать угрозы в адрес его несовершеннолетнего ребенка, после чего повредили имущество хозяев квартиры (замок двери, телефонный и интернет-кабель).

По факту этого вопиющего инцидента следственным подразделением СК России по Свердловской области возбуждено уголовное дело по ст. 330 УК РФ (самоуправство).

С учетом того что представители микрофинансовой организации, занимавшиеся взысканием долга, могли аналогичным противоправным образом обращаться и с другими должниками, следователем было принято решение о размещении в СМИ информации об установлении других граждан, возможно пострадавших от действий «коллекторов». При этом, чтобы картина совершаемых «коллекторами» правонарушений была наиболее полной, до общественности решено было не доводить информацию о названии конкретной микрофинансовой организации, действия сотрудников которой стали поводом для возбуждения уголовного дела. В связи с этим ожидалось, что в правоохранительные органы обратятся и те люди, которые

пострадали от других фирм, также занятых в сфере взыскания долгов.

На официальном сайте следственного управления, а затем и в многочисленных СМИ была размещена информация следующего содержания: «С учетом большой социальной значимости противодействия фактам откровенного беззакония, творимого некоторыми «коллекторскими» организациями, региональным следственным управлением СК России во взаимодействии с ГУ МВД по Свердловской области принято решение о масштабном сборе информации о противоправных действиях сотрудников «коллекторских» компаний. С этой целью организована работа телефонных линий (8(343) 297-71-61 и 358-71-61), по которым граждане могут сообщать всю информацию, касающуюся нарушений закона со стороны коллекторов».

Расчет следователей оправдался. По указанным каналам связи в дальнейшем поступило свыше 200 звонков от граждан, права и законные интересы которых так или иначе были ущемлены зачастую варварскими действиями «коллекторов». Благодаря такому каналу связи, установленному с населением в рамках конкретного уголовного дела, сотрудники правоохранительных органов не только получили значимые для расследования дела сведения, но и установили много новых фактов противоправных деяний, о которых ранее не было известно. По каждому из них были приняты соответствующие меры.

4. Дезинформация преступника

В июне 2012 года в ряде СМИ Свердловской области было размещено сообщение о том, что в г. Первоуральске пропал Дмитрий Сергеевич Поспелов 24.10.1987 г.р. Из сообщения следовало, что утром 15 июня 2012 года он ушел из дома на утреннюю пробежку и не вернулся.

Данная информация достаточно сильно встревожила население Свердловской области. Но только не сотрудников отдела ОБОП УУР ГУ МВД России по Свердловской области, которые достоверно знали, что с Д. Поспеловым ничего не случилось и они даже знали, где он в этот момент находится. Впрочем, своими знаниями они не спешили ни с кем поделиться, даже с обеспокоенными родственниками «без вести пропавшего», ведь от сохранения этой тайны зависел успех проводимой ими операции.

О том, что Д. Поспелова «заказали» его партнеры по бизнесу, сотрудники ОБОП УУР ГУ МВД России узнали заблаговременно от своих

конфиденциальных источников. Тогда с целью избличения злоумышленников ими и была спланирована операция, в основе которой лежала легенда о внезапном исчезновении Д. Поспелова во время утренней пробежки. Сам «потерпевший», конечно, тоже был в курсе происходящих вокруг него событий и выполнял все то, что ему рекомендовали полицейские, с которыми он находился в непосредственном контакте от начала и до конца проводимой оперативной комбинации.

В рамках данной публикации нет необходимости описывать все подробности этой по-настоящему блестящей «многоходовки» сыщиков. Достаточно лишь сказать, что в ней нашлось место и работе гримера, и режиссера-постановщика, благодаря чему было снято убедительное видео «убийства» Д. Поспелова, которое впоследствии было продемонстрировано организатору в итоге несостоявшегося преступления. После того как «заказчики», удовлетворенные просмотром представленного им видеоролика, расценивались с «киллером», двое злоумышленников были задержаны. Впоследствии на основании собранных следователями СКР по Свердловской области доказательств судом им был вынесен приговор: Денис Киколенко осужден к 6 годам 8 месяцам лишения свободы, его подельник Андрей Царьков — к 8 годам.

Вне всякого сомнения, в избличении этих коварных преступников необходимую роль сыграли и публикации СМИ, в которых сообщалось о безвестном исчезновении Д. Поспелова. В том числе и за счет этого грамотного дезинформирования у «заказчиков» преступления сформировалось убеждение о том, что с неугодным им человеком «киллер» расправился по настоящему.

5. Оказание психологического воздействия на лиц, совершивших преступление, с целью их добровольной явки с повинной

В ряде случаев в следственной практике бывает уместной и реализация этой задачи. Так, 3 сентября 2016 года в г. Екатеринбурге на улице Депутатской произошел инцидент, связанный с применением огнестрельного оружия, в результате которого погибло двое человек. Это происшествие стало результатом конфликта двух сторон — группы молодых людей из 19 человек и трех взрослых мужчин. Именно последними с целью защиты от превосходящих сил противника и было применено огнестрельное оружие. Сразу после инцидента его участники скрылись с места происшествия.

Необходимо отметить, что это происшествие вызвало огромный общественный резонанс. О событии сразу же стали писать журналисты, в том числе используя официальную информацию от регионального следственного управления СК России, оперативно размещаемую на сайте. Спустя сутки после случившегося местонахождение большинства участников инцидента (за исключением доставленных в больницы города 9 человек, 2 из которых в медучреждениях скончались) оставалось неизвестным органам правоохраны. В связи с этим следственным управлением было предпринято решение об обращении к тем гражданам, кто «ударился в бега». Вечером 4 сентября на официальном сайте было размещено сообщение следующего содержания: «Для установления истинных обстоятельств нужны пояснения лиц — участников конфликта, и органы следствия предлагают добровольно явиться к следователю для дачи показаний по существу произошедшего. От указанных показаний, в том числе, будет зависеть окончательная оценка случившегося инцидента и определение лиц, подлежащих (или не подлежащих) привлечению к уголовной ответственности». Данное сообщение было широко растиражировано СМИ, благодаря чему уже на следующее утро двое из оборонявшихся взрослых мужчин самостоятельно пришли в органы правоохраны, принеся с собой огнестрельное оружие, которое применялось при отражении нападения. Третий участник инцидента (с этой же стороны) до некоторой поры предпочел оставаться на нелегальном положении.

Впрочем, следователи не оставляли надежды, что и этот участник инцидента, по установленным данным, непосредственно применявший огнестрельное оружие, от выстрелов которого в результате перестрелки погибли двое человек, тоже придет в органы правоохраны самостоятельно. Поэтому, наряду с принимаемыми мерами розыскного характера, они продолжали вести через СМИ разъяснительную работу.

Так, в номере издания «Российская газета: неделя» за 8 сентября 2016 года было опубликовано интервью руководителя следственного управления СК России по Свердловской области генерал-лейтенанта юстиции В.Ю. Задорина, который через газету обратился к третьему, на тот момент не сдавшемуся участнику инцидента: «И я ему очень, очень советую явиться в Следственный комитет... Это в его же интересах!»⁷.

Слова руководителя следственного управления, похоже, возымели действие на указанного гражданина. Утром 16 сентября он в сопровождении адвоката добровольно пришел к зданию регионального СК России, чтобы дать показания о случившемся. Расследование этого резонансного уголовного дела в настоящее время продолжается.

В заключение сделаем некоторые выводы.

1. Взаимодействие следственных органов и СМИ на стадии досудебного производства имеет важное практическое значение, существенно способствуя в ряде случаев установлению обстоятельств, важных для расследования того или иного дела или проводимой доследственной проверки, а также выяснению местонахождения разыскиваемых лиц и (или) их задержанию.

2. Взаимодействие со СМИ в рамках конкретного уголовного дела или материала проверки должно осуществляться сообразно складывающейся ситуации (в том числе и следственной), то есть в прессу должны передаваться те сведения и в том объеме, которые никоим образом не могут повредить проводимым следователем мероприятиям, а также правам и интересам участников уголовного судопроизводства.

3. При даче в СМИ той или иной информации, в размещении которой заинтересовано следствие, необходимо соблюдать разумную периодичность для поддержания у аудитории непрерывного интереса к сообщению и для охвата возможно большей аудитории.

⁷ Снегирев Ю. Казаки-разбойники // Российская газета: неделя. 2016. № 7070 (202). С. 14.

УДК 343
ББК 67.5

Елизавета Александровна ВОЛКОВА,
старший эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу,
старший лейтенант юстиции
E-mail: lizavlk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВИДЕОТЕХНИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Этапы развития видеотехнической экспертизы, модификация объектов и алгоритмов исследования в соответствии с динамичными быстроразвивающимися технологиями в мире телекоммуникаций и информатизации общества.

Ключевые слова: видеотехническая экспертиза, видеозапись, видеограмма, изображение, объект, запись видео, видеонаблюдение.

Annotation. Stages in the development of video technical examination, modification of objects and algorithms for the research in accordance with the dynamic, rapidly developing technologies in the world of telecommunications and information society.

Key words: video technical expertise, video, videogram, images, objects, video recording, video surveillance.

Состояние и перспективы развития информационных технологий в конце XX — начале XXI века характеризуются бурным развитием и широким практическим использованием средств видеозаписи. Средства регистрации изображения благодаря переходу от аналоговых форм представления видеосигнала к цифровым, а также их относительной доступности и простоте эксплуатации, нашли широкое применение в быту, на предприятиях, в учреждениях и системах уличного видеонаблюдения.

В современной оперативно-разыскной и следственной практике с криминалистической точки зрения видеозапись зачастую является важным источником информации, зафиксированной с помощью устройств регистрации изображения. В рамках видеотехнической судебной экспертизы исследование видеозаписи расследуемого происшествия позволяет документально доказать многие факты преступной деятель-

ности, проследить динамику происходящих без свидетелей событий, зафиксированных на видеограмме.

Основным объектом исследования видеотехнической экспертизы является видеограмма, изображение (кадр видеограммы). Видеограмма — видеозапись события, зафиксированная на электронном (цифровом) или магнитном (аналоговом) носителе, приобщенная к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

Объект экспертного исследования видеотехнической экспертизы в комплексе представляет собой сложную систему, элементами которой являются исследуемая видеограмма, материальный носитель информации, содержащий исследуемую видеограмму, а также механизм передачи информации от источника к носителю, то есть устройство видеозаписи и/или технология его работы и примененных в процессе записи исследуемой видеограммы аппаратно-программных средств.

На этапе становления видеотехнической экспертизы объекты исследования были представлены только на магнитных носителях информации — на магнитной ленте видеокассет таких форматов как Betacam, VHS, S-VHS, Hi8, HDV, DV, miniDV и др. Устройствами записи видеокассет являлись видеокамеры и видеомагнитофоны. В процессе исследования перезапись и воспроизведение исследуемых видеogramм осуществлялись в режиме реального времени, что существенно замедляло и усложняло процедуру экспертного исследования. При производстве экспертиз кроме визуального и инструментального анализов исследуемых видеogramм, применялся такой вид анализа, как трасологический, который заключал в себе исследование не только магнитной ленты при помощи криминалистической лупы в косопадющем свете, но и корпуса видеокассеты, в которой размещена лента, на предмет вскрытия кассеты. Исследование корпуса кассеты, поступившей на экспертизу, имело особую значимость в контексте анализа видеogramмы на предмет подмены видеодокумента или его полной фальсификации, например с помощью электронного (цифрового) монтажа [1].

За последнее десятилетие цифровые носители информации практически полностью вытеснили аналоговые. Видеокассеты как объект исследования ушли в прошлое и только изредка, отголоском двадцатилетней давности (как семейные архивные видеозаписи, на которых запечатлены интересующие следствие лица, либо вещественные доказательства нераскрытых уголовных дел), поступают экспертам на исследование. Что в настоящее время существенно затрудняет экспертам работу, поскольку воспроизводящие видеокассеты устройства (видеомагнитофоны, видеокамеры требуемого формата) становятся раритетами и могут отсутствовать в аппаратно-программном комплексе эксперта. На сегодняшний день объекты исследования предоставляют на экспертизу на цифровых носителях информации, которых сейчас огромное множество: оптические диски, карты памяти, накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД) и др. Цифровыми устройствами записи являются различные видеорегистраторы, цифровые видеокамеры, архивные хранилища систем видеонаблюдения, кроме того практически любой гаджет (мобильное устройство) имеет функцию видеозаписи.

Внедрение новых видеоинформационных систем влечет за собой расширение спектра устройств видеозаписи (устройств фиксации аудио-

и видео- и сопутствующей информации). Развитие техники цифровой обработки сигналов (программного обеспечения, аппаратно-программного комплекса) существенно расширило возможности видеотехнической экспертизы, и технологии экспертного анализа видеозаписей шагнули далеко вперед. Однако бурное развитие средств видеозаписи привело и к лавинообразному увеличению количества кодеков, появлению новых специфических форматов, различных индивидуальных нетипичных разъемов устройств, что в совокупности приводит к затруднениям при извлечении исследуемой видеogramмы, а также ее декодировании в процессе видеотехнического исследования.

Наряду с указанными последствиями технического прогресса проблемным вопросом является информативность зафиксированного изображения, а именно баланс между качеством и объемом записываемой информации, поскольку на экспертное исследование чаще всего поступают низкоинформативные видеogramмы с низким качеством изображения. Размер кадров изображений, их частота и формат существенно изменяются в зависимости от вида приложений (программного обеспечения устройств приема, передачи, записи и хранения видеоинформации). Величина компрессии цифрового потока составляет от сотен (для систем с одной точкой наблюдения) до десятков тысяч раз (для многомерных систем), что существенно влияет на качество и информативность зафиксированного изображения [3]. Зачастую складываются парадоксальные ситуации, когда могут быть использованы высококачественные системы видеонаблюдения с разрешением высокой четкости FHD, позволяющее в on-line режиме различить мельчайшие детали на передаваемом изображении, при этом ограниченные ресурсы, выделенные для хранения данных (архивных файлов видеозаписей), обуславливают кодирование видеоинформации методами высокой степени сжатия¹, обладающими высокой эффективностью сокращения объема хранимой видеоинформации, но связанными с появлением артефактов на определенных типах изображений, снижающими детализацию и, в конечном ито-

¹ Методы сжатия (компрессии) изображений — способы уменьшения объема информации, необходимого для передачи информации по каналам связи и хранения архивной информации путем сокращения содержащейся в составе изображения информационной избыточности.

ге, информативность зафиксированного изображения. Отметим, что чаще всего на экспертное исследование поступают видеogramмы, изображение которых содержит неоднородные шумы и искажения в виде блочности², хроматической аберрации³ и бочкообразной дисторсии, наличие которых ограничивает, а иногда и исключает возможность решения экспертных задач.

На информативность изображения существенно влияют такие факторы как параметры качества записи и условия съемки. К параметрам качества видеозаписи относятся настройки устройства видеозаписи, основными из которых являются разрешающая способность, частота кадров, формат файла, степень компрессии. К условиям съемки относятся такие факторы как ракурс съемки, удаленность объектов от камеры устройства видеозаписи, освещенность объектов в кадре, наличие маскирующих и/или искажающих предметов на переднем плане, наличие загрязнений на поверхности объектива камеры устройства видеозаписи, время суток съемки и даже погодные условия, ведь наличие осадков, испарений или движение теплых масс воздуха может привести к необратимым искажениям зафиксированного изображения.

Таким образом, развитие информационных технологий и цифровой техники не стоит на месте. В ногу со временем развивается видеотехническая экспертиза, технология и аппаратно-программные средства экспертного анализа видеозаписей. При этом прогресс не всегда несет в себе пользу: при наличии множества разнообразных устройств видеозаписи, повсеместно установленных камерах систем видеонаблюдения, на экспертное исследование все также поступают видеogramмы с низкими качеством и информативностью зафиксированного изображения, с которыми приходится работать экспертам экспертно-криминалистического отдела

² Блочность изображения — проявление четко различимой блочной структуры изображения, так называемых JPEG-артефактов (разбиение изображения на блоки 8x8 пикселей), характерные при высокой степени компрессии видеосигнала, что приводит к снижению детализации изображения.

³ Хроматическая аберрация — искажения, вносимые в процессе записи оптической системой устройства видеofиксации, которые приводят к снижению четкости изображения предметов и могут проявляться в постороннем окрашивании изображения, в появлении у изображения предмета (или его частей) артефактов: цветных контуров (ореолов), полос, пятен, которые у предмета отсутствовали.

Управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу с целью установления фактических данных в рамках расследования уголовных дел следователями Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу.

Так, например, в ходе расследования резонансного уголовного дела о гибели фаната ФК «Зенит» Евгения Дмитриева (Мареша), возбужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ключевое значение привнесла проведенная экспертами экспертно-криминалистического отдела видеотехническая судебная экспертиза видеозаписей с камер наружного видеонаблюдения, в рамках которой было установлено лицо, которое нанесло Дмитриеву роковой удар, после которого последний упал и ударился головой об асфальт, в результате чего наступила смерть потерпевшего. На представленных на исследование видеозаписях были запечатлены участники конфликта, зафиксированные по пути следования к месту происшествия, а также сам конфликт у дома 11 по набережной канала Грибоедова. В процессе исследования были проведены процедуры улучшения и реконструкции изображения, сравнительный анализ изображений зафиксированных лиц, участвующих в конфликте. В результате чего была получена сюжетная раскадровка и установлена хронология события (конфликта), зафиксированного на видеозаписи, что помогло установить одного из трех возможных лиц, которое нанесло удар.

Зачастую для полноценного экспертного исследования видеозаписей на этапе предварительного расследования от следователей требуется проведение следственного эксперимента с участием статистов на месте происшествия в условиях, приближенных к запечатленным на исследуемых видеозаписях, записанного теми же устройствами видеозаписи. Так, например, в ходе расследования резонансного уголовного дела, возбужденному 28.01.2013 в отношении неустановленных лиц по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ по факту взрыва у здания территориального пункта полиции №132 в Курортном районе Санкт-Петербурга, ключевое значение привнесла проведенная экспертами экспертно-криминалистического отдела видеотехническая судебная экспертиза видеозаписей с камеры наружного видеонаблюдения, в рамках которой были исследованы видеозаписи, на которых запечатлены события в день происшествия, а также про-

веденный впоследствии следственный эксперимент со статистом. По показаниям потерпевшего (водителя УМВД России по Курортному району), подозрительный предмет оставил у входа в территориальный пункт полиции неизвестный мужчина, после чего потерпевший попытался убрать неустановленный предмет от входа в здание, в результате чего раздался взрыв незначительной мощности. Исследование видеозаписей с камеры наружного видеонаблюдения, расположенном на соседнем здании (при представленном ракурсе съемки в сектор обзора видеокамеры вход в здание ТПП не попадал, а только путь к калитке на территории ТПП), показало, что в период времени, когда в здании находился один свидетель, на территорию указанного территориального пункта полиции никто не входил и не выходил, что стало доказательством неправдоподобности показаний потерпевшего. В результате чего фигурантом дела стал водитель УМВД России по Курортному району, которому было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 306, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223, п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 307 УК РФ.

Сегодня, наряду с развитием информационных технологий и цифровой техники со значительным и растущим объемом видеoinформации, экспертам экспертно-криминалистического отдела Управления криминалистики Главного

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу все чаще требуется решать нестандартные задачи, изыскивать новые возможности и пути решения ответа на поставленные вопросы. Результаты видеотехнической судебной экспертизы в дополнении к иным имеющимся в распоряжении следствия сведениям помогают всесторонне раскрыть картину преступления.

Литература

1. Концептуальные основы криминалистической экспертизы видеозаписей (теория, практика, методология исследования). Монография // Под общ. ред. А.Ш. Каганова. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2011. 200 с.
2. Каганов А.Ш., Назин Л.Ф. Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. 280 с.
3. Дворкович В.П., Дворкович А.В. Цифровые видеoinформационные системы (теория и практика). М.: Техносфера, 2012. 1008 с.
4. Гвоздек. М. Справочник по технике для видеонаблюдения. Планирование, проектирование, монтаж. М.: Техносфера, 2010. 544 с.

УДК 343
ББК 67.53

Оксана Николаевна ДЕНИСЕНКО,
старший эксперт (полиграфолог)
отдела криминалистики следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Мурманской области
E-mail: 79113382201@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ научных работ по вопросам применения полиграфа показал, что исследования, посвященного вопросам применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, не проводилось. Автор выявил особенности организации и проведения психофизиологических исследований в отношении несовершеннолетних, указал на основные сложности и привел примеры из практики.

Ключевые слова: психофизиологическое исследование, тестирование на полиграфе, несовершеннолетние.

Annotation. The analysis of scientific works, educational aids and articles about using polygraphs shows that studies devoted to the usage of polygraph in the investigation of crimes by juveniles haven't been carried out. The author noted the features of the organization and conducting of psychophysiological studies in point of juveniles, identified the main difficulties and gave examples from practice.

Key words: psychophysiological research, polygraph testing, juveniles.

Раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних является основным из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета, в том числе и в деятельности следственного управления СК России по Мурманской области.

Анализ статистических данных показывает, что в 2016 году в Мурманской области произошел рост данной категории преступлений. Так, в прошлом году в производстве следователей следственного управления находилось 168 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, по сравнению с 2015 годом количество преступлений возросло на 11,4 % и 162 уголовных дела о преступ-

лениях, совершенных несовершеннолетними, рост составил 23,5 %¹.

В современной следственно-судебной практике успешно применяется психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее — ПФИ) и судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа (далее — ПФЭ). Данный вид исследования целесообразно назначать при наличии неустраиваемых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между

¹ Статистические данные представлены ИЦ УМВД России по Мурманской области.

показаниями лиц и другими доказательствами по делу.

В настоящее время общим вопросам применения полиграфа посвящено большое количество научных статей, специальной литературы. Вместе с тем комплексного обобщенного исследования посвященного вопросам применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений с участием несовершеннолетних не проводилось. В связи с чем показалось важным обобщить имеющуюся практику и теоретические наработки с целью создания общих рекомендаций.

Порядок проведения ПФИ и ПФЭ в следственных органах СК России регламентирован инструкцией «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденной Приказом Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 09.12.2010 № 64, Информационным письмом СК России от 02.06.2011 № 246-16016-11/ «Об организации производства экспертных исследований экспертами Следственного комитета Российской Федерации» от 02.06.2011 № 246-16016-11. Необходимо помнить, что в случае когда судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, например, в отделах криминалистики региональных подразделений СК России, то следователь в постановлении о назначении ПФЭ обязательно должен указать обоснование выбора конкретного эксперта, например: «Специальными познаниями в области проведения психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа обладает Иванов Иван Иванович, в связи с чем его необходимо признать в качестве эксперта, поскольку данные экспертизы экспертными учреждениями не проводятся».

Назначение и проведение психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа в отношении несовершеннолетних имеют свои особенности. Действия инициатора и полиграфолога на этапе подготовки к проведению ПФИ (ПФЭ) в отношении несовершеннолетних так же важны, как его действия при проведении процессуальных мероприятий с данной категорией лиц.

Перед назначением инициатор выясняет, не имеется ли медицинских противопоказаний препятствующих проведению психофизиологи-

ческого исследования², ПФИ (ПФЭ) не проводится в отношении лиц моложе 14 лет. Обследование лица старше 14 лет, но не достигшего 18-летнего возраста, проводится только после проведенной психолого-психиатрической судебной экспертизы, в выводах которой отсутствуют утверждения специалистов о склонности обследуемого к фантазированию, повышенной внушаемости и при наличии письменного согласия законного представителя этого лица; при проведении ПФИ в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, обязательно участие законного представителя или педагога.

В присутствии родителей подростки могут отказываться говорить о том, что с ними произошло, особенно если речь идет о преступлении против половой неприкосновенности. На данном этапе необходимо определить, кто в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ, будет предоставлять письменное согласие на проведение в отношении несовершеннолетнего ПФИ (ПФЭ), а также, кто будет присутствовать непосредственно при проведении тестирования на полиграфе несовершеннолетнего (в соответствии с требованиями УПК РФ).

Использование специализированного помещения для проведения ПФИ (ПФЭ) с участием несовершеннолетнего позволяет создать комфортные и отвечающие потребностям ребенка условия для проведения тестирования на полиграфе. Использование обзорной комнаты в сочетании с адекватной возрасту и уровню развития ребенка тактикой проведения психофизиологического исследования (экспертизы) способствуют снижению риска травматизации несовершеннолетнего и повышению эффективности результатов ПФИ (ПФЭ). Возможно использование помещения с установленным зеркалом Гезелла, что позволит специалистам (психологу) и законным представителям наблюдать за ходом проведения тестирования на полиграфе, не отвлекая внимание ребенка на себя.

Во всех случаях тестирования несовершеннолетних необходимо помнить, что привыкание к теме тестирования у них происходит очень

² Подробнее см: Инструкция «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утвержденная Приказом Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 09.12.2010 № 64.

быстро. При этом включаются другие образы, вызванные по ассоциации с расследуемым преступлением фантазиями, воображением³. Поэтому целесообразно использование фотоизображения в качестве стимулов при проведении тестов, составленных по методике выявления скрываемой информации. Необходимо учитывать, что в соответствии с требованиями п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ⁴ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. К фотоизображениям, используемым в ходе ПФИ (ПФЭ), предъявляются следующие требования: сходность изображенных объектов (предметов, помещений, лиц), количество не менее 6—7 штук, при предоставлении в распечатанном виде изображения должны быть одного размера, в электронном виде фотоизображения должны быть отконвертированы в одном формате.

Приведем пример использования фотографий в ходе тестирования на полиграфе. При подготовке к ПФИ в ходе дополнительного осмотра места специалистом было сделано более 40 фотографий. Во время проведения психофизиологического исследования в отношении несовершеннолетнего А., заподозренного в совершении жестокого убийства администратора игрового центра были использованы фотоизображения помещения, сумки и личных вещей погибшей, а также фотографии сходных объектов. Данный прием позволил избежать адаптации обследуемого к процедуре ПФИ и подтвердить непричастность подростка к жестокому преступлению.

Полиграфологу при формулировании вопросов к несовершеннолетнему необходимо использовать простые слова, избегать специальных терминов, грамматически сложных вопросов. Необходимо учитывать, что подростки понимают, и используют слова в прямом назначении. Вместо местоимений (он, они, там, тут и пр.) рекомендуется использовать имена собственные и конкретные названия мест (в комнате, на кухне, на детской площадке). Вопросы относительно времени можно связать с конкретными событиями и занятиями ребенка. При проведении ПФИ (ПФЭ) по поводу сексуального насилия нужно определить вместе с несовершеннолетним, как он называет различные части тела,

включая половые органы и в дальнейшем использовать обозначения, которые будут понятны подростку.

Некоторые особенности развития когнитивной сферы и восприятия оказывают влияние на способности детей разных возрастов запоминать и воспроизводить информацию о событиях, произошедших с ними. Например, подростки 14—17 лет в состоянии определить больше эмпирических и специфических деталей, понимают соотношение понятий времени, размера, продолжительности. Однако для данной возрастной группы существуют характерные особенности восприятия и воспроизведения информации: они могут сообщать слишком много деталей, в том числе не относящихся к делу. По-своему воспринимают некоторые общие понятия, поэтому такие термины как «избить» и «изнасиловать» необходимо обсуждать и прояснять⁵.

При проведении тестирования на полиграфе несовершеннолетних вызывает сложность особенности восприятия как смысла, так и социальной значимости вопроса. В данном случае эксперту рекомендуется использовать для проведения ПФИ (ПФЭ) метод «Проверка заявления» или «Листы».⁶ Суть этого метода состоит в том, что вместо формулировки прямых вопросов полиграфолог просит тестируемого собственноручно написать несколько утверждений содержащих аспекты расследуемого события и поставить свою подпись под каждым утверждением. Рекомендуется исследуемое событие разделить максимум на 3 блока (3 листа), в каждом блоке допустимо проверить не более 5 конкретных вопросов, содержащих подробности произошедшего, конкретные вопросы с подробностями. Этот метод предназначен для использования в следующих случаях:

- если по тем или иным причинам невозможно провести полное тестирование проверочной темы (проверяемые события многоэпизодны, содержат много аспектов);
- тестируемое лицо находится в состоянии постравматического синдрома и невозможно

⁵ См. подробнее.: Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2014.

⁶ Пеленицин А.Б., Сошников А.П. Современные технологии применения полиграфа, подробное руководство для полиграфологов-практиков в 4-х частях// Часть 2. М.: 2015. С. 264.

³ Варламов В.А. Детектор лжи. 2-е изд. М., 2004. С. 47.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2017).

но задавать прямые вопросы по проверочной теме.

Например, при проведении ПФЭ в отношении несовершеннолетней С., по уголовному делу, возбужденному признакам состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017), полиграфологом с учетом выводов проведенного ранее психологического обследования подростка, был использован метод «Проверка заявления». Данный метод помог отработать основные детали преступления, исключив травматическое воздействие на психическое состояние девочки.

Полиграфолог при проведении тестирования на полиграфе должен учитывать возрастные особенности ребенка, особенности восприятия речи взрослого, способность к концентрации внимания. Рекомендуется придерживаться положений УПК РФ, которые предусматривают продолжительность следственных действий с участием несовершеннолетних. Данные положения разработаны с учетом особенностей детей разных возрастов к концентрации внимания. Рекомендуется свести к минимуму любые прерывания и отвлекающие факторы для того, чтобы несовершеннолетний мог принимать учас-

тие в ПФИ (ПФЭ) в полную силу своих умственных способностей и в эмоционально стабильном состоянии.

После завершения тестирования несовершеннолетнего следователю целесообразно допросить присутствовавшего при проведении исследования (экспертизы) психолога, о физическом и психологическом состоянии несовершеннолетнего при прохождении ПФИ (ПФЭ). Среди общих вопросов, рекомендуется задать следующие: «Были ли замечания по окончании тестирования?», «Были ли выявлены в ходе тестирования признаки физического или психического истощения несовершеннолетнего?», уточнить особенности психического состояния несовершеннолетнего при проведении тестирования, а также уточнить были ли нарушены права обследуемого в ходе проведения тестирования на полиграфе.

Данная статья подготовлена с учетом норм российского права, современных знаний в области психологии и основано на практике применения полиграфа. Приведенные примеры свидетельствуют о положительном влиянии исследований и экспертиз с использованием полиграфа на результативность предварительного следствия.

УДК 343.37
ББК 67.408

Андрей Андреевич ЗАДАЧИН,
старший следователь второго следственного отдела
(по расследованию налоговых преступлений)
второго управления по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против государственной власти
и в сфере экономики) Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: zadachin@hotmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174 И 174.1 УК РФ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье приводятся общая характеристика, тактика и особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: предварительное следствие, следственная тактика, легализация (отмывание) преступного дохода, финансовые операции, сделки.

Annotation. In the article general characteristics, tactics and peculiarities of the investigation of crimes provided for by Art. 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: investigation, investigative tactics, legalization (laundering) of criminal proceeds, financial transactions, transactions.

Расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступного дохода, в настоящее время является одним из приоритетных направлений в деятельности следственных органов Российской Федерации. В частности, в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации расследованию преступлений указанной категории уделяется особое внимание, что выражается в издании соответствующих внутриведомственных документов, предписывающих следователям в каждом случае расследования преступлений экономической направленности, в том числе налоговых преступлений, а также иных преступлений, связанных с хищением имущества в той или иной форме, устанавливать «судьбу» похищенного имущества, принимать меры по его изъятию из незаконного оборота и возмещению ущерба.

Установление ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в российском уголовном законе свя-

зано в первую очередь с необходимостью выполнения Российской Федерацией своих международных обязательств по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности, а также гарантированных ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, конкуренции и свободы экономической деятельности. Кроме того, противодействие легализации (отмыванию) преступного дохода также выступает методом борьбы против особо опасных форм преступности, прежде всего организованной, в том числе финансирования терроризма.

Конструкция указанных составов преступлений не совсем обычна для российского уголовного закона, в первую очередь это выражается в том, что совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, хоть и являющихся самостоятельными, невозможно без наличия иного преступления, в ходе кото-

рого был получен преступный доход (т.н. «предикатного преступления»).

В связи с изложенным, в ходе правоприменительной практики часто возникают сложности в правильной юридической оценке действий лиц, совершивших указанное преступление, что влечет пробелы при доказывании обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Необходимо отметить, что тактика расследования преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, неразрывно связана с расследованием предикатного преступления. Многие доказательства, которые были получены в ходе расследования предикатного преступления, могут быть положены в основу доказывания преступлений, связанных, собственно, с легализацией преступного дохода.

Таким образом, тактика расследования преступлений данной категории зависит от конкретной следственной ситуации и предполагаемом характере финансовых операций и иных сделок, совершенных с денежными средствами и другим имуществом, полученными преступным путем, что подлежит установлению на стадии расследования предикатного преступления и проведения процессуальной проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ по факту совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

В целом расследование любого вида преступлений предполагает условное деление расследования на два самостоятельных этапа: производство первоначальных следственных действий и этап последующего закрепления доказательств, а при необходимости поиска новых доказательств, исходя из характера информации, полученной на первоначальном этапе расследования.

Важное значение имеют качество и оперативность производства первоначальных следственных действий, поскольку промедление на указанной стадии предварительного расследования может повлечь изменение либо невозможную утрату доказательств.

Первоначальный этап расследования включает в себя оценку следователем сложившейся следственной ситуации, исходя из обстоятельств совершенного преступления. Правильная оценка следственной ситуации позволяет грамотно спланировать производство первоначальных следственных действий с учетом имеющихся в распоряжении следователя ресурсов.

К первоначальным следственным действиям, по нашему мнению, относятся такие след-

ственные действия как обыск, выемка, осмотр, допросы свидетелей. Как уже отмечалось выше, конструкция составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, предполагает безусловное наличие предикатного преступления. В связи с этим видится целесообразным в ходе расследования такого преступления устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания в ходе дальнейшего расследования преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Это, на наш взгляд, значительно облегчит работу следователя в дальнейшем.

Распространенным случаем легализации (отмывания) денежных средств полученных преступным путем является совершение финансовых операции посредством так называемых «фирм-однодневок», подконтрольных лицу (лицам), совершающему преступление.

В данном случае следователю необходимо оценить конкретную следственную ситуацию, по возможности установить примерную схему легализации (отмывания) денежных средств с целью дальнейшего правильного планирования производства следственных действий.

По практике наиболее важным первоначальным следственным действием при расследовании данной категории преступлений является обыск. Действующее законодательство позволяет произвести данное следственное действие внезапно для заподозренных лиц, что является значительным преимуществом лица, производящего расследование. В ходе качественно проведенного обыска, как правило, добывается значительная часть вещественных доказательств, позволяющих установить обстоятельства совершенного преступления, способ, время и место, а также определиться с дальнейшим направлением расследования. Обыск может быть произведен как в жилище заподозренных лиц, так и по месту нахождения подконтрольных организаций. Для производства обыска желательно привлекать специалиста в области экономики, а также информационных технологий, которые позволят правильно определить и изъять именно те предметы и документы, которые в дальнейшем послужат средством установления истины по уголовному делу.

Также одним из важнейших следственных действий является допрос свидетеля и подозреваемого. Представляется целесообразным использование так называемого «концентрического метода»: в первую очередь допрашиваются лица, наименее причастные к легализации, в

дальнейшем, после установления предмета и способа легализации, допрашиваются лица, непосредственно причастные к совершению преступления.

Вопросы, задаваемые свидетелю, могут быть различны в зависимости от того очевидцем каких событий он являлся или о каких событиях, относящихся к предмету расследования, он осведомлен. В последнем случае необходимо обязательно отразить в допросе источник такой осведомленности. В допросе необходимо также акцентировать внимание на том, известны ли свидетелю заподозренные лица, получал ли он какие-либо указания от заподозренных лиц по совершению финансовых операций, непосредственному перечислению денежных средств, знал (подозревал) ли он о характере совершаемых финансовых операций. В случае положительного ответа в допросе подлежат детальному отражению суть таких указаний, обстоятельства их получения, причины, по которым они в понимании свидетеля носили для него императивный характер (должностная подчиненность, психологическая и иная зависимость от заподозренного лица). Также конкретно выясняется способ совершения финансовых операций и иных сделок, их примерное количество и сумма легализованных денежных средств, а также их конечные получатели. Список вопросов, подлежащих выяснению, не является исчерпывающим и зависит от конкретной следственной ситуации. Тактика ведения допроса зависит также от давности событий, подлежащих расследованию, психологических особенностей личности допрашиваемого лица.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) должен быть построен аналогичным образом. Подлежат обязательному выяснению источник преступного дохода, место, способ совершения финансовых операций, время их совершения. Выясняется круг лиц, осведомленных о совершенном преступлении, конечные получатели денежных средств, а также фактические бенефициары указанной преступной деятельности. Подлежит установлению также осведомленность лица о преступном характере полученных денежных средств. В случае с легализацией денежных средств, посредством финансовых операций по фиктивным сделкам между подконтрольными юридическими лицами, подлежат установлению юридические лица, задействованные в схеме легализации (отмывания) преступного дохода, какое отношение они имеют к подозреваемому, каким образом были им приисканы и т.д.

При наличии противоречий в показаниях допрошенных лиц рекомендуется проводить очные ставки. В ходе производства очных ставок рекомендуется установить жесткий регламент их проведения, определить круг вопросов, которые подлежат выяснению и правильности их формулировки со стороны следователя. Необходимо внимательно относиться к вопросам, которые задают допрашиваемые лица друг к другу с целью недопущения постановки вопросов, не относящихся к предмету проведения очной ставки. Вопросы, не отвечающие требованиям закона и не относящиеся к предмету очной ставки, подлежат безусловному отводу.

В обязательном порядке следователем должны быть предприняты меры по наложению ареста на имущество, в том числе расчетные счета задействованных в преступной схеме юридических лиц с целью недопущения дальнейшего движения денежных средств. Также во всяком случае предпринимаются меры по возмещению ущерба.

Вместе с вышеуказанными следственными действиями полагаем необходимым в кратчайшие сроки направлять запросы в соответствующие кредитные учреждения на получение выписок по движению денежных средств, установления IP-адресов, с которых осуществлялось управление расчетными счетами подконтрольных юридических лиц, а также в службы Росфинмониторинга с целью отслеживания преступных финансовых связей, установления периода и способа совершения преступления.

При предъявлении обвинения и составлении обвинительного заключения необходимо обращать внимание насколько исчерпывающе были установлены обстоятельства совершенного преступления в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ, установлен умысел обвиняемого. В обвинительном заключении также после перечисления доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого, а также доказательств, на которые ссылается сторона защиты, целесообразно приводить их краткий анализ с указанием конкретных фактических обстоятельств, установленных в ходе расследования, опровергающих защитную версию обвиняемого.

Приведенный в настоящей статье перечень следственных и процессуальных действий не является исчерпывающим. Каждое совершенное преступление по-своему уникально, что может повлечь необходимость производства дополнительных следственных действий, в связи с чем ключевым моментом при расследовании пре-

ступлений рассматриваемой категории, является грамотное планирование и производство следственных действий.

В Главном следственном управлении имеются примеры успешного расследования уголовных дел данной категории. Так, в 2014 году было возбуждено 3 уголовных дела, в 2015 году 11 уголовных дел, в 2016 году 8 уголовных дел. Из них окончено направлением в суд производство по 7 уголовным делам, по 3 из которых имеется обвинительные приговоры.

Например, Главным следственным управлением расследовалось уголовное дело в отношении Ц., а также иных лиц, действовавших в составе группы лиц по предварительному сговору, по факту приобретения путем обмана права собственности на здание стоимостью 65 000 000 рублей. В ходе предварительного следствия были исчерпывающим образом установлены обстоятельства совершения преступления, что позволило проследить цепочку дальнейших сделок с указанным недвижимым имуществом, а также установить причастность участников преступной группы к совершению преступления. В ходе расследования было также установлено, что соучастники преступления, получив в результате его совершения право собственности на указанное здание, совершили сделку по его купле-продаже в адрес добросовестного покупателя, задействовав в указанной сделке подконтрольное соучастникам преступления ООО. Указанная сделка была совершена, в результате чего в органе, осуществляющим государственную регистрацию права на объекты недвижимого имущества, был зарегистрирован соответствующий переход права собственности. Тем самым соучастники преступления предали правомерный вид владению, пользованию и распоряжению вышеуказанным объек-

том недвижимого имущества. Расследование данного уголовного дела представляло особую сложность в виду давности совершения преступных действий, а также использования в его совершении неосведомленных лиц, находившихся в психологической либо материальной зависимости от участников преступной группы. Однако в результате грамотно спланированного расследования были собраны достаточные доказательства для направления дела в суд.

Собранные в ходе предварительного следствия доказательства были признаны судом достаточными для установления вины подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, в результате чего все участники преступной группы были приговорены к лишению свободы условно на срок от 2 до 5 лет.

Литература

1. *Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е.* Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М.: МУМЦФМ, 2015.

2. *Коляда А.В.* Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества (статьи 174 и 174.1 УК РФ) // Вестник МГОУ. № 3. С. 34—38.

3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014.

УДК 343.9
ББК 67.5

Наталья Алексеевна ПЕРФИЛЬЕВА,
аспирант 1-ого курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
старший помощник руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Калмыкия
E-mail: starpom-surk@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Захарова Валентина Олеговна, кандидат юридических наук

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЭКСПЕРТОВ КАК СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Нормативные документы конца XIX века — начала XX века и сохранившиеся материалы судебной практики свидетельствуют о возросшей роли заключений экспертов как доказательств по уголовным делам. Автор выделил нормативные положения действующих законов анализируемого периода, сделал выводы о лицах, которыми они применялись, для раскрытия и расследования преступлений, а также отразил предъявляемые к ним требования.

Ключевые слова: исторический аспект, законодательная регламентация, эксперт, проведение экспертиз.

Annotation. Normative documents of the late 19th century and early 20th century and preserved materials of judicial practice testify to the increased role of the expert opinions as evidence in criminal cases. The author singled out the regulatory provisions of the existing laws of the analyzed period, drawn conclusions about the persons which they applied for the disclosure and investigation of crimes, and also reflected the requirements placed upon them.

Key words: historical aspect, legislative regulation, expert, expert analysis.

Сформировавшиеся в конце XIX века требования к экспертам (незаинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования) привели к дальнейшему развитию применения специальных познаний в качестве доказательств по уголовным делам и совершенствованию данной деятельности¹.

Тенденция объединения экспертных знаний отразилась на целенаправленной деятельности отечественных ученых по разработке научно

обоснованных методов судебной экспертизы, а также в стремлении к объединению работы различных исследователей в рамках единой экспертной организации.

Труды Е.Ф. Буринского, посвященные судебной экспертизе документов (1903 год), занимают особое место в истории отечественной криминалистики и экспертологии.

Как отмечает И.Ф. Крылов применение фотографического метода исследования документов, разработанного Е.Ф. Буринским, впервые было осуществлено в судебном процессе в 1889 году.

В уголовном отделении Петербургского окружного суда слушалось дело бывшего служащего товарной станции Николаевской железной

¹ См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009. С. 23.

дороги Рокоссовского и его сообщника Юнггерца, обвинявшихся в обманном получении 9 тыс. рублей наложенного платежа. В числе вещественных доказательств фигурировала накладная, на которой подпись получателя груза была залита чернилами. Каллиграфическая экспертиза ничем не могла помочь до тех пор, пока подпись тем или иным способом не будет открыта. Механическое или химическое удаление пятна чернил грозило уничтожить саму подпись, поэтому применение обоих этих способов исключалось.

В этом деле была еще одна загадка: на приходном документе о получении денежного взноса стояла подпись кассира, который подлинность этой подписи не отрицал, но не признавал сам факт получения денежных средств. Таким образом, каллиграфическая экспертиза и в этом случае помочь не могла.

Для разрешения дела требовалось прочесть подпись, скрытую под пятном чернил, и выяснить происхождение подписи кассира. Председатель окружного суда решил обратиться за помощью к Е.Ф. Буринскому, который был известен в Петербурге не только как крупный практик фотограф, но и как солидный исследователь в этой области. Тот принял поручение и произвел экспертное исследование. Результаты экспертизы превзошли все ожидания.

Под чернильным пятном Е.Ф. Буринский ясно прочитал фамилию «Штольц». Подпись, как было установлено каллиграфической экспертизой, выполнил подсудимый Юнггерц. Еще более поразительные результаты дало исследование подписи кассира — фотография выявила в ней карандашную подготовку, сделанную с подлинной подписи, по которой затем и была выполнена обводка подписи чернилами.

Достигнутый успех привел к мысли о целесообразности создания в суде судебно-экспертной лаборатории, в которой было проведено немало важных исследований и экспертиз².

28 июля 1912 года был принят закон о создании в России первого специализированного судебно-экспертного учреждения — кабинета научно-судебной экспертизы. 3 ноября 1912 года была утверждена и инструкция о деятельности кабинета. Кабинет был уничтожен пожаром в первые дни Февральской революции 1917 года. Аналогично прекратил свое существование и Московский кабинет (начало 1918 года).

Продолжалось развитие и судебной медицинской экспертизы трупов и живых лиц. В 1869 году В.Л. Снегирев первым из русских врачей предложил делить все не смертельные телесные повреждения, независимо от их характера, на три степени — тяжкие, менее тяжкие и легкие — на основании трех квалифицирующих признаков: опасность для жизни, срок излечения, утрата трудоспособности.

Новое Уголовное уложение было введено в 1903 году. В нем все повреждения были разделены на весьма тяжкие, менее тяжкие и легкие, степень тяжести которых определял судебный врач (эксперта).

Наибольший вклад в научную разработку вопросов оценки тяжести телесных повреждений в период революции 1917 года до войны 1941–1945 гг. внесли профессора М.И. Райский и Н.В. Попов. Впервые в истории России М.И. Райский возглавил в Саратове одновременно кафедру судебной медицины и губернскую судебно-медицинскую экспертизу, благодаря чему в 1920 году все виды судебно-медицинских экспертиз стали производиться на кафедре, сотрудники которой, выполняя научную и педагогическую работу, заняли должности судебно-медицинских экспертов³.

Из разновидностей криминалистической экспертизы следов наибольшее развитие в начале XX века получила дактилоскопическая экспертиза, что связано с активным внедрением в уголовную регистрацию дактилоскопии. Для становления этой экспертизы большое значение имели работы В.И. Лебедева, который выполнил первую дактилоскопическую экспертизу, успешно использованную в доказывании в 1912 году по делу об убийстве провизора «Харламовой аптеки» Вайсброда в Петербурге. Во время осмотра на месте преступления нашли осколок разбитого стекла дверей аптеки с несколькими отпечатками пальцев, один из которых был отчетливо выражен и содержал важные детали папиллярного узора. При сравнении его с признаками узора большого пальца подозреваемого Алексева установлено тождество. Заключение эксперта было положено в основу обвинительного приговора. С тех пор дактилоскопия получила в нашей стране заслуженное признание и широко используется в экспертной практике, так как наиболее востре-

² См.: Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 26–28

³ См.: Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью / под ред. В.А. Клевно. М., 2009. С. 17–18.

бована при расследовании и раскрытии преступлений⁴.

В.И. Лебедев в 1912 году опубликовал книгу «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия», которая явилась практическим руководством в этой области криминалистики.

К началу XX века в России сформировалась судебно-бухгалтерская экспертиза. В.К. Случевский в предисловии к книге С.Ф. Иванова о бухгалтерской экспертизе отмечал, что без специальных знаний по бухгалтерии невозможно порой разобраться в целом море цифр, встречающихся в бухгалтерских документах⁵.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы в России сыграл I съезд экспертов-криминалистов, который прошел 1–9 июля 1916 года. В нем приняли участие управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы, некоторые их помощники, отдельные судебные следователи и другие судебные деятели.

Перечень вопросов, представленных съезду управляющими кабинетами научно-судебной экспертизы, характеризовал не только научный уровень криминалистики тех лет, но и состояние экспертной практики, ее достижения и недостатки. Учеными и участниками уголовного судопроизводства были обсуждены вопросы новых методов дактилоскопических, баллистических, почерковедческих экспертиз и исследований документов, а также практики применения специальных знаний для нужд уголовного судопроизводства⁶.

При этом многое из того, что было достигнуто в дореволюционные годы, оказалось уничтоженным в первом десятилетии советского государства.

Следует отметить, что от использования термина «сведущие лица» законодатель отказался только в Уголовно-процессуальных кодексах СССР и РСФСР в 1922 и 1923 годах, введя понятие «эксперт». Данному изменению способствовала научная деятельность как иностранных, так и отечественных юристов, которые в свое время плодотворно изучали особенности отдельных видов экспертиз.

⁴ См.: *Тхакохов А.А.* История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 382–384.

⁵ См.: *Гусев А.В., Данильян С.А., Меретуков Г.М.* Производство судебной экспертизы и проблемы судебно-экспертной деятельности: курс лекций / под ред. Е.П. Ищенко. Краснодар, 2014.

⁶ См.: *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. Л., 1987. С. 79–80.

После революции 1917 года и Гражданской войны в советском государстве экспертные учреждения формировались в органах внутренних дел СССР и союзных республик. Новая история российской системы судебных экспертных учреждений берет начало со скромного кабинета судебной экспертизы, образованного 1 марта 1919 года при Центроросыске народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Функции кабинета выходили далеко за рамки экспертной деятельности. Перед кабинетом судебной экспертизы были поставлены следующие задачи: постановка научной экспертизы на местах (в губерниях); обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотру места происшествия и пр.); оказание помощи практическим работникам губернских угрозысков; производство научно-технических экспертиз. Численный состав сотрудников кабинета к концу 1920 года достиг 12 штатных единиц.

Особенность судебной экспертизы, в том числе и медицинской, в РСФСР и СССР заключалась в том, что в ней использовалась идея научного судьи. То есть заключение отдела судебной экспертизы Народного комиссариата здравоохранения РСФСР являлось окончательным и было обязательным для всех органов, в том числе и для суда. Следовательно, заключение эксперта превращалось из доказательства в научный приговор. Необходимо отметить, что не все ученые того времени одобряли такое положение⁷.

Решалась и проблема подготовки экспертных кадров. В январе 1928 года в Москве были открыты первые курсы экспертов, руководил которыми С.М. Потапов. Он организовал их работу, читал лекции, вел занятия и привлекал для чтения лекций ведущих ученых.

Криминалистические экспертные учреждения развивались, укреплялись материально, пополнялись подготовленными кадрами.

В связи с ликвидацией НКВД союзных республик реорганизация коснулась и научно-технических подразделений. В 1932 году был образован общенаучный НТО сначала в составе оперативного отдела Главной инспекции милиции ОГПУ, затем в качестве отделения отдела

⁷ См.: *Малютин М.А.* История развития института экспертизы // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Вып. 36-1. Т. 4. С. 267.

уголовного розыска Главного управления милиции НКВД СССР.

В 1940 году научно-технические отделения, группы, кабинеты в органах внутренних дел образовали широкую сеть криминалистических подразделений. Успешно функционировало 30 НТО (НТГ), в каждом из них работало от 2 до 5 экспертов. Они ежегодно выполняли десятки тысяч различных криминалистических экспертиз, производили осмотры мест происшествий, обучали оперативный состав использованию технико-криминалистических методов и средств при раскрытии преступлений⁸.

Великая Отечественная война замедлила развитие криминалистики, но не остановила его. Одни ученые-криминалисты (А.И. Винберг, Б.М. Шавер, И.Н. Якимов, П.И. Тарасов-Роди-

онов) перешли на практическую работу в органы военной юстиции, другие продолжали вести научно-исследовательскую работу и заниматься преподавательской деятельностью (С.А. Голунский, В.И. Громов). Даже в осажденном Ленинграде работа оставшихся в городе криминалистов не прекращалась ни на один день. В самый тяжелый период 1941—1942 годов криминалисты, работавшие в научно-техническом отделе Управления ленинградской милиции, выполнили 390 экспертиз, в 1943 году — 553, в 1944 году — 1185⁹.

Таким образом, в России последовательно происходило расширение научно-методической и технической базы, освоение и проведение новых видов судебной экспертизы.

⁸ См.: URL: <http://textarchive.ru/c-1240455.html>

⁹ Криминалистика: учебник. В 2 т. / под общей ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. Т. 1. С. 38.

УДК 343.98
ББК 67.52

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
полковник юстиции в запасе,
Почетный работник Следственного комитета при
прокуратуре Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Борис Александрович ФИЛИМОНОВ,
ассистент кафедры судебной медицины
Российской академии непрерывного
профессионального последиplomного
образования (РМАНПО) г. Москва
кандидат медицинских наук
E-mail: filimonov@hpmp.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И АРТЕФАКТОВ НАХОДЯЩИХСЯ В ЕГО ТЕЛЕ, ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОСМЕРТНОГО КТ-ИССЛЕДОВАНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье показано положительное значение результатов посмертной томографической визуализации компьютерной томографии (КТ-исследования) в идентификации жертв массовых катастроф и стихийных бедствий. С постепенным наращиванием технологического потенциала в современных условиях наибольшим преимуществом обладает мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ), которая предоставляет больше доступной информации для криминалистики, чем другие методы посмертной радиологической визуализации. Использование посмертного МСКТ — исследования погибших в ходе террористических актов, позволяет оперативно проводить исследование и идентификацию, не только тел пострадавших, но и артефактов находящихся в теле (осколков, поражающих элементов и т.д.), до проведения традиционного вскрытия тела, что дает возможность оперативного получения следственно значимой информации о взрывном устройстве.

Ключевые слова: КТ-исследование, идентификация личности, посмертная томографическая визуализация, неинвазивное исследование артефактов, криминалистическая томография.

Annotation. The article shows the positive significance of the results of postmortem tomographic imaging of CT scanning in the identification of victims of mass disasters and natural disasters. With the gradual build-up of technological potential in modern conditions, multislice computed tomography (MSCT) has the greatest advantage, which provides more accessible information for criminology than other methods of postmortem radiological imaging. The use of the post mortem MSCT study of the dead in the course of terrorist acts allows the operative investigation and identification of artifacts in the body (fragments, damaging elements, etc.) prior to the traditional opening of the body, which makes it possible to obtain promptly relevant information about the explosive device.

Key words: CT scan, identification, postmortem tomographic imaging, non-invasive examination of artifacts, criminalistics tomography.

Применение современных методов исследования в криминалистической и судебно-медицинской экспертной деятельности, становятся неотъемлемой частью технологического обеспечения их повседневной деятельности. При этом основным и единственным требованием для внедрения инновационных методов исследования в практическую деятельность любой экспертной отрасли являются методы, которые при проведении исследования позволяют, не изменяя свойств и состояния исследуемого объекта, в минимально короткое время и получить о нем максимум научно обоснованной, объективной информации¹. Таким методом, позволяющим не только исследовать внутреннее состояние объекта, но и идентифицировать его, в настоящее время является рентгеновская компьютерная томография - криминалистическая томография².

Идентификация погибших при стихийных бедствиях, чрезвычайных ситуациях и катастрофах природного или антропогенного характера (ЧС), а также погибших в ходе военных конфликтов, является важной, как для государства и общества, так и прежде всего для их родственников. Ликвидация последствий стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций и катастроф антропогенного или техногенного характера (ЧС), повлекших гибель людей, неизменно связано с идентификацией их жертв. Этот фактор является и первостепенной государственной задачей для любой страны мира, независимо от национального состава ее населения, внутреннего устройства, территориальной организации, политических, религиозных, социально-экономических принципов проведения государственной политики и т.д.

Идентификация неопознанных трупов является одной из наиболее актуальных и сложных проблем, как в криминалистике, так и в судебной медицине. При идентификации личности объектами исследования, в том числе, являются костные останки, расчлененные и обугленные части трупов, гнилостно-трансформированные и мумифицированные трупы. Костная ткань

наиболее прочна, вместе с тем она очень лабильна и реагирует на все обменные процессы в организме. Изменения в костях сохраняются длительный срок, в то время как мягкие ткани подвергаются гнилостным процессам. Особо ценным объектом при идентификации трупа из-за своей устойчивости к внешним воздействиям и хорошей выраженности индивидуальных признаков являются кости черепа и зубной аппарат. Идентифицировать личность, значит установить тождество неизвестного живого или умершего индивидуума с конкретным искомым человеком.

Использование рентгенологического оборудования для идентификации погибших при массовых катастрофах или стихийных бедствиях ранее осуществлялось в три этапа:

1) первичное обследование с помощью рентгеноскопии для грубой предварительной сортировки поступивших тел и/или их фрагментов. Продолжительность — около 10 мин на труп / часть трупа;

2) вторичное обследование — рентгенография конкретных анатомических структур — например, зубов и челюстей, других костей. Продолжительность — не менее 30—60 мин;

3) третичное обследование используется для более тщательного и целенаправленного изучения конкретных областей и участков тела погибших «в ответ» на запрос о перенесенных прижизненно травмах, оперативных вмешательствах (стоматология, травматология, хирургия и др.). При этом полное обследование скелета может занять до 1—2 час.

Однако в настоящее время методы КТ-идентификации усовершенствованы путем использования для этих целей посмертной томографической визуализации, преимущественно в виде мультиспиральной компьютерной томографии (МСКТ). Этот вид исследования позволяет во много раз ускорить процесс идентификации личности, поскольку полное сканирование всего тела занимает считанные минуты (*менее 10—15 мин с учетом укладки трупа!*). При этом МСКТ-исследовании трупа/фрагментов трупа включает в себя информацию от применявшихся ранее всех трех этапов рентгенологической идентификации.

Международный опыт работы специалистов Интерпола по ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий (ЧС) свидетельствует, что использование рентгенографии и современного томографического оборудования играют важную роль в идентификации жертв, в случаях массовых летальных происшествий. При

¹ Коков Л.С., Кинле А.Ф., Сеницын В.Е., Филимонов Б.А. Возможности посмертной визуализации в судебно-медицинской экспертизе трупа: обзор и критический анализ литературы // Consilium Medicum. Лучевая диагностика. Судебная медицина. 2015. № 1. С. 26.

² Стрелков А.А. Применение КТ-исследования при расследовании преступлений. Криминалистическая томография // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 221—226.

этом наибольшим преимуществом обладает мультиспиральная КТ (МСКТ), которая позволяет уменьшить потребность сразу в трех различных методах визуализации, объединив их в одно целое. Данный вид исследования дает возможность сократить персонал специалистов — врачей радиологов, судебных одонтологов, патологов, снизить общие затраты и ускорить процесс идентификации. Кроме этого, в настоящее время МСКТ предоставляет больше доступной информации для идентификационных исследований, чем другие методы посмертной томографической визуализации. Использование в случаях возникновения массовых катастроф современных мобильных средств связи, видео- и телекоммуникационных технологий предоставляет возможность дистанционного (удаленного) способа работы различных групп специалистов, что позволяет эффективней решать вопросы, связанные с идентификацией погибших³.

В последнее время особенно актуальным является необходимость решения проблемы как можно более быстрой и точной идентификации личности при наличии фрагментированных, разрушенных тел в результате террористических актов и погибших в результате военных действий, сопряженных с большим количеством жертв и минимальным количеством отдельных костных останков, которые можно использовать для идентификации. Решению этой задачи в полной мере может способствовать практическое использование предлагаемого способа идентификации человека методом рентгеновской компьютерной томографии метода, на основании идентичности плотности костной ткани и индивидуальных особенностей структуры кости⁴.

Следует отметить, что одним из основных достоинств использования рентгенологических методов при посмертном исследовании тела является обнаружение, локализация и идентификация артефактов — инородных предметов, в теле человека. Поиск инородного тела при КТ-исследовании занимает мало времени, при этом, в отличие от стандартной рентгенографии, дается их как точная локализация, так и физи-

ческие параметры — размеры. Оперативно полученную информацию о деталях инородного тела (например, диаметра пули, размерах и количестве поражающих элементов) высоко ценят следователи и криминалисты.

Следует отметить, что одним из важнейших этапов КТ-исследования, принципиально отличающего его от традиционной рентгеновской инспекции, является томографическая реконструкция. На этом этапе полученные рентгеновские снимки объекта обрабатываются и сводятся в трехмерную модель объекта⁵.

В последние несколько лет компьютерная томография достигла огромных успехов в области увеличения разрешения и скорости реконструкции 3D объемных данных. Благодаря использованию графических процессоров, результаты томографии можно получить в течение нескольких минут. Полное трехмерное сканирование образцов и возможность его реконструкции в сечениях любой плоскости открывает огромные возможности в области анализа физических характеристик исследуемого объекта, в частности, измерение геометрических параметров артефактов сложной формы с недоступными или скрытыми особенностями, что является крайне важным для криминалистического исследования вещественных доказательств, оперативного получения следственно значимой информации.

Преимуществом метода КТ-исследования перед стандартной рентгенографией является:

- возможность точных измерений, определения объемов, а также 2D и 3D реконструкций;
- отсутствие эффекта суммации, т.к. рентгенограмма является проекционным исследованием и на снимке мы видим сложную тень, представляющую собой сумму тканей с разной плотностью;
- отсутствие негативного влияния сложной анатомии (например, при исследовании лицевого черепа).

Также КТ дает возможность денситометрической оценки костей (денситометрия — метод рентгенологического исследования, направленный на определение минеральной плотности костной ткани). Идентификация личности человека методом рентгеновской компьютерной томографии на основании индивидуальных па-

³ Ratty G.N, Robinson C.E, BouHaidar R, Jeffery A.J, Morgan B. The Role of Mobile Computed Tomography in Mass Fatality Incidents. J Forensic Sci. 2007; 52: 1343—1349.

⁴ Дадабаев В.К. Возможности применения рентгенологических методов исследования в судебно-медицинской и криминалистической экспертной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал 2014. № 4. С. 278—281.

⁵ Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования — рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D визуализация // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 90—97.

раметров плотности костной ткани каждого человека, является одним из эффективных методов исследований в совокупности параметров достоверности и объективности результатов — до 99%⁶.

Другое преимущество КТ по сравнению со стандартной рентгенографией заключается в возможности оценки некоторых характеристик, находящегося в теле артефакта, в частности, при

КТ можно измерить рентгеновскую плотность инородного тела в единицах Хаунсфилда (НУ) или КТ-единицах⁷. Поскольку различные материалы обладают разной КТ-плотностью, в ряде случаев можно определить материал из которого изготовлен инородный предмет, находящейся в теле человека, — сталь, латунь, медь, свинец, строительные материалы (известняк, мрамор, асфальт), стекло (автомобильное, бутылочное) (табл. 1).

Таблица 1. КТ-плотность некоторых материалов

Материал	КТ-плотность (НУ)
Золото, свинец, латунь	до 30710
Сталь	20346
Серебро	16949
Медь	14033
Известняк	2765
Алюминий, гранит, автомобильное стекло	от 2088 до 2329
Цемент, керамика	от 1000 до 1500
Оконное стекло	493
Сухая древесина	Около 400

Таким образом, при КТ-исследовании трупа, неинвазивно (без вскрытия тела) и очень быстро (минуты) можно получить качественные характеристики материала из которого состоят артефакты, т.е. инородное тела, находящийся в теле⁸. Такие возможности КТ-исследования позволят следователям и криминалистам оперативно получить объективную, следственно значимую информацию в случаях террористических актов, сопряженными с большим количеством жертв. В этих случаях, используя КТ-исследование, возможно в максимально короткое время можно в короткое время визуализировать значительное количество тел (или их фрагментов), одновременно приводя идентификацию фрагментов по принадлежности к телу и с помощью КТ-ден-

ситометрии, установить наличие и идентифицировать артефакты находящиеся в теле, в том числе пули, осколки, поражающие элементы, а также фрагменты взрывного устройства.

Развитие практического применения методов посмертной томографической визуализации — КТ-исследования в следственно-криминалистической и экспертной практике, использование возможностей КТ-исследования при ликвидации последствий ЧС, а также исследования тел и идентификации погибших при ЧС, криминалистического сопровождения расследований преступлений в зоне локальных военных конфликтов, что позволит повысить эффективность и качество следственной работы, сократить сроки расследований.

⁶ Стрелков А.А. Инновационные возможности идентификации человека методом рентгеновской компьютерной томографии // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России (20 марта 2015 г.), М.: ЮНИТИ, 2015. С. 194—198.

⁷ Goldman L.W. Principles of CT and CT technology. J Nucl Med Technol. 2007; 35:115—128; Ruder T.D., Thali Y., Schindera S.T., Dalla Torre S.A., Zech W.D., Thali M.J., et al. How reliable are Hounsfield-unit measurements in forensic radiology. Forensic Sci Int. 2012; 220:219—23.

⁸ Ruder T.D., Thali Y., Bolliger S.A., Somaini-Mathier S., Thali M.J., Hatch G.M., et al. Material differentiation in forensic radiology with single-source dual-energy computed tomography. Forensic Sci Med Pathol. 2013; 9:163—9. DOI: 10.1007/s12024—012—9398-y.

УДК 342.92
ББК 67.401

Карен Манвелович КОНДЖАКУЛЯН,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
РЭУ имени Г.В. Плеханова,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИГСУ РАНХиГС,
кандидат юридических наук
E-mail: Karen7777@bk.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право и процесс

ИНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК МЕТОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье анализируются иные способы как форма освобождения от административной ответственности. Выявлены теоретические и практические проблемы и предложены механизмы по усовершенствованию проблем.

Ключевые слова: административная ответственность, освобождение от ответственности, форма и метод.

Annotation. The article analyzes other methods as a form of exemption from administrative responsibility. Theoretical and practical problems are identified and mechanisms for improving problems are proposed.

Key words: administrative liability, exemption from liability, form and method.

Согласно статьи 24.5. КоАП РФ, обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, предусмотрены пунктом 9: это «иные предусмотренные настоящим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» обстоятельства, при наличии которых лицо, совершившее действия (бездействие), содержащие признаки состава административного правонарушения, освобождается от административной ответственности.

В рамках конкретных составов административного правонарушения важен факт его малозначительности. Так, в законодательстве ненадлежащим образом решен вопрос об освобождении от административной ответственности в случае признания деяния малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ)¹.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 196-ФЗ (с изм. и доп. от 30 августа 2013г.) // СЗ РФ. 30.08.2013. № 18. Ст. 2145.

В административном законодательстве институт малозначительности является неоднозначной формой с точки зрения правоприменения норма, согласно которой лицо может быть освобождено от административной ответственности в случае признания деяния малозначительным². При этом законодатель не стал детально определить условия, необходимые для признания деяния малозначительным, предоставив решение данного вопроса правоприменителю.

² Конджакулян К.М., Зограбян Г.М. Особенности административной ответственности за нарушение избирательных прав (сравнительно-правовое исследование) // Административное право и процесс. 2014. № 8; Конджакулян К.М. Административная ответственность специальных субъектов за нарушения в сфере правил дорожного движения и вопросы малозначительности правонарушения // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63); Конджакулян К.М., Зограбян Г.М. Административная ответственность в Российской Федерации и Республике Армения: понятие и сущность // Российская юстиция. 2013. № 4.

Так, Верховный Суд РФ определил: «...если при рассмотрении дела будет установлена малозначительность совершенного административного правонарушения, судья на основании статьи 2.9 КоАП РФ вправе освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, о чем должно быть указано в постановлении о прекращении производства по делу.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»³. Анализ постановления Пленума Верховного суда свидетельствует, что интерпретации не дали правоприменителю надлежащих разъяснений по данному вопросу.

Исходя из того что юридическое лицо является субъектом административного правонарушения в сфере Правил дорожного движения, вызывает особый интерес положение Постановления ВАС, согласно которому, установив при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности малозначительность правонарушения, суд, руководствуясь частью 2 статьи 206 АПК РФ и статьей 2.9 КоАП РФ, принимает решение об отказе в удовлетворении требований административного органа, освобождая от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, и ограничивается устным замечанием, о чем указывается в мотивировочной части решения⁴.

При квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существен-

ной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения⁵. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

При квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорок о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ.

В Постановлении ВАС отмечается, что возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

Возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

³ Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 80. 19 апреля 2005 г.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в ред. Постановлений Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 N 42, от 26.07.2007 № 46, от 20.11.2008 № 60, от 10.11.2011 N 71 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в ред. Постановлений Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 42, от 26.07.2007 № 46, от 20.11.2008 № 60, от 10.11.2011 № 71 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

Квалификация правонарушения как мало-значительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений п. 18 Постановления № 10 применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. При этом применение судом положений о малозначительности должно быть мотивировано.

Как показывает арбитражная практика, суды применяют п. 18 Постановления № 10 к сходным правонарушениям по-разному. К примеру, в некоторых постановлениях судов содержится вывод о том, что подобное указанному в вопросе нарушение при сходных обстоятельствах дел не содержит существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, не причиняет значительный ущерб государственным, общественным интересам и непосредственно гражданам, в связи с чем является малозначительным (см., например, Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 14.05.2009 по делу № А43-3528/2009-9-98, от 18.03.2009 по делу № А82-13918/2008-28, ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.04.2009 № А33-17217/08-Ф02-1364/09 по делу № А33-17217/08, ФАС Дальневосточного округа от 10.11.2008 № Ф03-4879/2008, ФАС Уральского округа от 28.01.2009 № Ф09-10697/08-С1).

В других постановлениях высказывается позиция о том, что подобное административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правил государственной разрешительной системы, в связи с чем отсутствуют основания для признания его малозначительным (см., например, Постановления ФАС Поволжского округа от 01.07.2008 по делу № А55-3481/2008, ФАС Северо-Западного округа от 10.09.2008 по делу № А13-2368/2008).

ФАС Московского округа считает, что исходя из п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 31.07.2003 № 16 административное правонарушение в виде неприменения контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правила государственной разрешительной системы, следовательно, не может рассматриваться как малозначительное (см., например, Постановления от 15.10.2008 № КА-А41/8783-08 по делу № А41-3739/08, от 01.10.2008 № КА-А40/9118-08). При этом указанный пункт Постановления Пленума ВАС РФ, на который ссы-

ляется ФАС Московского округа, по нашему мнению, к выводу о невозможности признания такого правонарушения малозначительным приводить не может. Кроме того, подобная позиция арбитражного суда вступает в противоречие с позицией, выраженной в п. 18.1 Постановления № 10, относительно неприменения понятия малозначительности к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ.

Также предлагаем учитывать, что согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Таким образом, административное правонарушение, выразившееся в неприменении ККТ при продаже организацией товаров населению, может быть, как признано арбитражным судом малозначительным, так и нет. Необходимо отметить, что при рассмотрении вопросов о признании подобных правонарушений малозначительными арбитражные суды оценивают наличие либо отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, зачастую выступая с различных позиций, что указывает на отсутствие в арбитражной практике единого подхода к данному вопросу.

Неопределенность применения института малозначительности в сфере нарушения правил дорожного движения в постановлении Верховного Суда от 24 марта 2005 г. № 5 послужило основанием более детального разъяснения данного института со стороны правоприменителя. Так, в своем постановлении Верховный Суд РФ фрагментарно отмечает, что при назначении наказания за правонарушения, предусмотренные статьями 12.8 и 12.26 КоАП РФ, надлежит учитывать, что они не могут быть отнесены к малозначительным, а виновные в их совершении лица — освобождены от административной ответственности, поскольку управление водителем, находящимся в состоянии опьянения, транспортным средством, являющимся источником повышенной опасности, существенно нарушает охраняемые общественные правоотношения независимо от роли правонаруши-

теля, размера вреда, наступления последствий и их тяжести⁶.

Данная позиция Верховного Суда не может быть полной мере поддержана в связи ее фрагментарностью и неопределенностью. Очевидно, что такое разъяснения не может быть признано удачным, как для законодателя, так и для правоприменителей, так как возникает вопрос, а остальные составы административного правонарушения в сфере правил дорожного движения в рамках главы 12 могут быть признаны мало значительными?

В этой связи мы разделяем позицию ряда авторов о необходимости внесения изменений в ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, следует дополнить ст. 2.9 КоАП РФ примечанием следующего содержания: «Примечание. Административное правонарушение признается мало значительным, если административное правонарушение совершено в течение года впервые и влечет административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа в размере до пяти тыс. рублей».

⁶ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (с изм. и доп. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.

УДК 338.48 : 338.23
ББК 65.433

Владимир Александрович НОВИКОВ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: vanovikov@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СТРАН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАСХОДОВ НА ОТДЫХ И УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей работе составлен рейтинг стран с точки зрения затрат на туризм и уровня безопасности. Применена авторская методика составления рейтинга. Сделан вывод о том, что высокая безопасность направления поездки не обязательно сопровождается более высокими затратами. Проведен анализ конкурентоспособности России на рынке международного туризма по показателям стоимости и безопасности поездки. Сделан вывод, что в настоящее время по соотношению стоимости и уровня безопасности Россия является безоговорочным лидером международного туризма.

Ключевые слова: мировая экономика, экономическая безопасность, рейтинговая оценка конкурентоспособности страны, конкурентоспособность, международный рейтинг туристической привлекательности, конкурентоспособность России.

Annotation. In the present work compiled a rating of countries from the point of view of expenses on tourism and security. Applied the author's methodology of rating. It is concluded that the high security location is not necessarily accompanied by higher costs. The analysis of Russia's competitiveness on the international tourism market in terms of cost and security reason. It is concluded that currently the ratio of cost and level of security, Russia is the undisputed leader in international tourism.

Key words: global economy, economic security, the rating of a country's competitiveness, competitiveness, the travel&tourism competitiveness of Russia.

Рынок международного туризма занимает заметную долю в мировой экономике, увеличивая туристическую привлекательность страны в глазах иностранных граждан и развивая инфраструктуру туристической сферы, государства решают проблемы притока в национальные экономики иностранных инвестиций, увеличивают количество рабочих мест, в том числе в сопряженных сферах. Кроме этого, высокая степень конкурентоспособности способствует повышению престижа страны на меж-

дународной арене, что так же увеличивает количество потенциальных инвесторов.

Для того чтобы определить, на что именно следует в первую очередь обратить внимание для содействия развитию туризма, важно правильно провести диагностику предпочтений туристов, выбирающих страну поездки. Для такого рода исследований разрабатываются и используются различные методики. Каждая из них имеет свои сильные и слабые стороны.

В качестве информационной базы был использован доклад «Конкурентоспособность в сфере путешествий и туризма», подготовленный организацией «Всемирный экономический форум» (Швейцария). В данном докладе представлен обширный материал, содержащий оценки стран по множеству экономических, культурных, социальных показателей¹. Исследователи постарались максимально широко охватить факторы, которые принимаются во внимание путешественниками различных типов международного туризма, и составили на их основе единый рейтинг стран по уровню конкурентоспособности. Некоторые из показателей, использованные в рейтинге, были взяты из отчета «О мировой конкурентоспособности 2016–2017 годов»², также подготовленного специалистами ВЭФ.

На наш взгляд, сформированный рейтинг (и оценка) конечно же представляет огромный интерес, однако при принятии решения о конкретной поездке потенциальный турист ориентируется не на все показатели, а только на те, которые, по его мнению, относятся к целям его поездки. Конечно же могут быть и иные индивидуальные факторы, которые будут учитываться конкретным туристом, однако, их можно использовать в качестве дополнения данных по уже проведенному исследованию. В качестве примера подобных персональных предпочтений можно привести желание ехать в определенную Часть Света или однозначный выбор в пользу англоговорящих (или испаноговорящих) стран.

При составлении своего рейтинга в нашем исследовании мы исходили из того, что мы хотим избежать линейности оценок и будем использовать нормированные значения показателей с учетом плотности их распределения.

Принципиальное отличие от уже составленного ВЭФ рейтинга заключается в том, что в качестве фактора, определяющего уровень цен, мы будем использовать средний доход страны от одного приезжающего международного туриста. Предлагаемый нами показатель имеет ряд преимуществ, а именно: на него следует ориентироваться, т.к. здесь и цена, и продолжительность (длитель-

ность и протяженность) поездок, и уровень цен в музеях, и цены на питание.

Для того чтобы избежать влияния возможных «аномалий», можно априори убрать из своего рейтинга страны с «неразвитым» туризмом. Так, например, в Демократической республике Конго, согласно официальной статистике, общий годовой доход от международного туризма составляет 100 тыс. долларов при общем количестве прибывающих за год 191 тыс. туристов, что в пересчете на одного туриста равно 52 цента.

Из приведенных данных, только одна страна (Бурунди) присутствует во всех трех списках предполагаемых «аномалий», но и ее довольно сложно исключить из нашего перечня, так как присутствие данной страны в международном рейтинге ВЭФ³ и отзывы посещающих страну туристов говорят о том, что данная страна вполне может рассматриваться в качестве возможного направления туристической поездки.

Можно отметить и другие факторы, влияющие на обобщающие макроэкономические показатели, но не вошедшие в наш перечень, такие как особенности национальной системы бухгалтерского учета⁴,

Как мы увидим в итоге, имеющиеся аномальные значения не окажут серьезного влияния на суммарную оценку стран, так как для нормирования показателей мы будем использовать функцию Z.ТЕСТ, которая «возвращает вероятность того, что среднее по выборке будет больше среднего значения набора рассмотренных данных (массива), то есть среднего значения наблюдаемой выборки»⁵. Иными словами, в рамках каждого показателя, для каждой страны, мы будем получать значение от 0 до 1, которое будет тем выше, чем ближе данное значение к максимальному, и это изменение будет соответствовать форме нормального распределения вероятностей.

³ The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017. Paving the way for a more sustainable and inclusive future. [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf ISBN-13: 978-1-944835-08-8.

⁴ Новикова Н.Е., Новиков В.А. Показатели доходов и расходов в бухгалтерском учете и отчетности. Международный бухгалтерский учет. 2015. № 30 (372). С. 2–7.

⁵ Z.ТЕСТ (функция Z.ТЕСТ). [Электронный ресурс] URL: <https://support.office.com/ru-RU/article/Z-%D0%A2%D0%95%D0%A1%D0%A2-%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F-Z-%D0%A2%D0%95%D0%A1%D0%A2-d633d5a3-2031-4614-a016-92180ad82bee>

¹ С содержанием доклада можно ознакомиться, пройдя по ссылке: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017>

² URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>

Таблица 1. Страны с минимальной собираемостью на одного приезжего

№	Страна	Общее число туристов, человек	Доходы от международного туризма, млн. долл.	Доход на одного прибывающего, долларов/чел
1	Конго, ДР	191 000,0	0,1	0,52
2	Таджикистан	413 834,0	1,0	2,42
3	Бурунди	131 000,0	2,2	16,79
4	Малави	805 000,0	36,8	45,71
5	Габон	187 332,0	9,0	48,04
6	Украина	12 428 286,0	1 082,0	87,06
7	Лесото	320 000,0	34,4	107,50
8	Мозамбик	1 552 000,0	192,8	124,23

Еще одним инструментом по устранению «аномалий» может быть нижний порог общего количества международных туристов. Восьмерка наименее популярных стран выглядит следующим образом:

Таблица 2. Наименее популярные страны

№	Страна	Общее число туристов, человек	Доходы от международного туризма, млн. долл.	Доход на одного прибывающего, долларов/чел
1	Сьерра-Леоне	23 798,0	23,0	966,47
2	Мавритания	30 000,0	29,0	966,67
3	Молдова	94 381,0	204,1	2 162,51
4	Чад	120 000,0	25,2	210,00
5	Бангладеш	125 000,0	148,4	1 187,20
6	Бурунди	131 000,0	2,2	16,79
7	Гамбия	135 000,0	120,0	888,89
8	Бутан	155 121,0	71,2	459,00

Для рассмотрения стран с наименьшими доходами от международного туризма возьмем нижний порог в 100 млн долларов. Результат представим в виде таблицы.

Таблица 3. Страны с наименьшими доходами от международного туризма

№	Страна	Общее число туристов, человек	Доходы от международного туризма, млн. долл.	Доход на одного прибывающего, долларов/чел
1	Конго, ДР	191 000,0	0,1	0,52
2	Таджикистан	413 834,0	1,0	2,42
3	Бурунди	131 000,0	2,2	16,79
4	Габон	187 332,0	9,0	48,04
5	Сьерра-Леоне	23 798,0	23,0	966,47
6	Чад	120 000,0	25,2	210,00
7	Мавритания	30 000,0	29,0	966,67
8	Лесото	320 000,0	34,4	107,50
9	Малави	805 000,0	36,8	45,71
10	Бутан	155 121,0	71,2	459,00
11	Йемен	366 700,0	100,0	272,70

Таблица 4. Анализ повторяемости аномалий

Страны	Бурунди	Бутан	Габон	Конго, ДР	Лесото	Мавритания	Малави	Сьерра-Леоне	Таджикистан	Чад	Бангладеш	Гамбия	Йемен	Мозамбик	Молдова	Украина
Показатели																
Суммарный доход	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1			1			
Доход на одного	1		1	1	1		1		1					1		1
Общий объем туристов	1	1				1		1		1	1	1			1	
Количество повторений	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1

Использование подобной методики практически исключает влияние аномально больших (или наоборот, малых) значений отдельных показателей на итоговую суммарную оценку, и позволяет говорить о взвешенном подходе без использования дополнительных инструментов.

Для иллюстрации выбранной методики, мы представим на графике (рис.1) возможные нормированные с помощью различных методик значения показателя цен за гостиничный номер по странам. Как видно из

графика, более высокую оценку получают страны, имеющие значения выше среднего. Однако, начиная с определенного момента, абсолютное преимущество по показателю перестает влиять на его нормированную величину. Использование максимального значения показателя в качестве предполагаемого среднего задает достаточно пологий изгиб функции распределения и дает возможность более точного нормирования оцениваемого ряда показателей.

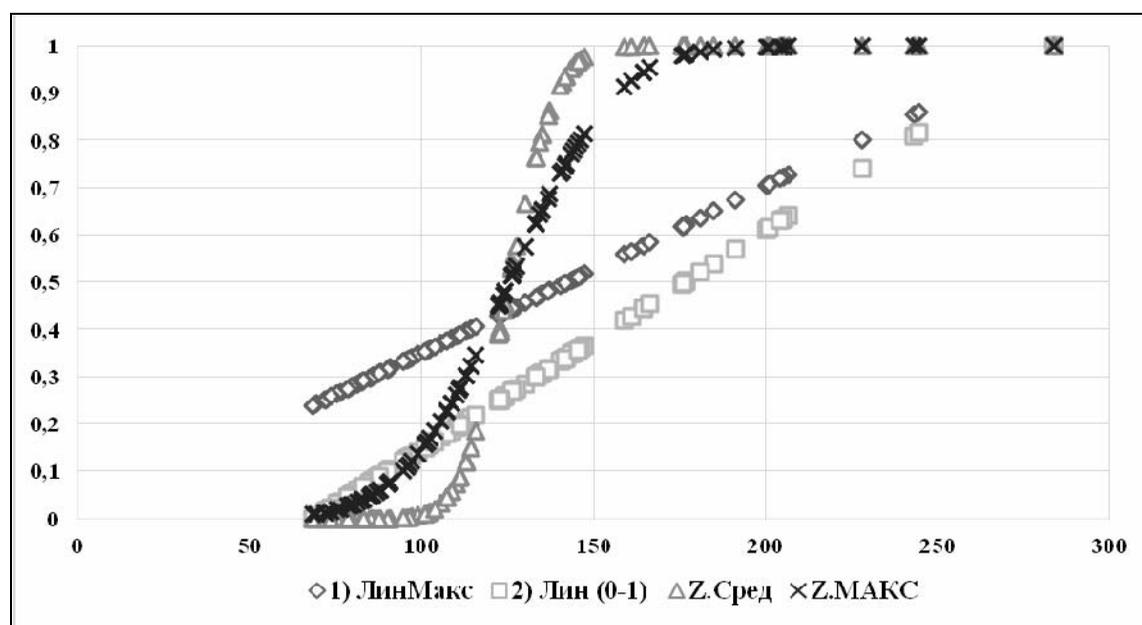

Рис. 1. Взвешенный показатель по цене за гостиничный номер

Методы нормирования, представленные на графике:

1. Нормирование показателей по максимальному значению (ЛинМакс);
2. Нормирование показателей по разнице между минимальным и максимальным значениями (Лин (0ч1));
3. Нормирование по вероятности того, что выбранное значение больше среднего (Z.Сред);
4. Нормирование по вероятности того, что выбранное значение больше максимального (Z.Макс).

Есть рейтинговые оценки на основе экспертных опросов, объективность и точность которых мы не будем подвергать сомнению в нашей работе, например, степень защищенности прав собственности в стране или степень клиентоориентированности местных компаний.

Есть объективные статистические показатели, такие как количество заболевших малярией или уровень населения, носителей ВИЧ, показателем безопасности можно считать количество убийств на 100 тысяч жителей.

Возможности статистической обработки позволяют взять достаточно большое количество показателей для более точной оценки стран с точки зрения безопасного и доступного отдыха.

В качестве контрольных показателей представляется целесообразным выбрать следующие:⁶

1. количество ежегодно посещающих страну туристов (как наиболее общий и объективный показатель привлекательности страны);
2. индекс культурного и природного ресурсов (обобщающий показатель, определяющий общую привлекательность страны с точки зрения количества в ней объектов культурного и природного наследия);
3. доходы страны от международного туризма в расчете на одного приезжего в дол-

ларах США (на наш взгляд, этот показатель наиболее полно отражает цену отдыха в стране);

4. паритет покупательной способности национальной валюты по отношению к доллару США (объективный показатель характеризующий уровень цен в стране относительно всего остального мира, в случае принятия решения о международной поездке играет важное значение);

5. цена за 1 литр бензина в центах США (объективный показатель, характеризующий уровень цен);

6. цены за гостиничные номера в долларах США (объективный показатель, обязательная составляющая туристических расходов);

7. количество убийств на 10 тыс. жителей (объективный показатель, характеризующий уровень безопасности в стране);

8. уровень террористической угрозы, балл от 1 до 7 (экспертный показатель, на основе оценки Национального консорциума по изучению терроризма и ответных мер в связи с терроризмом START, минус данного показателя очевиден, т.к. он в значительной степени отражает уже состоявшиеся события);

9. оценка степени надежности служб правопорядка гражданами страны, балл от 1 до 7 (результаты социологического опроса жителей);

10. степень защиты прав собственности, балл от 1 до 7 (результаты социологического опроса жителей);

11. уровень и доступность здравоохранения, балл от 1 до 7 (интегральный показатель ВЭФ, учитывающий доступ к улучшенной питьевой воде и санитарии, в случае, если туристы действительно заболеют, сектор здравоохранения в стране должен быть в состоянии обеспечить им надлежащую заботу. Имеет важное значение для комфорта и здоровья путешественников).

Рассмотрим обобщающий показатель, который будет учитывать и безопасность.

⁶ The Global Competitiveness Report 2016–2017. [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf ISBN 13: 978-1-944835-04-0.

Таблица 5. Обобщенный рейтинг по безопасности и стоимости

<i>Ранг</i>	<i>Страна</i>	<i>Суммарный балл</i>	<i>Доходы с одного отдыхающего, US\$/человека</i>
1	Малайзия	9,596	684,1
2	Канада	8,195	921,0
3	Австрия	8,193	681,8
4	Марокко	8,118	575,1
5	Япония	7,849	1 265,7
6	Тайвань, Китай	7,816	1 378,1
7	Испания	7,682	824,1
8	Германия	7,514	1 054,2
9	Чили	7,406	537,8
10	Польша	7,376	581,5
16	Российская Федерация	7,167	270,0
20	Эстония	7,085	477,8
24	Франция	6,999	543,7
41	Китай	6,649	2 005,9
49	Египет	6,425	663,6
51	Турция	6,418	674,2
68	Италия	6,056	777,6
76	Бразилия	5,782	926,8
102	Филиппины	4,906	984,3
126	Доминиканская Республика	3,872	1 092,2
135	Конго, ДР	2,779	0,5
136	Мали	2,560	1 333,3

Как можно увидеть, даже в первой десятке стран с наивысшим рейтингом разброс по затратам на туристические поездки очень большой (от 537,8 до 1378,1 долларов США), т. е. вопрос выбора безопасной и достаточно недорогой поездки не может быть сделан автоматически.

Данный показатель может быть интерпретирован, как достаточно известный коэффициент «цена/качество», однако по сравнению с ним он более сбалансирован, поскольку учитывает не два, а определенный

набор показателей и позволяет избегать влияния так называемых «аномальных» факторов.

На наш взгляд, имеет смысл сгруппировать страны по среднему уровню сборов с одного туриста в год:

Высокобюджетный – свыше 25% от среднемировых сборов (от 1187,5 US\$);

Среднебюджетный в пределах 75% и 125% (760-1187,5 US\$);

Малобюджетный – 50%—75% (475—760 US\$);

Низкобюджетный – менее 50% (менее 475 US\$).

Таблица 6. Рейтинг стран по видам туризма

	Группы по уровню затрат			
	Низкобюджетный	Малобюджетный	Среднебюджетный	Высоко-бюджетный
	менее 50% от среднего	50—75% от среднего	в пределах $\pm 25\%$ от среднего	+25% с к среднему
Количество стран	32	32	41	31
Количество туристов	112 843 532	362 870 915	317 890 292	338 596 919
Доля в общем объеме	10,0%	32,1%	28,1%	29,9%
Страны лидеры групп (место в общем рейтинге)				
I	Казахстан (12)	Малайзия (1)	Канада (2)	Япония (5)
II	Бутан (13)	Австрия (3)	Испания (7)	Тайвань, Китай (6)
III	Российская Федерация (16)	Марокко (4)	Германия (8)	Новая Зеландия (23)
IV	Таджикистан (22)	Чили (9)	Оман (11)	Соединенные Штаты (27)
V	Болгария (35)	Польша (10)	Индонезия (14)	Португалия (29)

В каждой из групп выберем лидеров по комплексному показателю, характеризующему уровень безопасности и стоимости поездки.

Как можно увидеть, высокий уровень безопасности и низкая цена отдыха не такое уж уникальное явление, как могло бы показаться в начале исследования. В числе лидеров стран в рамках одной ценовой категории, входят страны разных континентов и с совершенно различной историей. Ожидаемо, что в десятке лидеров оказалась вся пятерка стран с низкими затратами на туристическую поездку, что говорит о том, что эти страны уделяют большое значение уровню своей конкурентоспособности в сфере международного туризма и считают безопасность одним из ключевых факторов, влияющим на принятие решение о выборе направления поездки. Следует отметить, что вторая группа (малобюджетного туризма) является самой массовой, а, следовательно, и самой конкурентной, поэтому лидирующие позиции в ней являются результатом планомерной и действенной политики, в том числе и на государственном уровне, по поддержанию туристической привлекательности страны на международном уровне.

Не менее конкурентной является и третья группа стран, в которых туризм занимает заметное положение в экономике страны. Это страны, как правило, с высоким уровнем жизни и экономического развития, для которых туризм является одним из направлений национальной экономики, использующим ее конкурентные преимущества. Помимо этого, можно отметить, что высокоразвитые страны имеют большой поток приезжих, связанный с работой и заключением договоров, который также связан с общим уровнем безопасности в стране. И данной группе свойственен максимальный уровень безопасности.

Бульшие затраты на поездку совершенно не гарантируют большую безопасность, а зачастую наоборот – дополнительные затраты связаны с дополнительными затратами на обеспечение безопасности приезжих (примером подобных направлений может служить Ливан, Бразилия, Мадагаскар, ЮАР, Колумбия). В группе стран с самыми высокими доходами от туризма преобладают традиционные, исторически сложившиеся направления мирового туризма. Данные страны, как правило, располагают высоко привлекательными и уникальными (исключительными) объектами культурного наследия, привлекающими большое количество туристов со всего

мира, готовых нести повышенные расходы за возможность непосредственного посещения этих культурных объектов.

В числе лидеров малобюджетного отдыха большое количество постсоветских стран (в том числе Россия), которые характеризуются низким уровнем цен и достаточно большим уровнем безопасности, а также традиционно высоким уровнем медицины. К этой же группе относятся страны с крайне низкими показателями безопасности, которые не покрываются даже возможно низкими расходами. Поездки в эти страны являются не безопасными, а возможно даже и опасными, несмотря на попадание их в рейтинг ВЭФ, то есть их реально можно рассматривать как возможные направления туристической поездки.

Основываясь на полученных результатах, параллельно с основными выводами можно отметить, что основным туризмом для России является малобюджетный и низкобюджетный туризм, который ориентируется на соответствующее качество туристических услуг, поэтому и в своем развитии Правительство, и соответствующие организации должны в первую очередь ориентироваться на массовый и дешевый сегмент, привлекая не самых требовательных туристов. В подобной ситуации гораздо лучше само наличие гостиничных мест и возможностей посещения, того или иного представляющего интерес для туриста места, чем обязательно высокое качество («звездность») гостиничного фонда.

С нашей точки зрения, в каждой конкретной ситуации индивидуальные предпочтения потенциального туриста могут (и должны) определять степень значимости для него того или иного фактора. И, как следствие, эти предпочтения будут влиять на принятие окончательного решения о выборе страны поездки.

В этом случае можно применять отличные методики выбора и выстраивания рейтинга⁷. В качестве примера альтернативной методики, можно предложить следующую. Для составления нашего рейтинга выбирает-

ся от 5–11 наиболее актуальных показателей с точки зрения исследователя, которые следует учитывать рядовому туристу при планировании личного отдыха. Указанное количество помогает лучше ориентироваться в представленных результатах и самостоятельно определяться с выбором той или иной страны для отдыха.

Далее по каждой группе задаются нижние границы уровней показателей, который готов принимать путешественник, или, наоборот, верхний уровень показателя, превышение которого он считает излишним. На основании представленных условий формируется выборка с ограниченным числом стран, и потом из него потенциальный путешественник выбирает страну, исходя из своих субъективных предпочтений. Будет ли это страна, где он не был раньше, или уже знакомая по предыдущим поездкам, возможно в ней будет находится объект культурного наследия, который входит в персональный шорт-лист рассматриваемых мест для посещения.

При определении требований к балльным значениям, следует учитывать, что балльная оценка по методике ее определения варьируется от 1 до 7 и среднее ее значение 4,5.

В нашем примере при определении крайних значений показателей мы будем ориентироваться на значения Российской Федерации, чтобы увидеть ближайшие с точки зрения цен и уровня безопасности страны, которые можно считать нашими конкурентами в «борьбе» за международных туристов. В случае, если значения по нашей стране превышают медианные значения, будет выбираться значение медианы. Если значение ниже, то будем ставить значение, которое характерно для нашей страны.

Критерии и результаты отбора представим в таблицах.

⁷ Хотинская Г.И. Конкурентоспособность России: обзор страновых рейтингов и направления роста в ракурсе финансов // Финансы и кредит. 2015. № 15.

Таблица 7. Критерии выбора направления поездки

№	Показатель	Диапазон имеющихся значений			Требования к значению
		минимум	максимум	Медиана	
1.	Количество туристов в год (Q)	0,023	84,45	2,45	> 2,45
2.	Индекс культурных и природных ресурсов (HI)	1,4	6,1	2,4	> 2,4
3.	Доходы на одного приезжего (PerT)	0,52	4 517,54	781,36	без требований
4.	Паритет покупательной способности (ppp)	0,3	1,3	0,5	без требований
5.	Цена бензина (f)	0,8	211,0	116,0	< 116,0
6.	Цены за гостиницы (h)	68,2	283,5	122,4	< 122,4
7.	Количество убийств (MR)	0,1	74,6	3,2	< 9,5
8.	Антитеррористическая безопасность (AT)	1,0	7,0	6,9	> 3,4
9.	Надежности служб правопорядка (PR)	1,9	6,8	4,3	> 3,5
10.	Защита прав собственности (OR)	1,6	6,5	4,3	> 3,5
11.	Здравоохранение (HR)	1,8	6,9	5,4	> 5,4

Таблица 8. Страны, соответствующие критериям таблицы 7

Страна (место)	Q	HI	PerT	ppp	f	H	MR	AT	PR	OR	HR
Канада (2)	18,0	4,4	921,0	1	116	112,7	1,5	6,9	6,3	5,9	5,6
Россия (16)	31,3	3,5	270,0	0,4	75	79,9	9,5	3,4	3,5	3,5	6,7
Н. Зеландия(23)	30,4	3,4	2977,9	1	111	115,6	0,9	7	6,6	6,2	5,7
Китай(41)	56,9	6,1	2005,9	0,6	109	81,2	0,8	3,5	4,7	4,5	5,4

Как видим, из 136 стран, попавших в рейтинг ВЭФ, наиболее близкими к России странами по своим показателям безопасности и уровня цен, являются Канада, Новая Зеландия и Китай. Другие страны по тем или иным характеристикам являются менее предпочтительными. Ещё раз подчеркнём, что критерии выбора были или на уровне медианы, или даже ниже нее. Более того, если добавить медианное значение по паритету покупательной способности, то у России вообще не окажется конкурентов на международной арене. Признаемся, это несколько неожиданный вывод, который, возможно, требует дальнейшего изучения.

Если же смотреть на похожие на нашу страну с точки зрения уровня безопасности и цены направления туризма, то, как видно из таблицы, ближайшей и более предпочтительной по сочетанию этих критериев страной является Канада. В несколько худшем положении Новая Зеландия, но если взять во внимание средние расходы одного приезжего, то получается, что сопоставимый уровень безопасности обходится на порядок (!) дороже. Китай с его уникальными историческими, культурными и природными ценностями является очень привлекательным направлением мирового туризма, однако за счет повышения курса юаня и меньшим относительно России

развитием доступной медицины и инфраструктуры здравоохранения, уступает в суммарной оценке. Особое внимание стоит уделить показателю количества убийств на 10 тыс. жителей, который в нашей стране находится на высоком уровне, и, возможно, отпугивает потенциальных туристов. То есть можно сделать вывод, что деятельность органов правопорядка по профилактике тяжелых преступлений против жизни напрямую влияет на уровень конкурентоспособности страны на рынке международного туризма и, как следствие, на уровень доходов. Кроме этого, рост международного туризма будет приводить к увеличению притока иностранного капитала в российскую экономику и росту сальдо торгового баланса, созданию новых рабочих мест, что повышает уровень экономического развития страны и благосостояния населения. Нельзя не сказать о том, что в России проводится целенаправленная политика по повышению безопасности (в том числе и экономической), однако результаты этой работы не будут мгновенно проявляться⁸.

⁸ Зверева С.Н. Государственные программы направления «новое качество жизни» в контексте экономической безопасности. В сборнике: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы XIII международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.В. Уварина. 2017. С. 112–116.

УДК 330.332:343.9
ББК 65.263:67.51

Светлана Николаевна ЗВЕРЯЕВА,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного комитета
E-mail: zveryaeva_s@mail.ru

Научная специальность: 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

ПОКАЗАТЕЛИ КРИМИНАЛЬНОГО РИСКА В ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА РЕГИОНОВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ показал, что инвестиционные риски сдерживают инвестиционную активность в регионах России. Структура инвестиций изменяет структуру криминальных рисков, поэтому необходимы обновленные подходы к оценке последних.

Ключевые слова: инвестиционный риск, криминальный риск, факторы коррупционных рисков.

Annotation. The analysis showed that investment risks are holding back investment activity in the regions of Russia. The structure of the investment changes the structure of criminal risk, so the need for updated approaches to the assessment of the latter.

Key words: investment risk, criminal risk, factors of corruption risks.

Инвестиционную активность в Российской Федерации за последние три года сдерживают ежегодно растущие инвестиционные риски¹, то есть вероятность полной или частичной потери средств, вложенных в активы. Следует заметить, что беспрецедентная по длительности положительная динамика интегрального инвестиционного риска в большинстве субъектов Российской Федерации снижает инвестиционный рейтинг не только регионов, но и Российской Федерации в целом. Достаточно вспомнить критическую характеристику инвестиций в Россию американского инвестора Джорджа Сороса на всемирном экономическом форуме в Давосе в 2013 году — «наихудший выбор».

Сначала рассмотрим показатели инвестиционной деятельности в России по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Статистическое ведомство сводит данные об инвестициях по видам экономической

деятельности и в разрезе регионов. В методике Росстата используются следующие показатели²:

- ВРП на душу населения в текущих основных ценах, руб.
- удельный вес численности населения трудоспособного возраста в общей численности населения, (на конец года), %;
- удельный вес лиц с высшим профессиональным образованием в численности, занятых, %;
- размер вклада (депозита) физических лиц в кредитных организациях Российской Федерации на душу населения, на начало года, руб.;
- удельный вес прибыльных организаций в общем их числе, %;
- инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году, на рублевых счетах и на валютных счетах (табл. 1).

¹ Зверяева С.Н. Изменение инвестиционного климата в регионах России // Вестник Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 91–94.

² Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции: бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2016. С. 59.

Таблица 1. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал российских компаний (в сопоставимых ценах)

<i>Виды экономической деятельности</i>	<i>Индекс 2015 г. в % к 2014 г.</i>
1. Транспорт и связь	0,915
2. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,067
3. Строительство	0,845
4. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,727
5. Обрабатывающие производства	0,927
6. Добыча полезных ископаемых	1,125
7. Рыболовство, рыбоводство	0,638
8. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,912

По данным Росстата рост реальных инвестиций в 2015 году произошел в двух из восьми наблюдаемых основных видах экономической деятельности. Физический объем инвестиций в основной капитал предприятий, ведущих добычу полезных ископаемых, увеличился на 12,5% и на 6,7% в организациях сферы услуг³. На 27% и 36% сократился объем инвестиций в основной капитал предприятий, занятых рыбным промыслом и производством и распределением электроэнергии, газа и воды.

Особый интерес для аналитика представляют данные о факторах, ограничивающих инвестиционную активность (табл. 2)⁴.

Таблица 2. Распределение российских компаний по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, в % от общего числа организаций

<i>Факторы-ограничители инвестиционной деятельности</i>	<i>2015 г.</i>	<i>Справочно</i>	
		<i>2005 г.</i>	<i>2014 г.</i>
1. Недостаточный спрос на продукцию	28	21	23
2. Недостаток собственных финансовых средств	61	65	60
3. Высокий процент коммерческого кредита	56	31	29
4. Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	42	17	16
5. Инвестиционные риски	60	25	30
6. Неудовлетворительное состояние технической базы	18	9	7
7. Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	22	14	13
8. Неопределенность экономической ситуации в стране	66	18	34
9. Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	27	17	11

По материалам выборочных обследований инвестиционной активности организаций, без Республики Крым.

По данным табл. 2 видно, что факторами-лидерами, ограничивающими инвестиционную активность, наряду с нехваткой собственных финансовых средств из года в год являются неопределенность экономической ситуации в стране — 66% (против 34% в 2014 г. и 18% в 2005 г.), инвестиционные риски — 60% и высокий процент коммерческого кредита — 56%.

Заметим, что Росстат с 2014 года не осуществляет статистическое наблюдение за иностранными инвестициями. Функция по официальному статистическому учету прямых ино-

³ Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции: Бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2016. С. 59.

⁴ Там же.

странных инвестиций передана Банку России одновременно с передачей полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков⁵.

Таблица 3. Динамика индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге РА Эксперт 2015–2016 года⁶

Инвестиционные риски	Динамика индексов, %
Интегральный риск	+3,7
Финансовый	+7,2
Экономический	+4,6
Управленческий	+3,1
Криминальный	+2,8
Социальный	+1,9
Экологический	-0,1

Ранжированные показатели инвестиционного риска регионов Российской Федерации по трем группам представлены в табл. 4.

Таблица 4. Показатели рангов инвестиционного и криминального риска по регионам России в 2016 г.

Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска	Ранг криминального риска 2016/2015	Ранг риска
I группа			
1. Краснодарский край	0,142	21/22	1
2. Тамбовская область	0,142	13/12	2
3. Липецкая область	0,146	14/14	3
4. Ленинградская область	0,148	15/11	4
5. Московская область	0,159	32/18	5
6. Курская область	0,163	7/8	6
7. Республика Татарстан	0,164	22/24	7
8. Белгородская область	0,166	4/1	8
9. Воронежская область	0,167	20/26	9
10. Тульская область	0,167	18/9	10
11. Нижегородская область	0,194	17/10	11
12. г. Санкт-Петербург	0,195	37/40	12
13. г. Москва	0,196	46/54	13
II группа			
1. Тюменская область	0,202	51/32	14
2. Рязанская область	0,210	30/52	15
3. Ставропольский край	0,210	81/70	16
4. Республика Башкортостан	0,211	16/17	17
5. Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	0,214	29/23	18
6. Пензенская область	0,215	8/2	19
7. Самарская область	0,215	55/28	20
8. Ростовская область	0,217	19/25	21
9. Калужская область	0,217	61/37	22
10. Владимирская область	0,221	26/29	23
11. Оренбургская область	0,224	5/6	24
12. Свердловская область	0,226	45/36	25
13. Чувашская Республика	0,226	58/20	26
14. Ярославская область	0,227	2/16	27

⁵ Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Указание Банка России от 28 декабря 2014 года № 3519-У «Об утверждении порядка представления в Банк России первичных статистических данных о прямых инвестициях».

⁶ Официальный сайт РА Эксперт. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/> (дата обращения: 28.05.2017).

<i>Регион (субъект федерации)</i>	<i>Средневзвешенный индекс риска</i>	<i>Ранг криминального риска 2016/2015</i>	<i>Ранг риска</i>
15. Омская область	0,231	73/67	28
16. Новосибирская область	0,235	39/65	29
17. Челябинская область	0,237	35/33	30
18. Алтайский край	0,238	31/21	31
19. Амурская область	0,243	28/41	32
20. Сахалинская область	0,243	78/76	33
21. Томская область	0,245	27/38	34
22. Новгородская область	0,245	51/77	35
23. Брянская область	0,246	3/6	36
24. Хабаровский край	0,247	49/43	37
25. Калининградская область	0,253	46/49	38
26. Красноярский край	0,260	59/44	39
27. Тверская область	0,260	31/24	40
28. Саратовская область	0,260	13/10	41
29. Кировская область	0,260	58/38	42
30. Ульяновская область	0,266	19/23	43
31. Республика Марий Эл	0,266	5/23	44
32. Ямало-Ненецкий авт. округ	0,266	45/62	45
33. Приморский край	0,270	72/72	46
34. Республика Мордовия	0,271	71/79	47
35. Вологодская область	0,271	53/42	48
36. Республика Саха (Якутия)	0,273	7/3	49
37. Иркутская область	0,273	44/59	50
38. Удмуртская Республика	0,275	30/66	51
39. Волгоградская область	0,276	60/54	52
40. Республика Адыгея	0,278	56/40	53
41. Смоленская область	0,285	62/53	54
42. Республика Коми	0,285	75/68	55
43. Кемеровская область	0,286	34/33	56
44. Пермский край	0,289	39/25	57
45. Орловская область	0,292	57/36	58
46. г. Севастополь	0,293	42/56	59
47. Псковская область	0,293	15/9	60
48. Астраханская область	0,293	68/76	61
49. Республика Хакасия	0,294	35/48	62
III группа			
1. Костромская область	0,303	50/71	63
2. Архангельская область	0,303	66/34	64
3. Ненецкий авт. округ	0,311	82/50	65
4. Республика Крым	0,324	4/1	66
5. Ивановская область	0,329	43/47	67
6. Курганская область	0,330	48/63	68
7. Мурманская область	0,344	47/52	69
8. Республика Бурятия	0,345	73/69	70
9. Магаданская область	0,364	81/82	71
10. Республика Карелия	0,368	63/60	72
11. Республика Алтай	0,385	55/41	73
12. Камчатский край	0,389	69/70	74
13. Забайкальский край	0,401	79/80	75
14. Еврейская авт. область	0,411	61/67	76
15. Республика Калмыкия	0,412	64/57	77
16. Кабардино-Балкарская Республика	0,415	84/83	78
17. Карачаево-Черкесская Республика	0,417	80/65	79
18. Республика Северная Осетия — Алания	0,438	83/84	80

<i>Регион (субъект федерации)</i>	<i>Средневзвешенный индекс риска</i>	<i>Ранг криминального риска 2016/2015</i>	<i>Ранг риска</i>
19. Чеченская Республика	0,453	77/75	81
20. Чукотский авт. округ	0,457	27/12	82
21. Республика Дагестан	0,489	85/85	83
22. Республика Ингушетия	0,559	78/74	84
23. Республика Тыва	0,593	74/64	85

Отметим, что средневзвешенный индекс инвестиционного риска по данным 2016 года находится в границах от 0,142 (min) Краснодарский край и Липецкая область до 0,593 (max) Республика Тыва.

В первую группу регионов, имеющих минимальный средневзвешенный показатель инвестиционного риска (от 0,142 до 0,199), вошли всего 13 субъектов (или 15%). По показателю криминального риска восемь из них находятся в пределах второй десятки. Вместе с тем, два города федерального значения Москва и Санкт-Петербург по криминальному риску занимают срединное положение в рейтинге, а криминальный риск в Белгородской и Курской областях минимален.

Вторая группа регионов по показателю средневзвешенного инвестиционного риска самая многочисленная — 49 субъектов (или 58%). Для этой группы характерен большой разброс значений в рейтинге криминального риска — от первой десятки до девятой (последней).

Высокий показатель инвестиционного риска имеют 22 региона или каждый четвертый субъект Российской Федерации (третья группа). Причем в восьми из них — Республика Дагестан, Республика Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Карачаево-Черкесская Республика, Забайкальский край и Республика Ингушетия самый высокий показатель криминального риска.

О возрастающей значимости экспертной оценки социального и криминального риска и системно-синергетическом подходе к исследованию глобальных региональных тенденций начали говорить 15 лет назад.

Криминальные риски — один из видов рисков по источникам возникновения опасности. Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что регионы, имеющие одинаковый средневзвешенный индекс инвестиционного риска, существенно разнятся по показателю крими-

нального риска. Например, четыре субъекта имеют значение интегрального индекса 0,260, а по показателю криминального риска наименьшее значение имеет Саратовская область 13 и 10 место в 2016 и 2015 годы соответственно, Тверская область 31 и 24, Кировская область и Красноярский край по данным за 2016 год заняли 58 и 59 места, что ниже показателей годом раньше (в 2015 году 38 и 44 места).

Криминальные риски в производственной, коммерческой и инвестиционной деятельности появляются, когда отсутствуют механизмы надежной защиты прав собственности. Криминальные риски — риски, связанные с террористическими проявлениями, посягательствами на имущество предприятий, граждан, их жизнь и здоровье. С нашей точки зрения, криминальные риски тесно связаны с операционными рисками (ошибки, мошенничество, банкротство посредника-контрагента (брокера, управляющей компании, кредитной организации); с производственными рисками (подлог и подделка документов, проведение мнимых и притворных сделок).

На сегодняшний день показатель криминального риска представляет количественную оценку и характеризует долю преступлений на душу населения на данной территории. С нашей точки зрения, тенденции изменения криминального риска как компонента инвестиционного риска следует измерять не только динамикой преступности по регионам, но и ее структурой.

По нашему мнению, подход к оценке криминального риска необходимо изменить, а именно, криминальным рискам необходима и качественная оценка. В теории риск-менеджмента качественный метод предполагает описание всех предполагаемых рисков, оценку их последствий и мер по снижению. Качественная оценка риска — процесс представления качественного анализа идентификации рисков, требующих быстрого реагирования. Система показателей оценки крими-

нального риска, кроме уровня и структуры преступности, может быть дополнена данными о политике региональных властей по отношению к криминальным структурам, а также данными о распространенности алкоголизма и наркомании.

Значимым компонентом криминального риска является коррупция, поэтому уровень коррупции следует учитывать при оценке криминального риска. Заметим, что фактор коррупции включен в алгоритмы оценки

кредитных рейтингов стран, определяемых крупнейшими рейтинговыми агентствами. Например, кредитный рейтинг России Fitch — ВВВ-, Standard&Poors — ВВВ, Moody's — Вaa2, т.е. средняя снижающаяся надежность или «высокие риски вложений на уровне спекулятивных».

Предлагаемые направления оценки факторов риска коррупции в системе оценки инвестиционных рисков представлены в табл. 5.

Таблица 5. Направления оценки факторов риска коррупции

<i>Область действия</i>	<i>Подобласть действия</i>
1. Обеспечение соблюдения антикоррупционных законов	А. Антикоррупционные законодательные акты. Б. Фактическое обеспечение соблюдения антикоррупционных законов.
2. Взаимодействие государства и бизнеса	А. Связь с органами власти и местного самоуправления. Б. Вероятность дачи взятки. В. Временной регламент.
3. Прозрачность деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления	А. Прозрачность регулирующих функций государственных структур. Б. Прозрачность и работоспособность общественного сектора.
4. Создание базы для независимого контроля	А. Развитие человеческих знаний в данном вопросе. Б. «Свобода слова» СМИ. В. Открытые данные в сети Интернет.

В заключение следует отметить, что качественная оценка криминального риска позволит определить степень важности риска и выбрать способ реагирования. Считаем, что результативность качественной оценки криминального риска может быть достигнута посредством установления причинно-следственных связей на основе комплексного применения метода иерархий, экспертного метода и метода аналогий.

Литература

1. Зверева С.Н. Изменение инвестиционного климата в регионах России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11), С.91–94.

2. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции: бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016. 59 с.

3. Официальный сайт РА Эксперт. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/> (дата обращения: 28.05.2017).

4. Постановление Госкомстата РФ от 31 января 1998 г. № 7 «Об утверждении «Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики».

5. Указание Банка России от 28 декабря 2014 года № 3519-У «Об утверждении порядка представления в Банк России первичных статистических данных о прямых инвестициях».

6. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

УДК 316.6
ББК 88.5

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент,
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

МЕТОДЫ ПРАВОМЕРНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрена правомерность психологического воздействия при проведении допроса следователем и предложены комментарии наиболее эффективных приемов. В данном контексте обоснована необходимость специальной психологической подготовки следователей, обозначены основные ее направления.

Ключевые слова: правомерное воздействие, мотивационное состояние, потребности, ра-зоблачение, страх, вербальный, невербальное поведение, профессиональные установки, ви-новный, подозреваемый.

Annotation. The article considers the notion of legitimacy of the psychological impact during the interrogation, the investigator and the proposed comments the most effective methods. In this context, the necessity of a special psychological training of investigators, identified key lines.

Key words: legitimate influence, motivational status, needs, exposure, fear, verbal, non-verbal behavior, professional installation, the guilty suspect.

Следственная работа относится к числу экстремальных видов деятельности, осуществляемых в стрессогенных условиях. Она характеризуется дефицитом времени и информации, неопределенностью и вероятностной динамикой профессиональных ситуаций, их высокой эмоциональной значимостью, повышенной ответственностью за принимаемые решения. В процессе решения профессиональных задач следователь выступает в качестве активного агента психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Критериями *правомерности психологического воздействия* в отечественном уголовном судопроизводстве признаны:

- постулат «средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения»;
- избирательность воздействия, т.е. направленность воздействия лишь на определен-

ных лиц и нейтральность по отношению к нейтральным лицам.

В отечественной следственной практике широко известны и эффективно используются *правомерные приемы психологического воздействия* при проведении допроса¹:

- демонстрация следователем возможностей объективного установления скрываемых обстоятельств независимо от показаний допрашиваемого;
- форсированный темп: использование дефицита времени и информации;
- задавание ключевых вопросов в моменты наибольшей психической активности допрашиваемого, что обуславливает эмоциональную генерализацию информации и повышает суггестивность воздействия;

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2011.

- «допущение легенды»: временное попустительство уловкам, совокупность которых будет иметь разоблачительное значение;
- создание у допрашиваемого лица субъективного представления об объеме доказательств;
- разъяснение допрашиваемому преимуществ чистосердечного раскаяния;
- постановка перед допрашиваемым мыслительных задач, связанных с логикой расследуемого преступления;
- использование различных редакций на одни и те же вопросы, узконаправленные на конкретные мотивы допрашиваемого;
- расширение содержательного круга задаваемых вопросов, выявляющих у допрашиваемого неожиданные ассоциации с событием;
- создание контраста в ситуациях «доверие — недоверие»;
- обращение к положительным качествам личности допрашиваемого;
- повторный допрос с постановкой вопросов в иной формулировке;
- групповой метод допроса (два следователя и допрашиваемый), при котором используется феномен группового давления.

Современное понимание генезиса преступного поведения и развитие прикладных направлений психологии позволяет расширить диапазон методов психологического воздействия на виновного (причастного) субъекта.

Прежде всего, это прием *актуализации мотивационного состояния объекта воздействия*. Его можно осуществить посредством вербализации (словесном указании) потребности, удовлетворяемой преступным путем. Обращение к мотивационной сфере производит глубокое впечатление на психику любого человека, особенно в минуты ценностной акцентуации.

Человеческие действия (осознаваемые или неосознаваемые) всегда направлены на удовлетворение актуальных потребностей их субъекта. Потребность — внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо. Она проявляется в виде эмоционально окрашенных желаний, влечений и стремлений, а их удовлетворение — в виде оценочных эмоций.

В психологии потребности рассматриваются как общечеловеческие естественные феномены:

- биологические (удовлетворение голода, жажды, полового влечения),

- в безопасности (физической и психологической),
- в любви, в принадлежности к группе,
- в уважении,
- в самореализации,
- познавательные, эстетические и другие.

Потребности определяют избирательность восприятия мира, фиксируя внимание человека преимущественно на актуальных для этого объектах. Неудовлетворённые потребности вызывают напряжение и дискомфорт².

Формулировки мотива и цели всегда позитивны (не содержат отрицания, удовлетворяют потребность) или нейтральны. Иными словами, основу любых аморальных и преступных действий составляют всем близкие потребности (в безопасности, любви, самореализации и т.д.), что часто становится основой для самооправдания преступников. Однако в этом много лицемерного лукавства, так как в реальности эти субъекты предпочли максимально удобное для них средство достижения цели.

Тем не менее озвучивание предполагаемого мотива преступного деяния вызовет у его субъекта сильную эмоциональную реакцию, что обусловлено обращенностью такого воздействия в сферу бессознательного. *Например:*

Вы стремились к восстановлению взаимопонимания в семье, хотели вызвать благодарность близких?

Это было необходимо для повышения уверенности в себе? Проверки своих способностей (решимости)?

Таким образом вы надеялись повысить свой статус в глазах товарищей? Проявить себя в качестве сильного и надежного друга?

Эффективной методикой признано *выявление виновного в отсутствие доказательств*. Структура предложенного метода заимствованы российскими исследователями из зарубежной правоприменительной практики, в которой он используется при проведении интервью по методике «сокращение количества подозреваемых» (СКП), составляя основу одноименного курса подготовки сотрудников правоохранительных органов МЮ США.

Этот метод эффективен в случаях, когда имеется значительное количество заподозренных лиц, а сведения о деталях события, его материальных следах и информации о нем от

² Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб., 2001. С. 487–494; Шербатых Ю. В. Общая психология. СПб., 2008. 796 с.

окружающих, недостаточны или отсутствуют. Однако метод не гарантирует немедленное разоблачение виновного. При этом он позволяет оптимизировать временные затраты на производство следственных действий: на каждый первый опрос требуется около 5—10 минут.

Исследователи, адаптировавшие методику, отмечают: данный метод можно назвать «диагностикой скрываемой причастности и получения признания виновного в отсутствие доказательств, а более кратко — методом психического воздействия в отсутствие доказательств»³.

Применение метода основывается на предположении о том, что преступник боится разоблачения. Он испытывает страх на психофизиологическом уровне и вынужден лгать, давая объяснения. Эффективность метода СКП подтверждают экспериментальные данные: 86% в беседах с лгущими субъектами и 94% при проведении контрольного опыта с лицами, говорящими правду.

Виновный субъект должен параллельно и убедительно реализовывать две линии:

- а) убедить, что он говорит правду,
- б) делать ложные сообщения, имеющие правдоподобный вид.

Первый и второй опросы дают возможность получить вербальную и невербальную информацию, позволяющую выявить виновность опрашиваемого. Третий опрос построен таким образом, что усиливает психологическую предрасположенность заподозренного к признанию вины в содеянном и правдивым объяснениям о причастности к преступлению.

В опросы включены вопросы, вызывающие дифференцированные реакции у говорящих правду и у лиц, преднамеренно вводящих в заблуждение.

При анализе специфики устной речи у лиц, дающих ложные объяснения, необходимо ориентироваться на следующие критерии:

- повышенное дружелюбие или акцентированное уважение;
- жалобы физического дискомфорта в помещении;
- заявления о личном цейтноте;

- обвинения или латентная агрессия в отношении допрашивающего;
- инициативные попытки уклонения от темы беседы;
- заблаговременные «дипломатические» извинения по разным поводам;
- клятвы, реплики религиозного содержания;
- «манифестация» личной честности;
- уточняющие вопросы к допрашивающему;
- жалобы на психофизиологическое состояние;
- ссылки на дефекты памяти;
- увеличение количества междометий («э», «хм», «гм», «ах» и др.);
- изменения частоты и длительности пауз перед ответом.

При этом крайне важно наблюдение за невербальным поведением.

При этом у виновных лиц отмечается:

1) сильное отрицание, которое ослабевает со временем. Отрицание у тех, кто не виновен, имеет тенденцию к усилению;

2) изменение формы обращения к опрашиваемому;

3) частые общие заявления («Я не так воспитан», «Разве я мог сделать что-нибудь подобное?»).

4) завуалированные попытки интерпретировать происходящее («Я не пытаюсь сбивать Вас с толку, но...», «Вы, по-видимому, не поверите мне, но...»);

5) изменения в синтаксисе или грамматике;

6) формирование «серой области ответов» (уклончивые реплики: «Я этого не помню», «Я запомнил бы подобное, если бы это случилось»);

7) прерывание вопроса поспешным ответом;

8) повторение вопроса для выигрывания ресурса времени для размышлений («Знаю ли я, почему меня вызвали на беседу?»).

В связи с вышесказанным в образовательных программах подготовки и повышения квалификации следователей необходимо предусматривать формирование ряда умений:

- изучать и оценивать психологические факторы, определяющие выбор и применение тактических приемов; составлять психологический портрет лиц и групп, представляющих интерес; психологически грамотно вести профессиональное наблюдение, анализировать ситуацию, осуществлять анализ криминального события и др.;
- создавать благоприятные психологические условия для осуществления профессио-

³ См.: Гельманов А.Г., Гонтарь С.А. Как установить участие лица в правонарушении? Эффективный и экономичный метод диагностики скрываемой причастности и получения признания виновного в отсутствие доказательств. М.: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 1999. 151 с. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/content/6353.html>

нальных действий: устанавливать психологический контакт и доверительные отношения, предупреждать и преодолевать конфликты во взаимоотношениях, психологически грамотно планировать и осуществлять профессиональное общение и др.;

- психологически достоверно осуществлять ролевое поведение, пользоваться психологическими приемами для оптимизации профессионального мышления, обоснованно разрабатывать психологический сценарий решения задач расследования и др.

Проблематика специальной психологической подготовки следователей также включает:

- формирование психологических навыков и умений, требуемых для выполнения профессиональных задач в сложных условиях (повышенная эмоциональная нагрузка,

ка, дефицит времени, высокая интенсивность интеллектуальной деятельности, необходимость выполнения большого объема формальных процедур, индивидуально-психологические особенности объектов взаимодействия),

- овладение умениями нейтрализации негативных психологических состояний, вызванных особенностями объекта и предмета деятельности,
- формирование адекватных профессиональных установок (гуманизм, осознание важности своей деятельности, толерантность, независимость мышления, внутренний локус контроля, открытость новому опыту, стремление к личностному развитию).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- **по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.**

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА». Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивают наши постоянные партнеры:

- ИПК «Ульяновский Дом печати»
- ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
- ООО «Антей-XXI»

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел/факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru